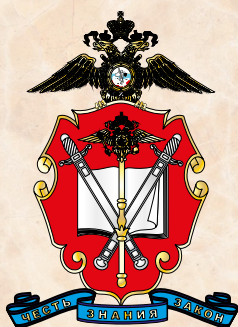

ISSN 2588-0020

№ 4 (13)

2020

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

В НОМЕРЕ:

- О потенциале концептологии в науке уголовного судопроизводства
- Цифровая криминалистическая модель преступления как основа противодействия киберпреступности
- Тенденции и проблемы в развитии современной российской криминалистики

Ответственный за выпуск

Ю. В. Трофимов
itutrofimov3@mvd.ru

Главный редактор РИО

П. А. Погулёв

Над номером работали

Я. В. Артемьева
А. А. Уварова
А. А. Мельникова

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации Эл № ФС77–69876 от 29 мая 2017 года)

При использовании материалов ссылка на сетевое издание «Академическая мысль» обязательна.

Периодичность выхода: ежеквартально.

Дата подписания в производство: 30.12.2020

Объем 18,6 Мб

Контактные данные редакции: 125171, Россия, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
Телефон: 8 (499) 745-81-43.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Сайт: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.РФ

Уважаемые авторы!

В сетевое издание принимаются статьи по специальностям:
12.00.00 – юридические науки;
08.00.00 – экономические науки;
13.00.00 – педагогические науки.

При передаче в издание статьи автор дает согласие на ее размещение в сети Интернет. Редакция не взимает платы за опубликование статьи.

Издание публикует только подлинные высококачественные работы, имеющие научное и практическое значение, отличающиеся актуальностью и новизной. Статьи с низким процентом оригинальности текста (менее 70 %) к публикации не допускаются.

Просим вас вместе со статьями предоставлять аннотации к ним (объемом не более 500 знаков), приставленные библиографические списки (в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.100–2018).

Материалы предоставляются на электронных носителях в виде текстового файла Microsoft Word вместе с распечаткой на бумаге через 1,5 интервала, шрифтом TimesNewRoman 14 размера.

Объем статьи не должен превышать 12 страниц машинописного текста, включая таблицы, список литературы и рисунки (не более 5). Текст статьи подписывают все авторы – с указанием полного имени, должности, ученой степени.

Все статьи рецензируются. К рецензированию поступающих в редакцию статей на постоянной основе привлекаются кафедральные коллективы Академии управления МВД России.

Рукописи принимаются по графику:
№ 1 (март) – до 19 января текущего года;
№ 2 (июнь) – до 20 апреля текущего года;
№ 3 (сентябрь) – до 10 июня текущего года;
№ 4 (декабрь) – до 19 октября текущего года.

Публикационная этика. Редакционная коллегия, главный редактор и издательство научного сетевого издания в своей деятельности придерживаются этических норм, позволяющих повысить качество публикуемых статей.

© Академия управления МВД России, 2020
18+

Сетевое издание

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Главный редактор:

Конев Андрей Николаевич, начальник Академии управления МВД России, доктор технических наук, кандидат юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

Павличенко Николай Владимирович, заместитель начальника Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (председатель);

Долинко Василий Иванович, заместитель начальника редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России – начальник отделения полиграфической и оперативной печати (заместитель председателя);

Андреева Ирина Анатольевна, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент;

Бецов Александр Викторович, начальник кафедры информационных технологий Академии управления МВД России, доктор технических наук, доцент;

Горошко Игорь Владимирович, заведующий отделом правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор технических наук, профессор;

Киричк Евгений Владимирович, начальник управления учебно-методической работы Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент;

Мартыненко Наталья Эдуардовна, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Наумов Юрий Геннадьевич, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Сердюк Наталья Владимировна, начальник кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор педагогических наук, доцент;

Файбусович Константин Борисович, начальник редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России, кандидат экономических наук;

Филимонов Олег Викторович, заместитель начальника кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России, доктор социологических наук, доцент;

Холостов Константин Михайлович, заместитель начальника центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат технических наук, доцент;

Ананич Валерий Антонович, профессор кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор;

Арипов Анвар Лутфиллоевич, начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук;

Гаврилов Борис Яковлевич, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Гапоненко Владимир Федосович, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Гончаров Игорь Владимирович, заведующий кафедрой государственного строительства и права

Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Грищенко Леонид Леонидович, профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений Академии управления МВД России;

Дёмин Геннадий Иванович, профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, доктор философских наук, профессор;

Джоробекова Арзыгуль Мамаюновсва, заместитель начальника Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э. А. Алиева по науке, доктор юридических наук;

Дильбарханова Жанат Рахимжановна, заместитель начальника Академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова по научной работе, доктор юридических наук, профессор;

Дмитриенко Андрей Петрович, начальник кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Елагин Александр Георгиевич, профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Есяян Тигран Микаелович, первый заместитель начальника Образовательного комплекса полиции Республики Армения, кандидат юридических наук;

Кононов Анатолий Михайлович, референт Договорно-правового департамента МВД России, государственный советник Российской Федерации 2 класса, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Корякин Илья Петрович, заместитель начальника Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, доктор юридических наук;

Латов Юрий Валерьевич, ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, профессор Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук, доктор социологических наук, профессор;

Ображиев Константин Викторович, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Орлов Владислав Николаевич, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Осокин Роман Борисович, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Шаплеров Юрий Павлович, первый заместитель начальника Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

Трофимов Юрий Викторович, старший редактор редакторского отделения редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России (секретарь).

Responsible for the release

Yu. V. Trofimov
itutrofimov3@mvd.ru

Editor-in-Chief of the Publishing Department

P. A. Rogulev

Worked with the release

Ja. V. Artemeva
A. A. Uvarova
A. A. Melnikova

The periodical is registered by the Federal Service for Supervision in the Field of Communication, Information Technologies and Mass Communications (the Certificate of registration Эп № ФС77–69876 from the 29th of May, 2017)

Using the materials reference to the internet periodical "The Academic Thought" is required.

The regularity of publishing: quarterly.

Date of signing into production: 30.12.2020

Size 18,6 Mb

Address of editorial office: 125171, Zoi i Alexandra Cosmodemyanskikh street, 8, Moscow, Russia.

Telephone: 8 (499) 745-81-43.

The founder and publisher: the Federal State Public Educational Establishment of the Higher Education "The Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation".

Website: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.РФ

* * * * *

Dear authors!

The internet periodical accepts the articles on next specialties:

12.00.00 – law science;
08.00.00 – economic science;
13.00.00 – pedagogical science.

During delivering an article to the periodical an author gives an agreement for its publication in the Internet.

The editorial does not take a pay for the published articles.

The periodical publishes only genuine top-quality workings which have scientific and practical significance, differed by actuality and originality. The low percent originality texts articles (less than 70 %) cannot be allowed to the publication.

We ask you to render annotations with the articles (of no more than 500 typed characters), and also it should come together with a list of references (according to requirements of GOST 7.0.100–2018).

The materials are expected to be delivered on the electronic vehicles as a Microsoft Word text file and a paper copy spaced 1.5 interval, font Times New Roman, size 14.

An article cannot be bigger than 12 typewritten pages, references, tables and pictures included (no more than 5 pictures).

An article text should be signed by all the authors with giving full name, position, academic degree.

All the articles are a subject to peer reviewing.

Department collectivity of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia constantly involve for peer review of the articles submitted to editorial.

The manuscripts may be accepted by a next timeline:
№ 1 (March) – till the 19th of January of a current year;
№ 2 (June) – till the 20th of April of a current year;
№ 3 (September) – till the 10th of June of a current year;
№ 4 (December) – till the 19th of October of a current year.

Publication ethics.

The editorial board, editor-in-chief and publishing of scientific electronic internet periodical do adhere to ethical standards which let upgrade the publishing articles quality.

© Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2020

18+

The Internet Periodical

**ACADEMIC
THOUGHT****Editor-in-Chief:**

Andrei N. KONEV, Dr. of Technology, Candidate of Law, Associate Professor,
Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Editorial Board**Chairman**

Nikolai V. PAVLICHENKO, Dr. of Law, Professor,
Merited Law Expert of the Russian Federation, Deputy
Head of Management Academy of the Ministry of the
Interior of Russia;

Deputy Chairman

Vasily I. DOLINKO, Deputy Head of the Publishing
Department of Management Academy of the Ministry of
the Interior of Russia – Head of the Unit for Typographic
and Operative Publishing of the Publishing Department;

Members

Irina A. ANDREYEVA, Dr. of Law, Professor at the
Department of State and Law Disciplines (Management
Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Alexander V. BETSKOV, Dr. of Technology,
Head of the Information Technologies Department
(Management Academy of the Ministry of the Interior of
Russia);

Igor V. GOROSHKO, Dr. of Technology, Professor,
Head of the Department of Legal Statistics and
Information Support of Prosecutor's Activity (University
of the Prosecutors Office of the Russian Federation);

Yevgeni V. KIRICHIOK, Dr. of Law, Associate
Professor, Head of the Office of Teaching Methods
(Management Academy of the Ministry of the Interior of
Russia);

Viacheslav O. LAPIN, Candidate of Law, Associate
Professor, Head of the Sector for Strategic Problems
of Management of Research Center (Management
Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Natalia E. MARTYNEENKO, Dr. of Law, Professor,
Professor at the Department of the Criminal Policy
(Management Academy of the Ministry of the Interior of
Russia);

Yuri G. NAUMOV, Dr. of Economics, Professor at
the Department of Financial, Economic, Material and
Medical Support Organization (Management Academy
of the Ministry of the Interior of Russia);

Natalia V. SERDIUK, Dr. of Pedagogics, Head
of the Department of Psychology, Pedagogics and
Personnel Management (Management Academy of the
Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin B. FAIBUSOVICH, Ph. D. (Economics),
Head of the Publishing Department (Management
Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Oleg V. FILIMONOV, Dr. of Sociology, Associate
Professor, Deputy Head at the Department of Theory
and Methodology of Government (Management
Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin M. KHOLOSTOV, Ph. D. (Technology),
Associate Professor, Deputy Head of the Command
Training Center (Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia);

Valeriy A. ANANICH, Dr. of History, Candidate
of Law, Professor at the Penal Law Department of the
Academy of the Ministry of the Interior of the Republic
of Belarus;

Anvar L. ARIPOV, Candidate of Law, Deputy Head
of the Department of Criminal Process of the Ministry
of the Interior of the Republic of Tajikistan;

Boris Ya. GAVRILOV, Dr. of Law, Professor,
Merited Law Expert of the Russian Federation, Professor
at the Department of Management of Bodies and Units
Crimes' Investigation (Management Academy of the
Ministry of the Interior of Russia);

Vladimir F. GAPONENKO, Dr. of Economics,
Professor, Professor at the department of Financial

Economic Organization, Material and Medical Support
(Management Academy of the Ministry of the Interior of
Russia);

Igor V. GONCHAROV, Dr. of Law, Professor at
the Department of State Organization and State Law
(University of the Prosecutor's Office of the Russian
Federation);

Gennadiy L. GRISHENKO, Professor at the
Department of Management of Bodies and Units of
the Internal Affairs in Special Conditions (Center for
Command Staff Trainings) (Management Academy of
the Ministry of the Interior of Russia);

Gennady I. DIOMIN, Dr. of Philosophy, Professor
at the Department of Management of Bodies and Units
of the Ministry of Interior Affairs in Special Conditions
Command Training Center (Management Academy of
the Ministry of the Interior of Russia);

Arzigul M. JOROBKOVA, Dr. of Law, Professor,
Deputy Head for Research at the Academy of the
Ministry of the Interior of the Republic of Kyrgyzstan
named after Erghesh Aliyev;

Janat R. DILBARKHANOVA, Dr. of Law, Professor,
Deputy Head for Research at the M. Yesbulatov Almaty
Academy of the Ministry of the Interior of the Republic
of Kazakhstan;

Andrei P. DMITRIENKO, Dr. of Law, Professor,
Head of the Department of Criminal Law (Moscow
University of the Ministry of internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot);

Alexander G. YELAGIN, Dr. of Law, Professor
at the Department of Management of Public Order
Services of Command Training Center (Management
Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Tigran M. YESAYAN, Candidate of Law, First
Deputy Head of the Police Education Complex of the
Republic of Armenia;

Anatoliy M. KONONOV, Dr. of Law, Professor,
Merited Lawyer of Russian Federation, Referent of
Contract and Legal Department of the Ministry of
internal Affairs of Russia, State Counsellor of the
Russian Federation (second class);

Ilya P. KORYAKIN, Dr. of Law, Deputy Head of the
B. Beisenov Karaganda Academy of the Ministry of the
Interior of the Republic of Kazakhstan;

Yuriy V. LATOV, PhD of Economics, Dr. of
Sociology, Associate Professor, Leading Researcher of
the Federal Research Center of the Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Professor at
Plekhanov Russian University of Economics;

Konstantin V. OBRASHIEV, Dr. of Law, Professor,
Head of the Department of Criminal and Legal
Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of
the Russian Federation;

Vladislav N. ORLOV, Dr. of Law, Professor,
Professor at the Department of Criminal Policy
(Management Academy of the Ministry of the Interior of
Russia);

Roman B. OSOKIN, Dr. of Law, Professor, Head
of the Faculty of training of Scientific-Pedagogical ans
Scientific Personnel (Moscow University of the Ministry
of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot);

Yuri P. SHKAPLEROV, Candidate of Law, First
Deputy Head of the Mogilev Institute of the Ministry of
the Interior of the Republic of Belarus;

Secretary

Yuri V. TROFIMOV, Senior editor at the Publishing
Department (Management Academy of the Ministry of
the Interior of Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

- Ларионов Б. И., Трофимов Ю. В., Пинаев В. В.** Взаимодействие правоохранительных органов и общественных организаций при проведении публичных мероприятий в виде шествия. 7
- Облицов К. А.** Проблемы оценки эффективности деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений 12
- Пырчев С. В., Шакиров А. Г.** Организация начальником территориального органа МВД России на региональном уровне обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в условиях применения «правомерного насилия» 17
- Снеговой А. В.** Вопросы планирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при возникновении чрезвычайных обстоятельств 23
- Цвилий-Букланова А. А.** Риск-ориентированный подход при организации внутреннего финансового аудита и ведомственного финансового контроля в системе МВД России 27

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

- Атмажитов В. М.** О сущности оперативно-розыскной политики Российской Федерации 34
- Долганов С. И.** Актуальные направления в исследованиях банковской преступности 38
- Искалиев Р. Г., Катков Д. В.** Противодействие налоговым мошенничествам путем подрыва экономических основ организованной преступности. 42
- Смольянинов Е. С.** Отдельные аспекты криминологической характеристики личности преступника, совершающего преступления в сфере миграции. 49
- Цепелев В. Ф., Шейренов Ж. Н.** О перспективах признания юридического лица субъектом преступления и уголовной ответственности 53

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

- Бессонов А. А.** Цифровая криминологическая модель преступления как основа противодействия киберпреступности 58
- Ивашенко М. А.** Искусственный интеллект в уголовном законодательстве России 62

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Анисин А. Л., Анисина С. С.** Стратегические игры как методический ресурс формирования компетенций руководителя 66

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

- Гаврилин Ю. В., Нуязина С. В.** Обеспечение законности при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий 70
- Макаренкова О. Н.** Использование современных информационных технологий в вопросах комплектования кадров в органах внутренних дел Российской Федерации 74

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

- Конев А. Н.** О потенциале концептологии в науке уголовного судопроизводства 80

Кучин О. С., Гаврилин Ю. В. Тенденции и проблемы в развитии современной российской криминалистики	85
Лашёнов М. С., Богданов А. В. К вопросу о совершенствовании организационно-правовых форм взаимодействия между органами предварительного следствия и подразделениями дознания в территориальных органах МВД России.	90
Сатдинов Л. В. Установление объективной истины – основное содержание уголовно-процессуальной деятельности.	95

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Ищук Я. Г. Профилактика виктимности несовершеннолетних	98
Тигушкина Е. Ю. Приоритетные направления предупреждения преступлений: Россия и мировой опыт (по материалам 14 конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию)	102

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Богатырёв С. В. Современные зарубежные и отечественные исследования эмоционального выгорания и стресса у сотрудников полиции	106
Бочков С. С. Проблемы совершенствования системы поощрения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	110
Сумина Е. А., Касаткина А. А. Отдельные аспекты ответственности за непринятие мер по урегулированию конфликта интересов	115
Сумина Е. А., Чиннов А. Г. Соблюдение служебной дисциплины сотрудниками органов внутренних дел как один из факторов эффективности деятельности служебного коллектива	119

Трибуна молодого ученого

Мелехова А. В. Особенности предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними с использованием компьютерной техники	123
Пырчев С. В., Афанасьев В. С. К вопросу применения огнестрельного оружия ограниченного поражения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации	127

CONTENTS

THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF MANAGEMENT

Larionov B. I., Trofimov Yu. V., Pinaev V. V. Interaction of law enforcement agencies and public organizations during public events in the form of a procession	7
Oblitsov K. A. Problems in assessing the effectiveness of the internal affairs bodies in the prevention of crimes	12
Pyrchev S. V., Shakirov A. G. Organization by the head of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the regional level of ensuring the personal security of employees of internal affairs bodies in the context of the use of “lawful violence”	17
Snegovoj A. V. Questions of planning the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the event of emergency.	23
Tsvily-Buklanova A. A. Risk-oriented Approach in the Organization of internal financial Audit and departmental financial Control in the System of the Ministry of Internal Affairs of Russia.	27

THE PROBLEMS OF A STRUGGLE WITH THE CRIMINALITY

Atmazhitov V. M. On the essence of the operational search policy of the Russian Federation.	34
Dolganov S. I. Current trends in banking crime research	38
Iskaliyev R. G., Katkov D. V. Countering tax fraud by undermining the economic foundations of organized crime.	42
Smolianinov E. S. Criminological characteristics of the identity of a criminal who commits crimes in the field of migration	49
Tsepelev V. F., Sheirenov Zh. N. On the prospects of recognition of a legal entity as a subject of crime and criminal liability.	53

ACADEMIC DEBATE

Bessonov A. A. Digital forensic crime model as a basis for countering cybercrime	58
Ivashchenko M. A. The concept of artificial intelligence in the criminal legislation of Russia	62

ACTUAL PROBLEMS OF A HIGHER AND ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

Anisin A. L., Anisina S. S. Strategy games as a methodological resource for developing Executive competencies.	66
---	----

INFORMATION TECHNOLOGIES AS EMPLOYED BY BODIES AND UNITS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS

Gavrilin Yu. V., Nuyanzina S. V. Ensuring the rule of law when receiving, registering and resolving reports of crimes committed using information and telecommunications technologies	70
Makarenkova O. N. Use of modern information technologies in recruitment in the internal affairs bodies of the Russian Federation	74

ORGANIZATION OF PRETRIAL INVESTIGATION OF CRIMINAL OFFENCES

Konev A. N. On the Potential of Conceptology in Science criminal Proceedings	80
Kuchin O. S., Gavrilin Yu. V. Trends and problems in the development of modern Russian criminology	85

Lashchenov M. S., Bogdanov A. V. On the issue of improving the organizational and legal forms of interaction between preliminary investigation bodies and inquiry units in the territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of Russia	90
Satdinov L. V. Establishing objective truth – the main content of criminal procedural activity	95

SECURITY: HOW TO PROVIDE FOR AND PROTECT IT

Ischuk Ja. G. Prevention Victimhood of Minors	98
Titushkina E. Yu. Priority areas of crime prevention: Russia and world experience (based on the materials of the 14 th UN Congress on Crime Prevention and Criminal Justice)	102

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS

Bogatyrev S. V. Modern experience of foreign research on emotional burnout and stress in police officers	106
Bochkov S. S. Problems of improving the employee incentive system internal affairs bodies of the Russian Federation	110
Sumina E. A., Kasatkina A. A. Certain aspects of responsibility for failure to resolve conflicts of interest	115
Sumina E. A., Chinnov A. G. Compliance with official discipline by internal affairs officers as a factor in the efficiency of the staff	119

ASPIRING RESEARCHERS FORUM

Melekhova A. V. Features of preventing the commission of crimes by minors using computer technology	123
Pyrchev S. V., Afanasyev V. S. To the issue of the use of firearms of limited damage by employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation	127

Взаимодействие правоохранительных органов и общественных организаций при проведении публичных мероприятий в виде шествия

Б.И. ЛАРИОНОВ,

старший преподаватель кафедры управления
деятельностью подразделений обеспечения
охраны общественного порядка ЦКШУ
(Академия управления МВД России)
E-mail: BorisLarionov1971@yandex.ru

Ю.В. ТРОФИМОВ,

старший редактор
редакционно-издательского отдела
(Академия управления МВД России)
E-mail: yvtrofimov@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3127-0823
Science-ID 19177-106943

В.В. ПИНАЕВ,

преподаватель
(ЦПП ГУ МВД России по г. Москве)
E-mail: Danser005@yandex.ru

Interaction of law enforcement agencies and public organizations during public events in the form of a procession

B.I. LARIONOV,

Senior Lecturer, Department of Management
activities of support units
public order protection
(Management Academy
of the Ministry of the Interior of Russia)

Yu.V. TROFIMOV,

Senior editor of the Editorial
and Publishing Department
(Management Academy
of the Ministry of the Interior of Russia)

V.V. PINAEV,

Senior Lecturer
(Professional training center of the main Department
of the Ministry of internal Affairs of Moscow)

УДК 340.114.6

Аннотация: В статье идет речь о совместном участии органов внутренних дел и иных субъектов взаимодействия в решении конкретных правоохранительных задач по обеспечению общественной безопасности при проведении шествий.

Ключевые слова и словосочетания: взаимодействие и сотрудничество; обеспечение общественной безопасности; система; право.

Annotation: The article deals with the joint participation of the police Department and other subjects of interaction in solving specific law enforcement tasks to ensure public safety during processions.

Key words and phrases: Interaction and cooperation; ensuring public safety; system; law.

В Федеральном законе «О полиции» законодатель установил систему принципов, в соответствии с которыми сформированы и функционируют органы внутренних дел (далее – ОВД). Один из основных принципов, которого должны придерживаться представители ОВД, заключается в соблюдении и уважении прав и свобод человека и гражданина. Источниками этого принципа являются правовые нормы Конституции Российской Федерации и международных правовых актов. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются первейшей обязанностью государства и ОВД, как одного из органов государства.

В связи с этим особого внимания требует принцип взаимодействия и сотрудничества ОВД с Росгвардией и другими федеральными органами исполнительной власти (далее – ФОИВ), государственными и муниципальными органами, частными охранными организациями (далее – ЧОО), прокуратурой, призванный обеспечить режим законности в стране, который бы позволял гарантировать гражданам, их объединениям реальную возможность заявлять и отстаивать свою позицию и выдвигать гражданские инициативы по значимым общественно-политическим вопросам в целях привлечения внимания к соответствующим проблемам и обеспечения своевременного адекватного реагирования на них со стороны публично-властных институтов [5], гражданами, организациями и общественными объединениями правоохранительной направленности (далее – субъектами взаимодействия). Данный принцип является организационным при проведении массовых мероприятий для обеспечения общественной безопасности, его реализация позволяет не расплывать административные ресурсы, а эффективно действовать в сложной и быстро изменяющейся оперативной обстановке.

При соблюдении таких условий становится возможным содействовать взаимодействию ОВД с иными субъектами, осуществлять развитие деятельности добровольных формирований

правоохранительной направленности, осуществлять информационное сопровождение деятельности в сфере обеспечения общественной безопасности при проведении шествий и профилактике правонарушений.

Вопросы обеспечения общественной безопасности в период подготовки и проведения шествий носят комплексный характер и наряду с принятием тактических мер по расстановке личного состава ОВД предусматривают тесное межведомственное взаимодействие иных субъектов обеспечения общественной безопасности, уяснение понимания которого будет способствовать достижению цели нашего исследования.

Немаловажную роль играет взаимодействие правоохранительных органов со средствами массовой информации. Изучая протестное движение, мы пришли к выводу, что взаимодействие ОВД со СМИ на сегодняшний момент является малоэффективным. Информация, распространяемая участниками протестных акций, очень быстро доходит до потребителя и повышает градус протестных настроений в обществе. СМИ в общей связке с ОВД следует оперативнее обрабатывать и распространять опровержения и разъяснения складывающимся негативным событиям [6, 8].

Н. Н. Жильский определяет понятие «взаимодействие» как объективно необходимую, обусловленную едиными целями и общими задачами, осуществляемую в рамках закона совместную и согласованную по месту и времени деятельность [4].

Рассматривая иное суждение понятия «взаимодействие», следует отметить, что это базовая философская категория, отражающая процессы воздействия объектов (субъектов) друг на друга, их изменения, взаимную обусловленность и порождение одним объектом других. Взаимодействие – это разновидность деятельности, осуществляемой посредством внутренней или внешней связи, при которой свойства объектов могут быть познанными или проявить себя только во взаимодействии с другими объектами.

Философское понятие взаимодействия, зачастую выступая в роли объединяющего фактора, собирает отдельные элементы в новый вид и, таким образом, приобретает глубокую связь с понятием структуры [1].

Однако несмотря на то, что действующее законодательство имеет конструктивный посыл, закрепляя необходимость силовым структурам взаимодействовать с субъектами описываемых правовых отношений, приходится констатировать, что унифицированный нормативный правовой акт, регулирующий различные направления взаимодействия территориальных ОВД с данными субъектами, отсутствует, что придает указанному принципу декларативность.

Толкование определения возможно отнести и к системе правоохранительных органов, «взаимодействием является основанное на законе сотрудничество не подчиненных друг другу органов, при котором они действуют согласованно, своеобразно, сочетая применяемые ими силы, средства и способы в целях предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, привлечения к уголовной ответственности виновного, розыска обвиняемого и возмещения ущерба, причиненного преступлением» [9].

На практике функциональная деятельность ОВД в настоящее время сводится к обеспечению общественной безопасности при проведении шествий, что проявляется в совместном участии сотрудников полиции в пределах своей компетенции в выполнении возложенных на них задач. В то же время механизм привлечения к этой деятельности субъектов взаимодействия должным образом не урегулирован. Более того, взаимодействующие субъекты, имея схожие задачи, имеют иную ведомственную принадлежность, что существенно затрудняет эффективную реализацию задач по обеспечению общественной безопасности.

Об улучшении системы взаимодействия и наработке практического совместного функционирования двух равнозначных и взаимообусловленных ведомств Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая 9 марта 2017 года на расширенном заседании коллегии МВД России, заявил: «для укрепления общественного порядка нужно активно взаимодействовать с Росгвардией, общественными добровольческими объединениями, шире применять современные технические средства» [2].

Следует отметить, что рассматриваемые правоохранительные структуры, несмотря на различную ведомственную принадлежность, имеют много общего, в том числе сходство целей, предназначения и решаемых задач.

Вместе с тем вне правового поля остался механизм взаимодействия и подчиненности в рамках проводимой работы по обеспечению общественной безопасности при проведении шествий.

В частности, следует отметить, что в ходе реформирования правоохранительной системы Российской Федерации в Росгвардию переданы подразделения вневедомственной охраны и внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации, на долю которых приходилась значительная роль при обеспечении общественной безопасности при проведении шествий. В новой структуре также концентрируется силовая составляющая (СОБР и ОМОН).

Передача указанных подразделений в состав Росгвардии вызвала необходимость корректировки концепции комплексного использования сил и средств для обеспечения общественной безопасности, в том числе и во время проведения массовых мероприятий, в частности, — шествий.

Таким образом, подразделения вневедомственной охраны Росгвардии, непосредственно обеспечивающие общественную безопасность, фактически были переориентированы на иные задачи, и вся нагрузка по пресечению правонарушений данного вида легла на сотрудников органов внутренних дел, штатная численность которых была сокращена.

При этом вневедомственная охрана Росгвардии, до недавнего времени «основной костяк» комплексных сил, утратила прежние процессуальные полномочия по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Наличие «невнятных» процессуальных полномочий по применению к правонарушителям процессуально-обеспечивающих мер приводит к снижению результативности работы по обеспечению безопасности участников праздничных мероприятий и, в частности, шествий.

Одновременно необходимо обратить особое внимание на взаимодействие ОВД с общественными объединениями правоохранительной направленности при проведении публичных мероприятий в формате шествий, т. к. помимо правоохранительной деятельности на сегодняшний день этапы закладываются необходимые основы «социального партнерства» между властью и населением, направленные на воспитание общества «изнутри», чего, к сожалению, нам сегодня не хватает. Основным принципом заключается в том, что не только сотрудники органов внутренних дел, наделенные властными полномочиями, но и представители обще-

ственных организаций, относящихся к правоохранительной системе, получают полномочия требовать от правонарушителя соблюдение законодательства.

Подобная форма участия граждан приобретает на сегодняшний день еще большую актуальность в связи с тем, что в современных условиях, когда в силу различных причин мы не можем обеспечить постоянное присутствие наружных нарядов полиции на отдельных территориях, народные дружины рассматрива-

ются как серьезное подспорье в решении задач охраны правопорядка и общественной безопасности.

Механизм взаимодействия ОВД с иными субъектами при реализации мероприятий по обеспечению общественной безопасности как на стадии подготовки, так и во время проведения шествий, предложенный В. П. Ефериным, Ю. П. Хорькиным, В. А. Диденко, целесообразно разделить на следующие этапы (рис. 1) [3]:

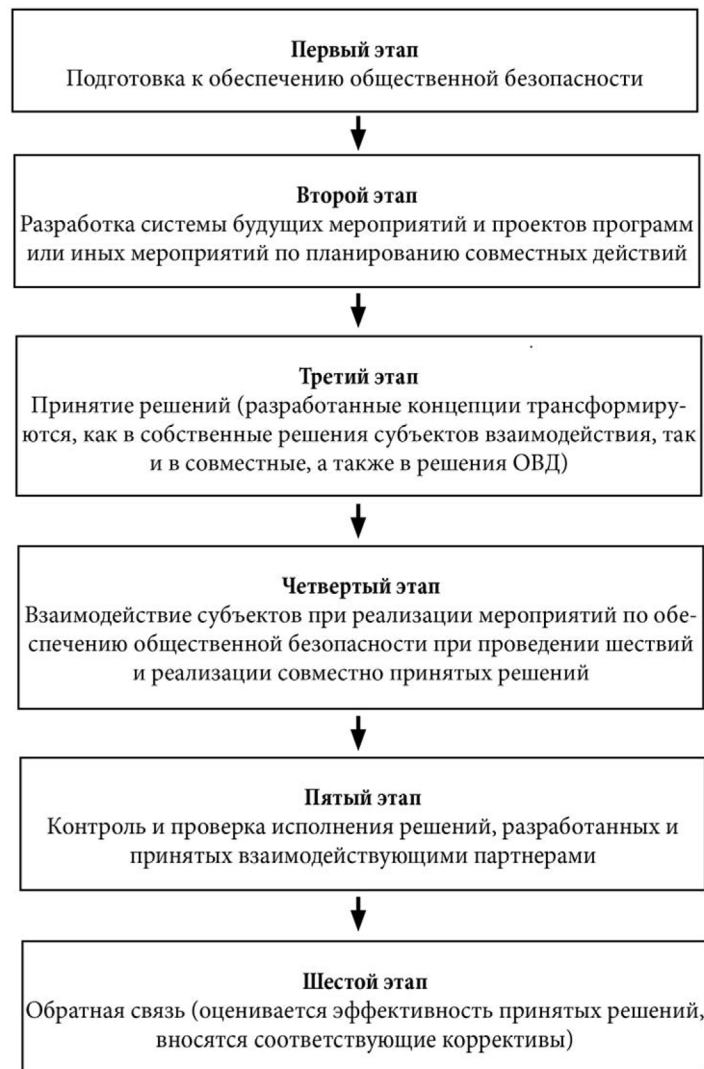

Рис. 1. Этапы взаимодействия ОВД

Органы исполнительной власти несут основную нагрузку по обеспечению общественной безопасности при проведении шествий. Однако правоохранительные органы, являющиеся ее составной частью, не в состоянии самостоятельно решить ряд задач, находящихся в компетенции либо совместном ведении иных правоохранительных органов. Поэтому важ-

но организовать их конструктивное сотрудничество не только друг с другом, органами местного самоуправления, но и с органами законодательной власти.

На сегодняшний день отсутствует ключевой принцип в организации взаимодействия правоохранительных органов, определяющий четкого организатора со стороны, в интере-

сах которой оно осуществляется. Отсутствие данного принципа не позволяет полноценно учесть использование собственных возможностей каждой из взаимодействующих сторон, компетентность, формы и методы совместных действий при решении поставленных задач, необходимых для успешного объединения усилий взаимодействующих сторон.

Это обстоятельство обостряется, если речь идет об условиях осложнения оперативной обстановки при проведении шествий, в ходе которых требуется мобилизация совместных усилий субъектов взаимодействия. Взаимодействие должно осуществляться самым тесным образом с четким определением роли и места каждой из взаимодействующих сторон и каждого взаимодействующего сотрудника.

Следует отметить, что при организации взаимодействия ОВД, иных правоохранительных органов с заинтересованными структурами помимо установленного правового закрепления в нормативных правовых актах сотрудничество по неурегулированным вопросам может осуществляться путем согласования проводимых мер, в том числе и на основе заключаемых соглашений. Представители ФОИВ и других субъ-

ектов взаимодействия вправе принимать участие в выработке соответствующих совместных решений, которые становятся обязательными для исполнения после их подписания руководителями указанных органов.

Успешное решение, на наш взгляд, вышеуказанных вопросов позволит оптимизировать работу по обеспечению общественной безопасности при проведении шествий, что, безусловно, отразится на укреплении национальной безопасности Российской Федерации.

Также, по нашему мнению, необходимо дополнить новой главой Федеральный закон № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»,¹ в которой отразить вопросы взаимодействия правоохранительных органов, общественных объединений и организаторов указанных мероприятий в целях недопущения и выявления незаконных действий со стороны их участников, а также провокаторов [7], срывающих конструктивный диалог между обществом и властью.

¹ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19.07.2004 № 54-ФЗ (с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 13.05.2014 № 14-П). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Список литературы:

1. Большая советская энциклопедия / под ред. А. М. Прохорова. 3-е изд. М., 1971.
2. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина 9 марта 2017 г. на расширенном заседании коллегии МВД России. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://путин.ru-an.info/новости/выступление-владимира-путина-на-расширенной-заседании-коллегии-мвд-россии> (дата обращения: 10.08.2020).
3. **Ефери́н В. П., Хорькин Ю. П., Диденко В. А.** Организация взаимодействия территориальных органов МВД России с органами государственной власти и средствами массовой информации по обеспечению правопорядка и безопасности в период подготовки и проведения массовых мероприятий // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1 (33).
4. **Жильский Н. Н.** Правовые и организационные основы взаимодействия органов внутренних дел с внутренними войсками в охране общественного порядка: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995.
5. **Меркурьев В. В., Соколов Д. А.** Участие прокуратуры и войск национальной гвардии в обеспечении права на выражение мнения и свободы на проведение собраний и объединений. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
6. **Омаров Э. Р., Трофимов Ю. В.** Преступления экстремистской направленности, совершаемые в ходе протестных акций // Академическая мысль. 2019. № 1 (6).
7. **Ризькин М. А.** Конструктивный протест в конституционном праве: идеализированный миф или потенциальная реальность? Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
8. **Трофимов Ю. В.** СМИ в противодействии экстремизму: криминологические аспекты: дис. магистра права. М., 2020.
9. **Чайка А. Ю.** Организация взаимодействия органов предварительного следствия и дознания по расследованию и раскрытию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

Проблемы оценки эффективности деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений

К. А. ОБЛИЦОВ,
слушатель 2 факультета (подготовки руководителей (начальников) территориальных органов МВД России) (Академия управления МВД России)
E-mail: starving-marvin84@yandex.ru

Problems in assessing the effectiveness of the internal affairs bodies in the prevention of crimes

K. A. OBLITSOV,
Listener of the 2nd Faculty
(preparation of managers (heads) of the territorial bodies of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 343.851

Аннотация: В статье раскрыты особенности и проблемы деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и профилактики преступности.

Ключевые слова и словосочетаний: деятельность по предупреждению преступлений; профилактика; критерии оценки; органы внутренних дел.

Annotation: The article reveals the features and problems of the activities of the internal affairs bodies for the prevention of crimes.

Key words and phrases: crime prevention activities; prevention; evaluation criterion; internal affairs bodies.

Для определения общих подходов к пониманию сущности эффективной деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД), с нашей точки зрения, целесообразно еще раз обратиться к определению понятия эффективности.

Понятие «эффективность» происходит от латинского «effectus» – действие (какой-либо причины, силы, результата, следствия чего-либо), а также «effectivus» – производительный, действенный.

Существует ряд взглядов на суть и природу эффективности. В общем виде эффективность понимается: а) как возможность достижения результата; б) отношение значимости этого результата к количеству усилий, потраченных на его достижение [3, 4].

Под эффективностью в общепринятом представлении понимают совокупную результатив-

ность работы, действий, системы мероприятий, являющихся следствием процесса, требующего определенных усилий. В узком смысле – это соотношение между результатами и затратами. Таким образом, эффективность дает возможность регистрировать, при каком количестве усилий достигается поставленная цель.

В отличие, например, от определения результативности в экономической сфере, более сложной задачей представляется определение социальной эффективности, которая связана с оценкой конечного социального эффекта для определенной части населения либо для общества в целом, полученного в результате реализации закрепленных за конкретным субъектом функций и решения поставленных перед ним задач. В качестве показателей социальной результативности в настоящее время предлагается использовать степень удовлетво-

ренности граждан деятельностью конкретной государственной структуры, сведения о которой получают посредством проведения различного рода социологических опросов.

Для определения эффективности деятельности органов внутренних дел актуальны такие оценочные технологии и процедуры, которые были бы объективными, устойчивыми и позволяли незамедлительно по мере необходимости регулировать функционирование описываемых органов.

Оценка эффективности и качества деятельности органов внутренних дел может быть представлена с двух позиций. В первом случае объектом оценки представлены конечные результаты деятельности, а ее субъектом выступает общество. В такой ситуации приемлемой будет «гражданская» (вневедомственная) оценка, формируемая на основе различных форм выражения общественного мнения. Во втором случае экспертная оценка осуществляется через непосредственные результаты деятельности, имеющие приоритетную значимость, прежде всего, для обеспечения надлежащего ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел. Для того чтобы функции контроля и надзора в органах внутренних дел в полной мере выполнялись, необходимо постоянно совершенствовать старые и разрабатывать новые критерии оценки деятельности органов внутренних дел. Без указанных критериев оценка деятельности не будет объективной и, следовательно, будет отражать лишь внешнюю сторону всей работы, проведенной ОВД, игнорируя реальную ресурсозатратность и продуктивность данной работы [3].

Таким образом, для выполнения задачи оценки деятельности ОВД с позиции объективности, необходимо задействовать такие критерии, которые позволят в полном объеме представить содержательную составляющую указанной деятельности. На наш взгляд, для выполнения задачи определения эффективности деятельности ОВД в конкретных областях, к примеру, при раскрытии преступлений, обеспечении общественного порядка, выявлению и пресечению административных правонарушений следует опираться на качественные и количественные показатели оценки конкретных мероприятий, реализуемых сотрудниками органов внутренних дел, посредством чего сопоставлять ресурсы, которые были затрачены различными подразделениями органов внутренних дел с целью осуществления своих служебных обязанностей.

Кроме того, анализ приказа МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹ позволяет отметить зависимость критериев оценки деятельности ОВД за отчетный период от показателей за аналогичный прошлогодний период. При этом учитываются только количественные показатели соответствующего направления деятельности. Очевидно, что различного рода преступления затребуют для своего раскрытия различного объема ресурсов и впоследствии при анализе и сопоставлении равнозначных на первый взгляд показателей могут не представлять объективной картины.

Выходом при решении проблемы подобного рода может стать конструирование иного, более многомерного критерия оценки деятельности органа внутренних дел, который, несмотря на свою сложность и многоструктурность, мог бы в полной мере анализировать всю трудозатратность проведенной деятельности и, таким образом, более объективно проводить оценку деятельности [3].

Изучение положений упомянутого приказа МВД от 31 декабря 2013 г. № 1040 позволяет сделать вывод, что в тексте документа большая доля внимания была уделена изучению общественного мнения о деятельности ОВД. Следует отметить, что в общем тезис о том, что оценка деятельности как полиции в целом, так и ее конкретных подразделений в частности, может опираться на общее состояние правопорядка на обслуживаемой территории и мнение населения данной территории об эффективности мер принимаемых полицией, кажется логически верным. По мнению некоторых исследователей, в настоящее время при наличии цели развития доверия граждан к органам власти в выстраиваемой системе участия институтов гражданского общества в оценке деятельности МВД России можно отметить положительную динамику по трем направлениям: в осуществлении общественной экспертизы ведомственных проектов нормативно-правовых актов, в организации работы общественных советов и в обеспечении доступа к информации о деятельности МВД России [1]. Однако если детально рассматривать соответствующие причинно-следственные связи, то становится очевидным, что уверенность граждан в защищенности своих личных

¹ Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и имущественных интересов от преступных посягательств может быть не связана с деятельностью сотрудников полиции, а уровень недоверия к органам внутренних дел и низкая степень оценки эффективности, в свою очередь, могут быть следствием не личного мнения, а навязанных обществом либо СМИ стереотипов, высокое количество поступивших жалоб может свидетельствовать о попытках воздействовать на процесс разбирательства по конкретным уголовным делам со стороны участников судопроизводства.

Таким образом, мониторинг общественного мнения о деятельности сотрудников полиции безусловно является одним из действенных методов сбора информации о состоянии внешней среды функционирования, однако в эпоху распространения когнитивных искажений и подверженности влиянию со стороны СМИ либо иной внешней среды закладывать данный показатель в механизм оценки эффективности деятельности органов внутренних дел не целесообразно. Следует учитывать тот факт, что при сборе общественного мнения мы получаем картину не определения гражданами эффективной работы полиции через призму соотношения затрат к полученному результату, а скорее их личное, персонифицированное отношение к функционированию органов правопорядка, выстроенное с учетом разнообразных социально-культурных факторов и личного опыта. В условиях существующего количества граждан, привлеченных к административной либо уголовной ответственности, количества отбывающих наказание в местах лишения свободы, а также их родственников, объективно сочувствующих последним, с учетом культурных особенностей в некоторых территориях, распространяющих криминальный образ жизни и, как следствие, насаждающих крайне негативное отношение к правоохранительной системе в целом, говорить об объективности информации о деятельности органов внутренних дел не представляется возможным. Скорее мы получим сведения именно об отношении граждан к самому факту наличия правоохранительной системы, но не о качестве ее функционирования. Таким образом, при том, что деятельность МВД России в целом с трудом поддается оценке институтами гражданского общества, оценка деятельности в области предупреждения преступлений может осуществляться только экспертными методиками. Данный тезис необходим скорее, чтобы исключить развитие ситуации в указанном направлении в будущем, в связи с нали-

чием выраженной тенденции к формированию образа «открытой полиции».

Профилактика преступлений является одним из ключевых направлений деятельности органов внутренних дел. Понимание важности данного вопроса находит свое отражение в положениях Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683², где отмечено, что главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются, в том числе совершенствование правового регулирования предупреждения преступности и совершенствование единой государственной системы профилактики преступности.

Таким образом, закрепление необходимости развития обозначенной сферы в одном из базовых документов по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности иллюстрирует значимость вопросов профилактики. В свою очередь правильная оценка данной деятельности также является неотъемлемой частью осуществляемой работы в данном направлении, т. к. в случае применения неверной системы оценки возможность правильной интерпретации результатов будет упущена, как и возможность внесения необходимой корректировки.

На наш взгляд, сложность совершенствования деятельности органов внутренних дел в сфере предупреждения преступлений и профилактики преступности в системе МВД России лежат в четырех плоскостях.

1. Нахождение в независимой друг от друга позиции критериев оценки эффективности указанной сферы в положениях приказа МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 и положений Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19³. Иными словами, строгое выполнение указаний Инструкции сотрудниками УМВД не исключает получение негативной оценки по показателю «Предупреждение и пресечение преступлений» управлением Министерства внутренних дел по субъекту Российской Федерации по причине, например, высокой доли лиц, состоявших под административным надзором, совершивших преступления, либо из-за высокого коли-

² О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

чества тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных на бытовой почве. Регистрация негативных в области предупреждения и пресечения преступлений показателей, указанных в приказе № 1040, не означает того факта, что сотрудниками ОВД в данном направлении деятельности не проведены мероприятия, повлекшие значительных трудозатрат.

2. Второй аспект рассматриваемых проблем заключается в невозможности регистрировать положительный результат, полученный от проведения профилактической деятельности, что трактуется как свидетельство недостаточности мер, принятых сотрудником ОВД. Необходимо понимание того факта, что нельзя оценивать деятельность сотрудника ОВД, непосредственно проводившего профилактические мероприятия, с точки зрения достаточности либо эффективности этих мероприятий. Их механизмы, виды и способы проведения закреплены в нормативно-правовых актах МВД России, и они априори являются эффективными. Целесообразно рассчитывать среднее время для конкретного вида мероприятий и с учетом некоторых особенностей оценивать их количество за определенный выделенный период. Выводом из данного аспекта является то, что при соблюдении закрепленного способа проведения эффективность профилактических мероприятий может быть выражена исключительно как показатель их количества за определенный временной отрезок.

3. Закрепление деятельности по осуществлению профилактики преступности и предупреждению преступлений как второстепенной, следующей за основной. Последовательная реализация государством программ в области уголовной политики в целом и уголовно-процессуальной политики в частности привели к тому, что процесс доказывания на современном этапе становится более сложным, всесторонним и комплексным. Деятельность сотрудника ОВД осуществляется в условиях уменьшения ресурсов, возрастания нагрузки, усложнения работы и нехватки сотрудников с достаточным опытом работы. Ввиду указанных обстоятельств работа подразделений территориальных органов внутренних дел сконцентрирована на выполнении основных, непосредственных задач, результатом выполнения которых являются количество оконченных уголовных дел, количество составленных протоколов об административных правонарушениях и т. д. Проведение профилактических мероприятий осуществляется по остаточному принципу и при современных условиях изменить данный порядок объективно не представляется возможным. На наш

взгляд, единственным эффективным решением данной проблемы может стать создание в каждом территориальном органе МВД на районном уровне специального подразделения, в задачи которого будет входить исключительно осуществления мероприятий по профилактике преступности и предупреждению преступлений.

4. Отсутствие субъектов системы контроля. Обстоятельство, которое является следствием предыдущего тезиса. В отсутствие необходимых ресурсов и при наличии большого количества задач прямой либо непосредственный руководитель в первую очередь обеспокоен достижением основных, главных показателей, и в силу того, что профилактические мероприятия не входят в систему таковых, контроль за ними обеспечивается на соответствующем уровне.

Таким образом, ввиду указанных обстоятельств целесообразно рассмотреть вопрос о внесении следующих изменений в действующие ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие сферу профилактики преступлений:

1. Внесение изменений в Инструкцию, утвержденную приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», с целью закрепления актуальных соответствующих современным требованиям положений посредством внесения в раздел № 3 Инструкции конкретных алгоритмов действий сотрудников, а также механизма контроля, позволяющего в случае необходимости корректировать деятельность субъектов профилактической деятельности.

2. Исключение из положений приказа МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» количественных показателей, негативно характеризующих деятельность в области предупреждения и пресечения преступлений с заменой на экспертную оценку качества и количества проведенных мероприятий, исходя из трудоемкости и категории сложности.

3. Регламентировать создание в системе МВД России специализированных подразделений, в обязанности которых входит выполнение задач по осуществлению мероприятий исключительно в области профилактики преступности.

4. Разработать в системе МВД России нормативно-правовой акт, регулирующий область системы контроля за деятельностью МВД России в сфере профилактики преступности.

Список литературы:

1. **Бубнов С. В., Маркина Э. В.** Оценка деятельности территориальных органов МВД России: историко-правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2018.(5).
2. **Красильникова Н.А.** Участие институтов гражданского общества в оценке деятельности МВД России // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития. СПб., 2017.
3. **Пол А. Самуэльсон, Вильям Д. Нордхаус.** Экономика: Пер. с англ. М., 1997.
4. **Чеснов И.Л.** Критерии эффективности права с позиции постклассической юриспруденции // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1 (68).

Организация начальником территориального органа МВД России на региональном уровне обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в условиях применения «правомерного насилия»

С.В. ПЫРЧЕВ,

доцент кафедры организации огневой и физической подготовки,
кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: psv-rm@yandex.ru

А.Г. ШАКИРОВ,

слушатель 2 факультета (подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: ruzida63@bk.ru

Organization by the head of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the regional level of ensuring the personal security of employees of internal affairs bodies in the context of the use of “lawful violence”

S. V. PYRCHEV,

assistant professor of fire and physical training,
Candidate of Legal Sciences
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

A. G. SHAKIROV,

Listener of the 2nd Faculty
(preparation of managers (heads) of the territorial bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 351.74

Аннотация: В статье рассмотрены особенности обеспечения начальником территориального органа МВД России личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в условиях применения легитимного насилия. Предложено введение балльной системы в профессиональной служебной и физической подготовке, использование информационно-телекоммуникационных систем, а также пересмотр правил аттестации сотрудников таких органов в целях повышения уровня обеспечения личной безопасности.

Abstract: The article considers the peculiarities of providing the head of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the personal security of employees of internal affairs bodies in the context of the use of legitimate violence. It is proposed to introduce a ballroom system in professional and physical training, the use of information and telecommunication systems, as well as a revision of the rules for certification of employees of such bodies in order to improve the level of personal security.

Ключевые слова и словосочетания: обеспечение личной безопасности; полиция; легитимное насилие; совершенствование профессиональной служебной и физической подготовки; организация работы полиции; выработка и принятие управленческих решений.

Keywords and phrases: personal security; police; lawful violence; improvement of professional service and physical training; organization of police work; development and adoption of management decisions.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О полиции» данный орган государственной исполнительной власти предназначен для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности¹. Очевидно, что выполнение вышеизложенных действий сопряжено с повышенным риском для жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), выполняющих свой профессиональный долг. При этом сотрудники ОВД, особенно если речь идет о сотрудниках патрульно-постовой службы, оперативных подразделений², регулярно контактирующих с потенциально преступным элементом, сами вынуждены применять меры легитимного насилия. Поэтому организация обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД в условиях применения легитимного насилия заключается в поиске сложного компромисса между минимизацией риска для жизни и здоровья сотрудника органов внутренних дел, с одной стороны, и недопущением нарушения прав человека при применении полицейской силы – с другой. Превышение пределов применения правомерного насилия в ряде случаев может быть рассмотрено как уголовное преступление [8].

В связи с отсутствием законодательно закрепленного понятия, обобщающего право применения органами исполнительной государственной власти физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, как одного из средств административного принуждения, многими авторами широко используется термин «легитимное насилие» [1, 5, 2]. Использование данного термина вызывает неоднозначное его понимание, в связи с чем предлагается следующее определение. Термин состоит из двух слов насилие и легитимное, рассмотрим каждое из них. Насилие, согласно

определению Всемирной организации здравоохранения [6, 10], – преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб.

Легитимный, согласно словарю С.И. Ожегова, означает признаваемый законом, соответствующий закону [7].

Таким образом, представляется возможным сформулировать следующее определение: легитимное насилием – это насилие, применяемое уполномоченными на то органами исполнительной государственной власти в соответствии с действующим законодательством. Синонимом данному словосочетанию в рамках статьи может выступать формулировка «правомерное насилие».

Следует отметить, что несмотря на то обстоятельство, что вопросам безопасности уделяется большое внимание в рамках научно-учебных программ высших учебных заведений, ситуация с обеспечением безопасности сотрудников ОВД остается достаточно сложной. Как отмечает в своем исследовании от 2017 г. В.В. Самусенко, в 20–25 % случаев гибели и причинения ранений сотрудникам органов внутренних дел связаны именно с действиями сотрудников ОВД при задержании преступника и применении по отношению к нему правомерного насилия [9], что является актуальным и на сегодняшний день. Так, в 2019 г. погибло 38 сотрудников органов внутренних дел, ранено 1654³, отмечается, что основными причинами гибели сотрудников являются вооруженные нападения и задержания правонарушителей (8 случаев, что составило 20 %). Данные факты прямо свидетельствуют о недостаточном уровне профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел. Современное положение дел указывает на неэффективность обеспечения личной безопасности,

¹ О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О направлении решения Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В.А. Колокольцева: письмо ДГСК МВД России от 4 февраля 2020 г. № 40.

как процесса, организуемого начальником территориального органа МВД России (далее – ТО МВД России).

В результате проведенного анализа установлено, что самым распространенным вариантом получения вреда здоровью является ситуация, когда сотрудник ОВД применяет правомерное насилие (например, для задержания преступника, пресечения массовых беспорядков), однако в связи с активным противодействием правонарушителя получает повреждения. Такая ситуация является типичной и требует переосмысления в каждом конкретном случае подходов относительно определения допустимой границы правомерного насилия, учитывая, что недостаточный уровень такого насилия может привести к увеличению рисков для сотрудника ОВД, а излишний – приводит к негативным последствиям для правонарушителя, что может повлечь за собой привлечение сотрудника ОВД к соответствующему виду ответственности (от дисциплинарной до уголовной). Это приводит к ситуации, когда сотрудники ОВД «перестраховываются», применяя относительно меньший необходимый уровень насилия, что увеличивает риски личной безопасности.

Как справедливо отмечает Н. В. Зайцев, вопрос обеспечения личной безопасности сотрудников полиции при осуществлении ими служебной деятельности является комплексным. Такое обеспечение требует комплексного подхода к формированию должной личностной и профессиональной компетенции сотрудников органов внутренних дел, включая тактико-специальную, огневую, психологическую и физическую подготовку [3]. Учитывая вышеизложенное, необходимым представляется также проведение юридической подготовки в целях адекватного юридического толкования допустимого уровня правомерного насилия в отношении правонарушителя. Сотрудник должен постоянно осознавать, какой уровень легитимного насилия он может использовать в каждой конкретной ситуации, для признания его правомерным.

Для того чтобы полицейский эффективно и с минимальным риском для своей жизни и здоровья выполнял свои обязанности, необходима организация регулярных мер, направленных на повышение его профессионального и личностного уровня. В соответствии с действующими нормативными правовыми актами МВД России устанавливает квалификационные требования к специальной профессиональной подготовке выпускников федеральных государственных образователь-

ных организаций, находящихся в ведении МВД России⁴. ТО МВД России уполномочен организовывать кадровое обеспечение, подготовку кадров для органов внутренних дел, в том числе обязан организовать профессиональное обучение подчиненных сотрудников. Основные аспекты по вопросам организации подготовки кадров в системе органов внутренних дел изложены в ст. 76 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в редакции от 31 июля 2020 г.) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Важнейшей процедурой, позволяющей руководству территориального органа МВД России осуществлять контроль должного уровня профессиональных и личностных качеств сотрудников полиции, является проведение периодической аттестации. Исходя из практики проведения периодической аттестации, представляется возможным предложить два подхода к изменению действующей системы данного процесса. Первый подход подразумевает уменьшение временного промежутка между аттестациями сотрудников органов внутренних дел. Однако такой подход сложно считать по-настоящему эффективным при значительном увеличении ресурсоемкости процесса на проведение аттестации. Принятие окончательного решения должно зависеть в основном от других факторов, включающих в себя эффективность работы сотрудника внутренних дел, уровень доверия к его работе со стороны коллег и населения. При этом для повышения указанных показателей работы сотрудник органов внутренних дел может игнорировать участие в процессе поддержания и развития необходимых навыков, направленных на обеспечение личной безопасности.

Более рациональным представляется второй подход – непрерывной аттестации. Суть данного подхода состоит в том, что каждый полицейский в течение всего времени своей службы накапливает баллы, необходимые для осуществления аттестации. Условиями для накопления таких баллов являются действия, направленные на повышение квалификации полицейского, включая тренинги по обеспечению личной безопасности. Такое нововведение, по нашему мнению, позволит существенно увеличить ин-

⁴ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

терес и мотивацию сотрудников правоохранительных органов к активному участию в таких мероприятиях, т. к. от этого будет зависеть периодическая итоговая аттестация такого сотрудника. При этом необходимо организовать:

1. Сбор, обобщение, анализ, систематизацию профессионально-значимой информации для организации занятий по обеспечению личной безопасности:

– на основе анализа оперативной обстановки, фактов применения легитимного насилия сотрудниками конкретного территориального органа МВД России моделируются ситуации наиболее вероятного противоборства сотрудников полиции;

– описываются характеристики принятия решения сотрудником полиции о применении легитимного насилия, группирующихся в типовые ситуации;

– моделируется противоправное поведение объектов применения легитимного насилия посредством описания наиболее типичных для конкретного территориального органа МВД России. Анализируются причины отказа сотрудниками органа внутренних дел от применения легитимного насилия;

– выявляются и формулируются типичные ошибки, причины и условия, ставшие следствием нарушений в процессе применения легитимного насилия.

2. Определить сроки разработки необходимой для каждой службы документации (фабул, обоснований, перечня вопросов, выносимых для отработки, планов-конспектов организации занятий по профессиональной служебной и физической подготовке в форме тренажей и ситуационно-ролевых тренингов), место, время и порядок проведения занятий.

3. Активное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий, что позволит более объективно и качественно вести учетно-отчетную работу (в том числе по учету баллов) и своевременно вырабатывать управленческие решения на всех уровнях системы МВД России. Следует отметить, что в данном случае нецелесообразно чрезмерное и повсеместное внедрение систем дистанционного обучения. В вопросах обеспечения личной безопасности зачастую важно непосредственное общение лиц, проводящих занятия, и обучающихся, вместе с тем некоторые теоретические занятия возможно проводить с использованием возможностей телекоммуникационных технологий.

Одним из важных факторов, на который следует обратить внимание при организации мер, направленных на улучшение обеспече-

ния личной безопасности, является приоритет практического обучения. Полицейский, особенно если речь идет о рядовом, младшем, среднем начальствующем составе, представляет собой профессию, которая требует не столько глубоких знаний, сколько отточенных навыков реагирования на всевозможные опасности. Именно поэтому в большинстве государств мира при подготовке полицейского делается основной акцент именно на формировании необходимых практических навыков [4].

Поэтому, организовывая занятия по обеспечению личной безопасности, начальник территориального органа МВД России, должен обеспечить необходимую практическую составляющую занятий. Это достигается посредством использования метода кейсов (case study): после короткого теоретического курса следует изучение практических примеров использования навыков личной безопасности.

Необходимо отметить, что реализация учебной дисциплины «личная безопасность сотрудников ОВД» в высших учебных заведениях, а также практические занятия, непрерывно осуществляемые в каждом территориальном органе МВД, требуют организации междисциплинарного взаимодействия.

В результате проведенного опроса руководителей различного уровня территориальных органов МВД России, установлены факторы, оказывающие негативное влияние на процесс повышения квалификации в сфере обеспечения личной безопасности:

С объективной стороны:

1. Состояние оперативной обстановки на обслуживаемой территории.

2. Директивные указания о необходимости организации занятий по огневой и физической подготовке.

3. Характер оперативно-служебной деятельности (участковые уполномоченные, сотрудники патрульно-постовой службы, служба уголовного розыска, подразделения собственной безопасности), обуславливающий особенности несения службы, а также типичных угроз.

4. Пол сотрудника, возраст, антропометрические особенности, имеющийся опыт, квалификация, служба в иных органах исполнительной власти, особые условия службы.

5. Фактическая ненормированность рабочего дня при нормированности юридической (у сотрудников, согласно должностным инструкциям которых день является нормированным).

6. Высокая физическая, моральная и психическая нагрузка и, как следствие, постоянное стрессовое состояние.

7. Отсутствие, удаленность либо низкое качество материальной базы, используемой для проведения занятий.

С субъективной стороны:

1. Отсутствие понимания стратегии и недальновидная политика руководства как органа внутренних дел, так служб и подразделений всех уровней, направленная на достижение сиюминутных целей, игнорирование стратегий развития.

2. Неудовлетворительная воспитательная работа в первую очередь среди молодых сотрудников и выпускников учебных заведений (приобретенные навыки утрачиваются в первые три года службы).

3. Межличностные, межгрупповые, внутригрупповые конфликты.

4. Наличие вредных привычек у личного состава.

5. Низкая мотивация личного состава в самосовершенствовании.

6. Коррупционный фактор сотрудников кадровых и иных подразделений.

На уровень обеспечения личной безопасности оказывает негативное влияние много факторов, в первую очередь относящихся к внутренней среде органов внутренних дел как организации:

1. Высокий уровень нагрузки при осуществлении сотрудниками оперативно-служебной деятельности, обуславливающей отсутствие времени для постоянного занятия по профессиональной служебной и физической подготовке.

2. Низкая квалификация сотрудников органов внутренних дел, занимающих руководящие должности, выражающаяся в негативном отношении к участию подчиненного личного состава в проводимых занятиях по профессиональной служебной и физической подготовке.

3. Отсутствие либо труднодоступность объектов для занятия профессиональной служебной и физической подготовкой.

4. Нравственно-профессиональная деформация сотрудников органов внутренних дел, как следствие – низкая мотивация сотрудников к совершенствованию знаний умений и навыков, что особенно ярко проявляется при выслуге более пяти – десяти лет.

5. Отсутствие либо низкая квалификация лиц, проводящих занятия по профессиональной служебной и физической подготовке в органах внутренних дел.

6. Отсутствие института инструкторов по огневой и физической подготовке (за исключе-

нием ГУ МВД по Московской области, а также трех регионов, принимающих участие в пилотном проекте).

7. Организационно-управленческие факторы, среди которых: несовершенство информационно-аналитического обеспечения; разработки, принятия и реализация решений; координации; контроля и оценки организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел; недостаточное кадровое обеспечение; несовершенство функционально-организационной структуры; недостаточное материально-техническое обеспечение.

8. Фактор нежелания и страха нести ответственность за собственные действия, действия подразделения и совместные действия.

Факторами внешней среды, влияющими на обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел, выступают:

1. Состояние оперативной обстановки на обслуживаемой территории и возможность ее контроля на территории оперативного обслуживания: географическое расположение субъекта РФ (климатические особенности, рельеф местности) и населенных пунктов (их удаленность друг от друга, доступность); экономическое состояние субъекта РФ; количество и национальный состав населения, социальное положение; занятость населения; развитость инфраструктуры, вооруженность и оснащенность территориального органа МВД России.

2. Финансирование органа внутренних дел, обуславливающее наличие объектов для организации огневой и физической подготовок.

3. Наличие материально-технической базы для организации занятий по огневой и физической подготовке.

4. Кадровые ресурсы.

Таким образом, руководителю территориального органа МВД России с учетом всех имеющихся факторов необходимо качественно координировать работу соответствующих подразделений в целях организации обеспечения личной безопасности подчиненного личного состава.

Исходя из вышеизложенного, задачей руководителя территориального органа МВД России является привлечение широкого профиля специалистов для проведения учебных занятий. Такими специалистами могут быть как преподаватели соответствующих высших учебных заведений, так и наиболее опытные сотрудники правоохранительных органов, обладающие большим практическим опытом в данной сфере. Целесообразно привлечение в качестве внештатных инструкторов сотрудников спецподразделений как действующих, так и бывших,

наиболее подготовленных сотрудников ОВД, представителей Всероссийского физкультурно-спортивного общества «Динамо».

При этом, исходя из вышеуказанной практической составляющей, не менее ценным методом обучения является анализ причин и условий, обусловивших допущение ошибок и нарушений в практике работы ТО МВД России. В то же время проведение такого анализа является возможным только после проведения служебной проверки. В целях проведения качественного анализа причин и условий возможного нарушения режима обеспечения личной безопасности руководителю ТО МВД России необходимо организовать выезды уполномоченного представителя подразделения профессиональной подготовки. Подобный организационный аспект позволит провести качественный анализ конкретной ситуации с последующей выработкой управленческого решения в качестве обратной связи в управляемой системе.

Безусловно, учитывая тот кадровый дефицит, который наблюдается в большинстве территориальных органов МВД России на всех уровнях, необходимо понимать, что ряд руководителей территориальных органов существенно воздержан в применении мер дисциплинарного воздействия к своим сотрудникам, не всегда соблюдающим правила личной безопасности. Однако именно принципиальный подход руководителей органов внутренних дел к соблюдению правил личной безопасности сотрудников ОВД позволит

существенно понизить показатели гибели и причинения вреда здоровью среди сотрудников ОВД, что, в свою очередь, сделает работу в органах внутренних дел менее опасной и, соответственно, более престижной среди соискателей.

На основании изложенного представляется возможным сделать некоторые выводы:

1. Обеспечение начальником территориального органа МВД России личной безопасности подчиненного сотрудника актуально в любое время, о чем свидетельствует статистика причинения вреда и гибели сотрудников органов внутренних дел.

2. Предлагаемая балльная система аттестации сотрудника обладает, на наш взгляд, хорошими перспективами и эффективностью, в связи с чем необходимо рассмотрение вопроса дальнейшей проработки и внедрения в практическую деятельность. Данной работе посвящено соответствующее исследование, проводимое в настоящее время авторами статьи.

3. Необходимо дальнейшее совершенствование процесса организации профессиональной служебной и физической подготовки начальником территориального органа МВД России на региональном уровне с использованием последних достижений телекоммуникационных технологий в целях поддержания и развития навыков обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в зависимости от особенностей оперативно-служебной деятельности.

Список литературы:

1. **Бойко С.И.** Легитимное насилие: внутриполитический контент // Зборнік наукових прац. Міністерства ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь. Магілёў, 2016.
2. **Вебер М.** Политика как призвание и профессия. Избранные произведения: пер. с нем. / под общ. ред. Ю.Н. Давыдова. М., 1990.
3. **Зайцев Н.В.** Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции при осуществлении служебной деятельности // Вестник УЮИ. 2017. № 3 (77).
4. **Злоказов К.В.** Современное профессиональное обучение полицейских зарубежных стран: национальные различия // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 4 (23).
5. **Драгель Л.В.** Легитимация и насилие // Философия и культура. 2017. № 6.
6. **Насилие и его влияние на здоровье.** Доклад о ситуации в мире / под ред. Этьенна Г. Круга и др. Пер. с англ. М., 2003.
7. **Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.** Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1997.
8. **Романенко М.А.** Некоторые аспекты уголовной ответственности должностных лиц за превышение должностных полномочий с применением насилия // Юристы—Правоведь. 2011. № 5.
9. **Самусенко В. В., Шаповалов С. В.** Вопросы безопасности жизнедеятельности в процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции // Проблемы правоохранительной деятельности 2017. № 4.
10. WHO Global Consultation on Violence and Health Violence: a public health priority. Geneva, World Health Organization, 1996 (document WHO/EHA/SPI.POA.2).

Вопросы планирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при возникновении чрезвычайных обстоятельств

А.В. СНЕГОВОЙ,
начальник кафедры управления
органами внутренних дел в особых условиях,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия управления МВД России)

Questions of planning the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the event of emergency

A. V. SNEGOVOJ,
the chief of chair of management
of law-enforcement bodies in special conditions,
the candidate of jurisprudence, the associate professor
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 351:354

Аннотация: В статье исследуются вопросы правового регулирования и организационного обеспечения планирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Ключевые слова и словосочетания: чрезвычайные обстоятельства; планирование деятельности; органы внутренних дел Российской Федерации.

Annotation: The article examines the issues of legal regulation and organizational support for planning the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the event of an emergency.

Key words and phrases: Extraordinary circumstances; planning of activities; internal affairs bodies of the Russian Federation.

Задачи устойчивого функционирования органов внутренних дел Российской Федерации в условиях чрезвычайных обстоятельств могут успешно выполняться лишь при значительном повышении уровня готовности к действиям в указанной обстановке, а также посредством создания эффективной системы оперативного управления. Именно названные факторы в условиях негативного внешнего воздействия могут позволить создаваемой группировке сил и средств своевременно и в рамках установленной законодательством компетенции, путем организации совместных действий со структурами иных федеральных органов оперативно осуществить комплекс мероприятий по нормализации оперативной обстановки.

В основе как обеспечения готовности к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств, так и создания системы оперативного управления в рассматриваемых условиях лежат вопросы эффективного планирования исследуемой деятельности [1].

Исследованию правовых и организационных аспектов планирования действий органов внутренних дел Российской Федерации в чрезвычайной обстановке сопутствуют отдельные практические и методологические трудности в силу того, что по ряду вопросов сохраняется разнообразие суждений. По-прежнему в российском законодательстве нет четкого определения таких понятий, как «чрезвычайные обстоятельства», «специальная операция»

по пресечению чрезвычайных обстоятельств криминального характера». Указанные термины широко и длительное время используются различными субъектами исследуемой сферы деятельности (МВД России, ФСИН Минюста, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации и другие) при выполнении разнохарактерных, нестандартных задач.

Полагаем, что к чрезвычайным обстоятельствам следует относить те обстоятельства, речь о которых идет в ст. 88 Конституции Российской Федерации¹ и в ст. Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»².

Планирование действий органов внутренних дел, как и иных государственных органов, при возникновении разных видов чрезвычайных обстоятельств (при угрозе или совершении преступлений террористического характера, в случае наступления криминальных чрезвычайных обстоятельств, в случае техногенных либо природных чрезвычайных ситуаций, чрезвычайных ситуаций экологического характера) имеет множество особенностей, которые обусловлены различными условиями складывающейся оперативной обстановки, разнообразием планируемых задач и привлекаемых функциональных группировок [2].

Как показывает проведенный анализ норм права, регламентирующих исследуемую сферу деятельности, законодатель в целом урегулировал рассматриваемую сферу общественных отношений в различных нормативных правовых предписаниях. Однако в федеральных законах и в подзаконных актах нашли отражение не все полномочия по планированию возможных действий в условиях возникновения различных видов чрезвычайных обстоятельств.

Сложившееся положение вызывает необходимость совершенствования правового регулирования планирования совместных действий привлекаемых сил и средств при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Согласно положениям Федерального закона Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» планирование контртеррористических операций осуществляют оперативные штабы, которые функционируют в Российской Федерации на региональном уровне и помимо указанного

планирования предназначены для управления контртеррористическими операциями³.

В нормативных правовых актах, регулирующих сферу реагирования на всевозможные чрезвычайные ситуации (техногенные, природные), аспекты планирования деятельности федеральных и местных органов также четко определены и закреплены в различных по юридической силе нормах права. В соответствии с указанными нормами порядок планирования и осуществления требуемых мер в сфере защиты от чрезвычайных ситуаций работников подведомственных объектов и организаций с социальным и производственным предназначением возлагается на сами организации, а организация проведения неотложных и других аварийно-спасательных работ на подведомственных объектах с социальным и производственным предназначением и на прилегающих к ним территориях осуществляется согласно планов действий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций⁴.

Следует подчеркнуть, что различные аспекты планирования деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в период возникновения и развития чрезвычайной обстановки требуют детальной правовой регламентации в силу того, что принятие соответствующих мер и осуществление необходимых действий в условиях чрезвычайных обстоятельств, что отмечалось выше, реализуют комплексные силы многих федеральных органов исполнительной власти. Следовательно, важным аспектом организации исследуемой деятельности является учет компетенции ее субъектов, возможностей их сил и средств, что необходимо принимать во внимание именно на этапе планирования предстоящих действий.

Тем не менее в действующем законодательстве Российской Федерации не определен порядок заблаговременного планирования деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти при следующих чрезвычайных обстоятельствах: захват объекта или отдельной местности; массовые беспорядки и другие действия, нарушающие права, интересы и свободы граждан, транспортное движение, нормальную работу организаций и различных средств связи; захват заложника, совершенный не с террористической целью; преступная дея-

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² О чрезвычайном положении: федер. конституцион. закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

³ О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146. Ст. 14. П. 1–3.

⁴ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

тельность вооруженных лиц, банд на территории оперативного обслуживания.

Таким образом, для правового обеспечения реагирования на указанные чрезвычайные обстоятельства, в дополнение к имеющейся регламентации различных аспектов планирования комплексных действий федеральных органов исполнительной власти по предупреждению, ликвидации последствий разного рода чрезвычайных ситуаций, а также в области противодействия проявлениям терроризма, необходимо включение в законодательство норм права, определяющих силы и средства, органы оперативного управления, алгоритм организации (в том числе планирования) действий в условиях чрезвычайных обстоятельств криминального характера в период до возможного введения режима чрезвычайного положения.

Анализ действующего законодательства позволяет предположить, что наиболее оптимальной формой регламентации организации деятельности органов оперативного управления и задействованной группировки в условиях чрезвычайных обстоятельств, в том числе и вопросов планирования, может стать нормативный правовой акт подзаконного уровня – указ Президента Российской Федерации. Именно указами Президента в нашей стране регламентированы вопросы противодействия террористическим угрозам (например: О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму: указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2015 г. № 664; О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства: указ Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 851; О мерах по противодействию терроризму: указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116).

В области обеспечения правопорядка в регионах нашей страны значимое место занимает указ Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 г. № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка», определивший требования по созданию высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации постоянно действующих органов – координационных совещаний по обеспечению правопорядка в субъектах Российской Федерации.

Но, по нашему мнению, в данном нормативном правовом акте не оговорены все необходимые правовые и организационные аспекты обеспечения деятельности при воз-

никновении чрезвычайных обстоятельств. Очевидно, что в рассматриваемом нормативном правовом акте остались неурегулированными вопросы управления (в том числе и планирования действий) силами и средствами федеральных органов исполнительной власти по обеспечению правопорядка при осложнении обстановки.

Представляется целесообразным рассмотреть возможность внесения в указанный нормативный правовой акт изменений и дополнений, определяющих органы управления, силы и средства, специфику планирования и управления указанными силами в период осложнения оперативной обстановки и возникновения чрезвычайных обстоятельств криминального характера.

Полагаем возможным дополнить указ Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 г. № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» положениями о необходимости образования на региональном уровне в Российской Федерации оперативных штабов по обеспечению правопорядка при чрезвычайных обстоятельствах и утверждении их состава по должностям. Предназначением указанных органов оперативного управления должна стать организация планирования и управление силами и средствами федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов при проведении комплексных мероприятий по предупреждению и пресечению массовых беспорядков и других действий, нарушающих права, свободы и интересы граждан, транспортное движение, работу различных организаций и средств связи. Кроме того, указанные комплексы мероприятий, по нашему мнению, следует нормативно закрепить как специальные операции при чрезвычайных обстоятельствах, проводимые для предупреждения и пресечения насильственных противоправных действий.

Возглавить оперативные штабы по обеспечению правопорядка при чрезвычайных обстоятельствах, по нашему мнению и мнению опрошенных в ходе исследования специалистов, могут руководители территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне.

Таким образом, указанные оперативные штабы по обеспечению правопорядка при чрезвычайных обстоятельствах в регионах Российской Федерации будут обеспечивать организацию планирования применения задействованных ресурсов территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и осуществлять управление в ходе специальных операций,

проводимых для предупреждения и пресечения насильственных противоправных действий при чрезвычайных обстоятельствах.

Поскольку в рассматриваемый нами орган оперативного управления должны быть включены представители всех заинтересованных территориальных федеральных органов исполнительной власти, то логичным, по нашему мнению, было бы включение в рассматриваемый документ положения о том, что решения обозначенных выше оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, принятые в рамках их компетенции, надлежит исполнять в установленном порядке всем органам государственной власти, чьи представители включены в состав указанных штабов.

Кроме прочего, в предлагаемом варианте дополнений в рассматриваемый нормативный правовой акт, должны найти отражение положения о том, что до начала работы на региональном уровне оперативного штаба по обеспечению правопорядка при чрезвычайных обстоятельствах первоочередные меры по предупреждению и пресечению массовых беспорядков и иных действий, нарушающих права и свободы граждан, транспортное движение, работу организаций и различных средств связи организует

начальник соответствующего территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне. Тем самым будет обеспечена возможность и обязательность немедленного реагирования на осложнение оперативной обстановки силами и средствами органов правоохраны на территории оперативного обслуживания.

Таким образом, в целях закрепления непосредственной компетенции органов внутренних дел в рамках решения задач при возникновении чрезвычайных обстоятельств различного характера предложен наименее «затратный» вариант корректировки законодательства и выстраивания надлежащей вертикали правовых документов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел и взаимодействующих государственных органов (структур) в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств. Четкая регламентация в федеральном законодательстве вопросов планирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при возникновении чрезвычайных обстоятельств позволит надежно защитить права и законные интересы граждан, а также на более высоком организационном уровне обеспечить общественную безопасность при осложнениях оперативной обстановки.

Список литературы:

1. **Гущин В. В.** Понятие безопасности и ее предметно-объектные сферы // Проблемы повышения готовности органов внутренних дел к деятельности в чрезвычайных ситуациях: сб. научных трудов. М., 1994.
2. **Плохих Г. И.** Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие / под ред. Г. И. Плохих. Курск, 2014.

Риск-ориентированный подход при организации внутреннего финансового аудита и ведомственного финансового контроля в системе МВД России

А.А. ЦВИЛИЙ-БУКЛАНОВА,

заместитель начальника кафедры организации
финансово-экономического, материально-технического
и медицинского обеспечения,
кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: Anntsviliy@mail.ru

Risk-oriented Approach in the Organization of internal financial Audit and departmental financial Control in the System of the Ministry of Internal Affairs of Russia

A. A. TSVILIY-BUKLANOVA,

deputy Head of the Department of organization
of financial-economic, logistic and medical support,
Candidate of Legal Sciences
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 347.73

Аннотация: В статье раскрываются практические аспекты организации внутреннего финансового контроля и финансового аудита в системе органов внутренних дел Российской Федерации на основе риск-ориентированного подхода.

Ключевые слова и словосочетания: *внутренний финансовый контроль; внутренний финансовый аудит; риск-ориентированный подход; бюджетные риски; эффективность использования бюджетных средств.*

Abstract: The article discloses practical aspects of the organization of internal financial control and financial audit in the system of internal affairs bodies of the Russian Federation based on a risk-oriented approach.

Keywords and phrases: *Internal financial control; internal financial audit; risk-based approach; budget risks; efficiency of using budget funds.*

Успешная финансовая система любого государства является основой политической и экономической стабильности общества и страны в целом. Сегодня в динамичных и экстремальных финансово-экономических условиях, вызванных существующими угрозами, в том числе пандемией коронавируса COVID-19, вопросы обеспечения финансовой безопасности государства приобретают особую актуальность. Для определения уровня финансовой безопасности эксперты учитывают

фактор устойчивости финансовой системы, который определяется через состояние федерального бюджета, нормализацию расчетных отношений, устойчивость финансово-кредитной системы, сокращение государственного долга, показатели налоговых поступлений, а также обеспечение условий для расширения инвестиционного процесса. Однако эффективность финансовой системы и ее безопасная составляющая невозможны без элемента контроля. Охватывая все управленческие процессы, од-

ной из ведущих категорий финансового права, определяющих основы государственного управления в финансовой сфере, является финансовый контроль. Он гарантирует оптимальное использование имеющихся ресурсов, выявляет уязвимые места в деятельности организации и помогает поддерживать стабильность бюджетного учреждения.

Статья 265 кодифицированного источника Российской Федерации в бюджетной сфере определяет виды государственного (муниципального) финансового контроля¹. При этом государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных

правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения.

Особую значимость представляет рассмотрение государственного (муниципального) финансового контроля как внешнего и внутреннего. Со стороны внешнего государственного финансового контроля органы внутренних дел поднадзорны Счетной палате Российской Федерации, осуществляющей контроль за расходной частью бюджета. Внутренний государственный финансовый контроль – контроль за деятельностью Федерального казначейства. Внутренний контроль осуществляется контрольно-ревизионным управлением МВД России, в составе которого имеется Департамент внутреннего финансового аудита, а также контрольно-ревизионные подразделения территориальных органов внутренних дел, осуществляющие доскональный контроль за правильностью расходования бюджетных средств и проверку законности хозяйственных операций.

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таблица 1

Виды и субъекты государственного финансового контроля (ГФК)

ГФК	
Виды	Органы (субъекты)
Внешний	Счетная палата Российской Федерации – главный орган внешнего государственного аудита
Внутренний	Федеральное казначейство, осуществляющее: – контроль в финансово-бюджетной сфере; – анализ хода реализации функций по внутреннему финансовому контролю и аудиту
Внутриведомственный	Главный распорядитель бюджетных средств

В ситуации постоянного оперативного реагирования важнейшим вектором к достижению высокого места в рейтинге территориального органа МВД России по состоянию экономического положения является усиление контроля за всеми действиями в части сохранности и использования финансовых средств. Итоги проводимых в 2019 году ревизий и проверок финансово-хозяйственной деятельности в управлениях на транспорте МВД России по федеральным округам, практических органах внутренних дел, организациях и подразделениях МВД России подтверждают неутешительные факты различного рода нарушений с общим ущербом в 1,2 млрд рублей.

В таких условиях важно сфокусировать внимание на контроле со стороны руководителя за планированием, организацией, распреде-

лением и использованием бюджетных средств особенно в сферах строительства и капитального ремонта, государственных закупок, придать особое значение вопросам недостач и хищений, трудностям обеспечения сотрудников жильем, проблемам эксплуатационных расходов и т. п. Уместно отметить, что в условиях перехода к рыночным отношениям значительное внимание уделялось вопросам внутреннего контроля территориального органа МВД России, ориентированного на действия руководителя.

Действия, реализуемые сотрудниками (работниками) подразделений и руководством территориального органа МВД России в целях обеспечения грамотной финансово-хозяйственной деятельности, эффективного и рационального использования бюджетных средств, заложены в единую систему внутреннего контроля.

До недавнего времени существовали однородные контрольно-ревизионные подразделения, которые осуществляли финансовый контроль путем проведения документальных проверок и тематических проверок на соответствие финансово-хозяйственной деятельности подразделений требованиям действующего законодательства, фиксировали нарушения и недостатки в этих вопросах и разрабатывали соответствующие предложения по их устранению.

Новый вид финансового контроля со своей спецификой и особенностями, получивший название внутреннего финансового аудита, появился не так давно, с 2014 года. Его реализация была направлена на повышение эффективности использования финансовых и материальных ресурсов, в том числе выделяемых на правоохранительную деятельность.

Внутренний финансовый аудит в правоохранительных органах, как и в других бюджетных организациях, находится на уровне совершенствования, но темпы этого развития очень медленные. Как показывают результаты ревизий Контрольно-ревизионного управления МВД России, отчеты контрольно-ревизионных подразделений территориальных органов внутренних дел, всероссийские совещания-семинары руководителей контрольно-ревизионных служб, многие руководители, в том числе отдельные начальники контрольно-ревизионных подразделений, не понимают сущности и значения внутреннего финансового аудита, не усматривают разницы между аудитом и традиционным ведомственным финансовым контролем. Безосновательно называют различные тематические проверки аудиторскими проверками.

Внутренний финансовый аудит — это деятельность, направленная на формирование и предоставление автономной и беспристрастной информации об итогах исполнения главным администратором бюджетных средств бюджетных полномочий, нацеленная на повышение качества внутренних бюджетных процедур. Целью этих мероприятий является не столько фиксация нарушений бюджетного законодательства, нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств, сколько оценка степени надежности внутренних бюджетных процедур — организации и контроля. Необходимо определить, есть ли системные недостатки и проблемы в реализации бюджетных процедур, которые не обязательно в настоящее время связаны с нарушениями, но, самое главное, могут привести к серьезным грубым нарушениям и неэффективным расходам в будущем. Это и есть гарантийная функция внутреннего финансового аудита.

Исходя из результатов анализа такой надежности внутренних бюджетных процедур, аудитор должен в конечном итоге дать рекомендацию о том, что именно необходимо сделать для устранения выявленных нарушений и недостатков, соответственно, это и есть вторая, рекомендательная, консультативная цель внутреннего аудита.

В 2015 году приказ МВД России № 980 утвердил два ведомственных регламента проведения внутреннего финансового аудита в МВД России и правила осуществления ведомственного финансового контроля в МВД России². Ведомственный нормативный правовой акт получил свое рождение в развитие ст. 160.2-1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, нацеленной на реализацию действенного финансового контроля, в том числе в системе органов внутренних дел, своевременное предупреждение и выявление противоправных действий, ориентированных на нецелевое использование, хищение бюджетных ассигнований и иных средств.

Полномочия, объявленные постановлением Правительства Российской Федерации от 17 марта 2014 г. № 193, объяснили неизбежность разработки и принятия приказа МВД России от 17 сентября 2014 г. № 793 «О мерах по организации внутреннего финансового контроля в системе МВД России».

Не акцентируя внимания на важных аспектах реализации данных приказов, отметим, что в 2018 году Правительством Российской Федерации были внесены существенные концептуальные изменения в организацию внутреннего финансового аудита, оказавшие нормативно-организационное воздействие на внутренний финансовый контроль и аудит в системе МВД России³.

Таким образом, нормативно закрепилось требование о проведении аудита на основе риск-ориентированного подхода (пп. 22, 25, 40, 53)⁴. В рамках данного подхода бюджетные

² Об утверждении Регламента осуществления внутреннего финансового аудита в системе МВД России и Регламента осуществления ведомственного финансового контроля в системе МВД России: приказ МВД России от 12 октября 2015 г. № 980.

³ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 17 марта 2014 г. № 193 и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2018 г. № 325. Документ утратил силу с 01 января 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Правила осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств федерального бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации), главными администраторами (администраторами) доходов федерального бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации), главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита федерального бюджета

риски представлены как мероприятия по сбору и аккумулированию документов, требуемых в рамках обязательных внутренних бюджетных процедур с позиции вероятности наступления фактов, отрицательно сказывающихся на проведении внутренних бюджетных процедур. Также обновлен порядок осуществления внутреннего финансового контроля, в том числе порядок формирования (актуализации) карты внутреннего финансового контроля с учетом результатов оценки бюджетного риска.

В развитие мероприятий по совершенствованию внутреннего аудита и закрепления риск-ориентированного подхода Казначейством России была утверждена Методика отбора контрольных мероприятий при формировании планов контрольных мероприятий, реализуемых Федеральным казначейством в финансово-бюджетной сфере⁵. В основу методики заложено установление единого риск-ориентированного подхода к отбору контрольных мероприятий при формировании Плана контрольных мероприятий Федерального казначейства в финансово-бюджетной сфере на соответствующий период, отражены основы применения рассматриваемого подхода, приведены правила и особенности формирования карты рисков.

Нормотворцами федерального и ведомственного уровня определен порядок, как оценить бюджетный риск, почему так важно установить уровень вероятности наступления негативного события (критерии вероятности), напрямую оказывающего воздействие на исполнение внутренней бюджетной процедуры. Сам уровень негативного влияния события на результат внутренней бюджетной процедуры закрепился как «степень влияния».

Знание причин и условий (обстоятельств) материализации бюджетного риска позволяет предопределить показатель критерия «вероятность». Уровень каждого из этих критериев оценивается как низкая, средняя или высокая степень.

Значения критериев бюджетного риска оцениваются на основе:

– данных об итогах внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита;

(бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации) внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита: Постановление Правительства Российской Федерации от 17 марта 2014 г. № 193.

⁵ Об утверждении Методики отбора контрольных мероприятий при формировании планов контрольных мероприятий Федерального казначейства и территориальных органов Федерального казначейства в финансово-бюджетной сфере: приказ Казначейства России от 26 декабря 2018 г. № 433. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– сведений о нарушениях и недостатках, выявленных внешними контролирующими органами Российской Федерации;

– сведений о возникновении коррупционно опасных операций.

В рамках риск-ориентированного подхода при принятии решений по итогам рассмотрения результатов внутреннего финансового контроля усматриваются данные, отраженные в результатах проверок органами государственного финансового контроля (заключениях, актах, предписаниях, требованиях), допустимая Министерством финансов России информация о выявленных нарушениях. Особый интерес представляет для учета также ежеквартальный (годовой) материал Министерства финансов России по итогам мониторинга качества финансового менеджмента.

В рамках концепции риск-ориентированного подхода внутренние финансовые аудиты планируются на основе оценки бюджетных рисков, которые, в свою очередь, определяются на основе нарушений и недостатков, выявленных в ходе проверок и ревизий финансово-хозяйственной деятельности, проводимых как внутренними, так и внешними контролирующими органами. При этом существенность бюджетного риска определяется с учетом частоты и значимости нарушений и недостатков в финансово-хозяйственной деятельности.

Кроме того, предусмотрено, что аудиторы подтверждают достоверность бюджетной отчетности и соответствие порядка ведения бюджетного учета методологии и стандартам бюджетного учета, установленным Министерством финансов России для определения проверяемых данных и используемых в отношении них методов аудита, оценки искажения бюджетной отчетности. Каждый показатель с определенной существенностью ошибки и вероятностью ее допущения – основа для определения риска искажения бюджетной отчетности.

В данном случае уместно привести позицию О. Е. Орловой: «...вся деятельность в рамках ВФК сводится к управлению рисками, принимаемыми учреждением. Под риском подразумевается вероятность наступления из-за невыполнения обязательных требований событий, влекущих потенциальные негативные последствия различной степени тяжести» [1].

Во исполнение новых положений бюджетного законодательства о финансовом контроле и аудите с учетом позиций Правительства Российской Федерации и существующих рекомендаций Министерства финансов России Министр внутренних дел Российской Федерации

распорядился и поручил с учетом имеющейся практики и полученных результатов в рассматриваемой сфере наиболее опытным представителям центрального аппарата МВД России разработать и представить на ведомственном

уровне перечень наиболее значимых бюджетных рисков с концепцией их оценки. Полученные результаты работы уже нашли отклик и позитивный эффект при проверках территориальных органов внутренних дел.

Таблица 2

Бюджетные риски

Наименование бюджетной процедуры	Возможные риски («*» коррупционно-опасные риски)
1. Составление, утверждение и ведение бюджетных смет и (или) свода бюджетных смет	1) Отсутствие требуемых документов для составления бюджетной сметы; в отношении плановых сметных показателей нет необходимого обоснования (расчетов) либо (при их наличии) наблюдается отклонение сравнительно текущего (очередного) финансового года на плановый период. 2) Завышение (занижение) доходной и расходной частей бюджетной сметы, в том числе необоснованное включение расходов в бюджетную смету. 3) Несоблюдение установленных требований при формировании фонда оплаты труда сотрудников и работников. 4) ...
2. Исполнение бюджетной сметы	1) Нарушение требований законодательства при планировании, осуществлении закупок. 2) Нецелевое использование бюджетных средств. 3) Нарушение порядка и условий выдачи государственных жилищных сертификатов. 4) ...
3. Принятие и исполнение бюджетных обязательств	1) Закупка товаров, работ, услуг, не включенных в план, план-график закупок. 2) Закупка имущества без учета утвержденных базовых нормативных затрат (предельных цен). 3) Нарушение установленных нормативными правовыми актами и решениями руководства. 4) ...
4. Реализация начисления, учета и контроля за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью осуществления платежей	1) Непредъявление мер ответственности к контрагентам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом.* 2) Непредъявление (несвоевременное предъявление) исковых требований к контрагентам, не выполнившим условия контрактов.* 3) Непроведение претензионно-исковой работы по возмещению поставщиками причиненных убытков при приобретении товара взамен ранее предусмотренного по расторгнутым контрактам по более высокой цене в случае последующих закупок у иных контрагентов.* 4) ...
5. Ведение бюджетного учета, в том числе принятие к учету первичных учетных документов (сводных учетных документов), отражение информации, указанной в первичных учетных документах и регистрах бюджетного учета, проведение оценки имущества и обязательств, а также инвентаризаций	1) Фиксация данных в регистрах бюджетного учета без подтверждения данными первичных учетных документов, либо мнимого факта хозяйственной жизни. 2) Несоответствие фактического наличия материальных ценностей данным бюджетного учета.* 3) Нарушения порядка ведения Главной книги. 4) ...

Наименование бюджетной процедуры	Возможные риски («*» коррупционно-опасные риски)
6. Составление и представление бюджетной отчетности и сводной бюджетной отчетности	1) Несоответствие бюджетной отчетности регистрам бюджетного учета. 2) Нарушение общих требований к бюджетной отчетности экономического субъекта, в том числе к ее составу. 3) Непредставление или представление с существенным нарушением сроков бюджетной отчетности, либо представление заведомо недостоверной бюджетной отчетности, нарушение порядка составления и предоставления отчета об исполнении федерального бюджета. 4) ...

Несмотря на практику использования перечня наиболее значимых бюджетных рисков и концепцию их оценки на протяжении нескольких лет существует достаточное количество ошибок, выявляемых в ходе контрольно-ревизионной деятельности:

1. Неисполнение полномочий, предопределённых бюджетным законодательством по осуществлению внутреннего финансового контроля.
2. Неразработка порядка внутреннего контроля.
3. Отсутствие в должностных регламентах положений, определяющих полномочия по осуществлению внутреннего финансового контроля.
4. Неотражение периодичности представления руководителю главного распорядителя средств (его заместителю) информации о результатах внутреннего финансового контроля.
5. Отсутствие правового акта, устанавливающего порядок представления отчетности о результатах внутреннего финансового контроля.
6. Неиспользование специализированного прикладного программного обеспечения в целях автоматизации внутреннего финансового контроля.
7. Осуществление внутреннего финансового контроля не во всех структурных подразделениях главного администратора средств, ответственных за выполнение внутренних бюджетных процедур.
8. Отсутствие перечня операций (действий по формированию документов, необходимых для осуществления внутренней бюджетной процедуры) в структурных подразделениях главного администратора средств, ответственных за осуществление внутренних бюджетных процедур.
9. Отсутствие оценки вероятности возникновения бюджетных рисков.
10. Отсутствие утвержденных карт внутреннего финансового контроля.
11. Несоблюдение установленных контрольными картами требований к периодич-

ности контрольных воздействий, к методам контроля, к способам проведения контрольных воздействий.

12. Нарушение требований к ведению регистров (журналов) внутреннего финансового контроля.

13. Бездействие руководителя по результатам рассмотрения результатов внутреннего финансового контроля с указанием сроков их реализации.

Кроме того, при принятии решений рассмотрения результатов внутреннего финансового контроля не учитываются сведения из актов, заключений, представлений и инструкций органов государственного финансового контроля и отчетов внутреннего финансового аудита.

В то же время согласно отчету Федерального казначейства «О результатах осуществления главными администраторами средств федерального бюджета в 2019 году внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита» МВД России занимает 52-е место из 90 главных администраторов средств федерального бюджета [3].

Подводя итоги рассмотрения риск-ориентированного подхода в системе внутреннего финансового контроля и аудита в МВД России, следует отметить, что совершенствование осуществления внутреннего финансового аудита в направлении мониторинга влияния бюджетных расходов является одним из приоритетных направлений деятельности контрольно-ревизионной службы в текущем и последующих годах.

Принцип эффективного использования бюджетных средств определяет обязанность участников бюджетного процесса составлять и исполнять бюджеты исходя из необходимости достижения указанных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономность) и (или) достижения наилучше-

го результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативность).

Под результативностью расходов понимается степень достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств и целей. При этом экономические показатели определяются путем сопоставления плановых и достигнутых экономических результатов использования бюджетных средств.

Учитывая вышеизложенное, особое значение приобретают вопросы методологии выявления, анализа, смягчения и предупреждения бюджетных рисков в территориальных органах внутренних дел, разработки конкретных предложений и рекомендаций, реализация которых позволит более эффективно использовать вы-

деленные средства и снизить риск неэффективного расходования средств федерального бюджета. Учитывая, что, согласно разъяснениям Минфина России, «главный администратор (администратор) бюджетных средств вправе самостоятельно определять порядок осуществления внутреннего финансового контроля с учетом необходимости соблюдения требований к исполнению бюджетных полномочий», МВД России обладает возможностью в части нормотворческой деятельности учитывать практику риск-ориентированного подхода при осуществлении мероприятий по контролю (аудиту) в практических органах внутренних дел и вносить существенные изменения в части его совершенствования.

Список литературы:

1. Внутренний финансовый контроль в бюджетном учреждении / О. Е. Орлова. // Руководитель бюджетной организации. 2019. № 1. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.08.2020).
2. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации за 2019 год // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/promo/annual-report-2019> (дата обращения: 28.08.2020).
3. Результаты оценки осуществления ГАСФБ ВФА в 2019 году // Официальный сайт Федерального казначейства. URL: <https://www.roskazna.gov.ru/kontrol/analiz-osushchestvleniya-gasfb-vfk-i-vfa> (дата обращения: 28.08.2020).

О сущности оперативно-розыскной политики Российской Федерации

В.М. АТМАЖИТОВ,
профессор кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
(Академия управления МВД России)
E-mail: oper801980@gmail.com

On the essence of the operational search policy of the Russian Federation

V.M. ATMAZHITOV,
Candidate of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
Professor of the Department
of Organization of Operational Search Activity,
(Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia)

УДК 343.9

Аннотация: В статье рассматриваются базисные положения, определяющие сущность оперативно-розыскной политики Российской Федерации. На основе анализа проводимой оперативно-розыскной политики, а также опубликованных значимых научных трудов в рассматриваемой области знаний в статье изложена авторская позиция по вопросам, связанным с пониманием ее сущности, содержания и назначения.

Ключевые слова и словосочетания: *оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскная политика.*

Annotation: The article discusses the basic provisions that determine the essence of the operational search policy of the Russian Federation. Based on the analysis of the operational search policy, as well as published significant scientific works in the field of knowledge the article presents the author's position on issues related to understanding its essence, content and purpose.

Key words and phrases: *operational-investigative activity; operational-investigative policy.*

Термин «оперативно-розыскная политика» является относительно новым, а его содержание в опубликованных научных работах определяется по-разному. Указанный термин стал употребляться в рамках профессионального общения среди специалистов, работающих в сфере оперативно-розыскной деятельности в 1980–1990 гг. прошлого столетия.

Впервые важные положения, касающиеся обоснования актуальности данного термина и понимания его содержания, были изложены А. М. Качуром и Н. М. Якушиным [5]. Однако тогда статья не привлекла особого внимания

специалистов, и ожидаемая авторами дискуссия в отношении указанного термина и определения его содержания не состоялась. Нам известно, хотя это не категоричное утверждение, что только в работах В. П. Хомколова, опубликованных в конце 1990-х гг., была отражена авторская позиция по обоснованию актуальности данного термина и определению его содержания [8].

Определенное внимание данному термину стало уделяться специалистами только в новом столетии. Так, в научных работах А. В. Федорова были изложены некоторые базисные положения, отражающие его позицию в отношении

понимания сущности и содержания оперативно-розыскной политики [6].

Важные аспекты оперативно-розыскной политики, осуществляемой в Российской Федерации, были рассмотрены в научных трудах К. К. Горяинова, С. В. Каткова, С. В. Паталашко [1, 2].

Актуальные проблемы оперативно-розыскной политики были названы в работах С. И. Захарцева и В. П. Сальникова. В одной из научных статей они констатировали, что определение сущности оперативно-розыскной политики – важнейшая проблема как оперативно-розыскной науки, так и теории государства и права, которой, по их мнению, российские ученые не уделяли должного внимания. Данный вывод ими сделан на основе изучения научных трудов, в которых специалисты оперативно-розыскной деятельности рассматривали вопросы оперативно-розыскной политики «...вскользь, неглубоко» [3].

Углубленное исследование теоретических, правовых и организационных вопросов оперативно-розыскной политики Российской Федерации в последние годы в рамках докторской диссертации проводит С. В. Катков. В одной из научных работ им очень широко сформулировано понятие оперативно-розыскной политики. Здесь оно не приводится в авторском изложении. Вместе с тем важно отметить, что он предлагает рассматривать такую политику, как основанную на объективных условиях общественного развития и достижениях научной мысли, урегулированную нормами права систему общественных отношений, связанных с использованием специальными субъектами гласных и негласных сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Ее цель, по его мнению, заключается в обеспечении реализации конституционных прав и свобод граждан России, достойного качества и уровня их жизни, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, а также устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации.

Анализ современного состояния научной разработки актуальных вопросов оперативно-розыскной политики позволяет кратко сформулировать следующие положения.

Оперативно-розыскная политика является разновидностью государственной политики. Она, по нашему мнению, *заключается в определении назначения и содержания оперативно-розыскной деятельности, разработке и реализации стратегии и тактики ее осуществления уполномоченными государственными органами в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения без-*

опасности общества и государства от преступных посягательств и в иных целях, предусмотренных законодательством.

Оперативно-розыскная политика определяется на основе существующих в обществе, прежде всего, в профессиональном сообществе на этапах исторического развития идей, взглядов и представлений о содержании оперативно-розыскной деятельности, ее целях, задачах, принципах, основных направлениях (приоритетах), а также применяемых при ее осуществлении средствах, формах, мероприятиях и методах.

Рассматриваемая политика определяет профессиональную идеологию грамотного осуществления государственными органами оперативно-розыскной деятельности, формирует оперативно-розыскное сознание и мышление сотрудников оперативных подразделений.

Базисные положения оперативно-розыскной политики закрепляются в нормативных правовых актах и таким образом определяют границы применения оперативно-розыскных мер для защиты интересов личности, общества, государства от преступных посягательств и в иных целях, предусмотренных законодательством.

Оперативно-розыскная политика является составной частью *правовой политики*, осуществляемой в государстве. Ее нужно рассматривать в двух смыслах: узком и широком.

В *узком смысле* она является составной частью уголовной политики. Это связано с определением *основного назначения и содержания* оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). ОРД рассматривается как одна из важнейших специальных государственно-правовых мер борьбы с преступностью. В этом проявляется ее главное назначение.

Вместе с тем оперативно-розыскная политика, являясь частью социальной и правовой политики, осуществляемой в государстве, определяет возможности и задачи оперативно-розыскной деятельности вне борьбы с преступностью. Такой вывод можно сделать на основе анализа задач указанной деятельности, нормативно закреплённых в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 2, ч. 2 ст. 7) и других нормативных правовых актах. В связи с этим нужно говорить об оперативно-розыскной политике в *широком смысле*.

Оперативно-розыскная политика является одной из составных частей внутренней политики государства. Определяемые и реализуемые ею *цели, задачи и приоритеты* возникают, меняются и корректируются с учетом общественного развития, состояния научной разра-

ботанности выдвинутых идей и представлений, желания реализовывать интересы, потребности государства, ситуаций, складывающихся во внешнеполитической и внутриполитической сферах. Они могут корректироваться в случае достижения ранее поставленных целей и задач либо установления невозможности реализации последних в виду различных причин или возникших обстоятельств.

Вопросы оперативно-розыскной политики решаются и на уровне государственной внешней политики. Они решаются соответствующими государственными органами, уполномоченными на осуществление оперативно-розыскной деятельности, в рамках борьбы с преступностью и в иных целях, предусмотренных законодательством. В настоящее время они в определенной мере регламентированы в нормативных правовых актах, принятых и действующих в Содружестве независимых государств (СНГ)¹.

В зависимости от целей определяются содержание и направления оперативно-розыскной политики, средства и методы, которые при этом используются.

Одной из важнейших целей российского государства является обеспечение национальной безопасности, в том числе обеспечение безопасности граждан, общества, государства от криминальных посягательств.² Деятельность государства по достижению этой цели посредством применения оперативно-розыскных мер и составляет *основную* суть оперативно-розыскной политики. Таким образом, оперативно-розыскная политика — это крупномасштабная деятельность государства стратегического характера по обеспечению безопасности граждан, общества и самого государства, прежде всего, от криминальных посягательств.

Цель оперативно-розыскной политики реализуется в определении содержания и основных направлений оперативно-розыскной деятель-

ности, применяемых в рамках ее осуществления средств, мероприятий, методов и форм в борьбе с преступностью, воплощении их в нормативных правовых актах, правоприменительной практике.

Понимание цели оперативно-розыскной политики придает всей деятельности системный характер. И надо отметить, что никакие структурные изменения не повлияют на содержание деятельности, если сохранится цель.

Цели оперативно-розыскной политики различны. Среди них: главные, стратегические, текущие, тактические, что не противоречит друг другу. Любая стратегическая цель не может быть достигнута без реализации целей более конкретных и не столь отдаленных.

К субъектам оперативно-розыскной политики относятся соответствующие государственные органы, объединяющим фактором которых является участие в разработке целей и задач оперативно-розыскной политики, а отличительным — характер выполнения задач и функций и принадлежность указанных государственных органов к различным уровням государственного управления.

Субъектами оперативно-розыскной политики, определяющими направления ее развития, назначение и содержание оперативно-розыскной деятельности, обеспечивающими правовую основу и организующими реализацию в масштабе страны, являются: Президент РФ, Правительство РФ, Федеральное Собрание РФ.

К специализированным субъектам оперативно-розыскной политики относятся правоохранительные органы, преимущественно ее реализующие, в числе которых особое место занимают государственные органы — субъекты осуществления оперативно-розыскной деятельности.

С учетом изложенных положений можно сделать вывод о том, что оперативно-розыскной политике свойственны следующие черты:

- деятельность определенных субъектов государства, его органов, других институтов общества, наделенных соответствующими полномочиями по обеспечению безопасности граждан, общества и государства;

- она связана с обоснованием необходимости и определением пределов применения оперативно-розыскных мер в целях обеспечения безопасности граждан, общества и государства;

- в ней определяется стратегия развития оперативно-розыскной деятельности на ближайшую и отдаленную перспективу;

- она в определенной мере публична, т. к. публично изложены ее базисные положения, характеризующие избранное направление развития;

¹ В их числе следует назвать Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью (1998), Соглашение Совета министров внутренних дел государств — участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в сфере специального сопровождения оперативно-розыскной деятельности (1998), Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (1999), Договор о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территории государств — участников Содружества Независимых Государств (1999), Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (2000), Соглашение о порядке создания следственно-оперативных групп на территории государств — участников Содружества Независимых Государств (2015) и др.

² О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

– она осуществляется на основе права, в рамках права и в установленных правовых формах. Применение в процессе ее реализации оперативно-розыскных мер влечет за собой правовые последствия, предусмотренные законом: возникновение, изменение или прекращение оперативно-розыскных и иных правоотношений;

– она основывается на властных полномочиях, которые реализуются, прежде всего, в создании нормативных правовых предписаний, определяющих действия субъектов оперативно-розыскной деятельности;

– в ней отражаются волевые государственные решения, исполнение которых может осуществляться помимо воли индивидуума, нередко вопреки его желанию;

– она носит комплексный характер: цели и содержание определяемой ею оперативно-розыскной деятельности связаны с целями и задачами правоохранительной сферы;

– она осуществляется на основе определенных концептуальных идей и целей стратегического характера, которые сводятся к тому, чтобы изменить или построить такие общественные отношения, которые будут способствовать обеспечению безопасности граждан, общества и государства.

Ее разработка предполагает научный анализ как самой оперативно-розыскной деятельности, ее результатов, так и определение желаемых результатов в перспективе, что связано с прогнозированием, программированием и планированием;

– эта деятельность связана с принятием управленческих решений, имеющих государственно-правовой характер по применению оперативно-розыскных мер в целях обеспечения безопасности граждан, общества и государства.

Рассмотренные в кратком изложении положения отражают нашу позицию по вопросу о сущности оперативно-розыскной политики Российской Федерации.

Список литературы:

1. **Горяинов К. К.** Оперативно-розыскная политика и развитие законодательства // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. А. Вотинова. Самара, 2016.
2. **Горяинов К. К.** Тенденции развития оперативно-розыскной деятельности в контексте уголовной политики // Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования: материалы межведомственной науч.-практ. конф. (Рязань, 30 ноября 2018 г.). М., 2019.
3. **Захарцев С. И., Сальников В. П.** Размышления об оперативно-розыскной политике // Ученые записки юридического факультета. 2015. № 39 (49).
4. **Катков С. В., Паталашко С. В.** Оперативно-розыскная политика как элемент системы национальной безопасности России // Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. науч. ст. / под ред. Ю. С. Чичерина [и др.]. Волгоград, 2016.
5. **Качур А. М., Якушин Н. М.** Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности: сб. МВД СССР. М., 1990. Вып. 3.
6. **Федоров А. В.** К вопросу о разработке научных основ национальной оперативно-розыскной политики // Оперативник (сыщик). 2005. № 4 (5).
7. **Федоров А. В.** Российская оперативно-розыскная политика: некоторые вопросы теории // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сборник научных трудов. М., 2017.
8. **Хомколов В. П.** Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. М., 1999.

Актуальные направления в исследованиях банковской преступности

С.И. ДОЛГАНОВ,
адъюнкт 3 факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
(Академия управления МВД России)
E-mail: dolganoff.stanislav@yandex.ru

Current trends in banking crime research

S.I. DOLGANOV,
Adjunct of the 3rd Faculty (Training of Scientific
and Pedagogical Staff)
(Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia)

УДК 343.722

Аннотация: Банковская система, являясь своего рода кровеносной системой для экономики, нуждается в защите от противоправных посягательств, что обуславливает необходимость проведения исследований банковской преступности. В настоящей статье рассматриваются отечественные и зарубежные тенденции в исследовании преступлений, совершаемых в сфере банковской деятельности, обращается внимание на актуальные направления в исследованиях данного явления.

Ключевые слова и словосочетания: экономическая безопасность; преступление; банковская деятельность; исследование.

Abstract: The banking system, being a kind of circulatory system for the economy, needs protection from unlawful encroachments, which necessitates research on banking crime. This article examines domestic and foreign trends in the study of crimes committed in the field of banking, draws attention to the current trends in the study of this phenomenon.

Keywords and phrases: economic security; crime; banking activity; research.

Мошенничество в банковской сфере — это явление, которое порой сложно понять, а тем более предотвратить, и что немало важно, оно сохраняется в банковских и кредитных организациях даже при наличии множества превентивных механизмов (например, таких как система внутреннего контроля, нормативных положений). Однако, несмотря на схожие интересы в исследованиях мошенничества, различные группы исследователей имеют различные взгляды на ключевые подходы к изучению мошенничества, подчеркивая их разнообразие. Поскольку мошенничество разнообразно в отношении основных и оборотных средств, мотивов и субъектов, которые его совершают, исследования мошенничества

должны опираться на различные теоретические и эмпирические подходы, чтобы понять это широко распространенное явление.

Анализ отечественных и зарубежных исследований показал, что они, как правило, носят междисциплинарный характер и предлагают теоретические и практические выводы для правоохранительных органов и представителей бизнеса. Однако если за рубежом проведением исследований по различным направлениям на протяжении длительного времени занимаются и государственные и коммерческие организации (например, такие как Национальное управление по борьбе с мошенничеством (NFA), Служба предотвращения мошенничества Великобритании CIFAS, Ассоциация сер-

тифицированных специалистов по расследованию хищений (ACFE), аудиторская компания PricewaterhouseCoopers, то отечественное научное сообщество проблемой банковского мошенничества занимается относительно непродолжительное время. Данный факт обусловлен объективными причинами становления отечественной банковской системы после перехода к рыночным отношениям.

Учитывая, что исследователями рассматривается проблема мошенничества в целом, а также выделяются области, которые, по их мнению, заслуживают большего внимания, направления исследований отличаются разнообразием: рассматриваются способы и механизмы совершения банковского мошенничества, анализируются последствия с целью выработки и совершенствования мер предупреждения данной категории преступных деяний.

Отличительной чертой исследований последних двух десятилетий можно назвать тот факт, что если, начиная с американского криминолога Э. Саттерленда, который является автором термина «преступность белых воротничков», до конца 20 века основное внимание уделялось предотвращению мошенничества уголовно-правовыми и криминологическими методами, предлагались модели механизмов профилактики, то современные исследователи обращают свой взор еще и на различия между мошенничеством и неэтичным поведением в организациях [7]. Они пытаются выяснить, каковы границы между мошенничеством и недобросовестными действиями банковских служащих. Данный вопрос, несомненно, является актуальным, ведь зачастую в ходе расследования уголовных дел и на разных стадиях судопроизводства обвиняемыми неоднократно произносится заученная фраза: «я некомпетентный руководитель (служащий), но не преступник, умысла на совершение преступления не было».

Стоит отметить, что разные подходы в исследованиях могут быть обусловлены различием менталитетов самих исследователей, принадлежащих к разным правовым семьям, среди которых сам термин «мошенничество» имеет свои отличительные черты. Определения мошенничества различаются как и концепции этического и неэтичного поведения. Различные общества, организации, группы и отдельные лица могут по-разному рассматривать мошенничество и неэтичное поведение, и эти взгляды могут меняться со временем. Более того, мошенничество может совершаться как отдельными лицами, так и группами, причем эти группы могут иметь численность от двух человек до целых организаций.

Ассоциация сертифицированных исследователей мошенничества (ACFE) перечисляет 44 различных типа схем мошенничества, используемых в организациях [3]. Исследователи различных типов банковского мошенничества в основном акцентируют свое внимание на мошеннические действия персонала банковской организации, включающие мошенничество с финансовой отчетностью. Под внутренним мошенничеством со стороны сотрудников понимаются случаи, когда банковский сотрудник совершает противоправные действия, направленные на завладение активами организации, при этом используются различные преступные схемы, связанные с проведением противоправных банковских операций и обманом других сотрудников организации. Особое внимание некоторые исследователи уделяют схемам, связанным с подделкой финансовой отчетности, включающей умышленное искажение финансовых результатов или экономического положения организации [14]. Стоит учитывать, что виды мошенничества, различающиеся по своей природе, могут иметь и разные последствия, причинять разный по масштабам ущерб. Например, схемы с неправомерным списанием со счетов и депозитов чаще всего совершаются операционистами и работниками бухгалтерских отделов банков, причиняя меньший ущерб, чем подделка финансовых отчетов с дальнейшим банкротством организаций, совершаемым лицами, находящимися на более высоком уровне в организации (часто с участием генерального директора или его заместителей).

Во многом взгляды исследователей сходятся, например, в том, что поддельные финансовые отчеты почти всегда совершаются группами лиц, возглавляемыми кем-то из высшего руководства. Однако исследования в области управления и бухгалтерского учета в основном сосредоточены на исследованиях на индивидуальном уровне, а не на исследованиях на уровне группы. Можно предположить, что это связано с попыткой взять за образец первые исследования так называемой «беловоротничковой преступности», в которых данный вид мошеннических действий предстает как «противоправное деяние, совершаемое лицами, находящимися под влиянием их социальной группы или под влиянием внешних групп» [13]. Учитывая важность исследований на уровне групп, стоит обратить внимание на таких зарубежных исследователей, как С. Альбрехт, Г. Венц, Т. Уильямс [1], и отечественных специалистов: С. Н. Арькова [2], Д. О. Теплому [15], С. В. Ямашкина [22].

При изучении выбранной темы интерес представляют точки зрения специалистов, прямо или косвенно рассматривающих вопрос предотвращения мошенничества. Важная роль отводится корпоративной социальной ответственности в разработке средств контроля для предотвращения мошенничества. Интересны выводы зарубежных исследователей, которые считают, что когда организации ставят перед сотрудниками сложные задачи, вероятность мошенничества может быть снижена за счет возможности продвижения по службе [8]. Следует отметить, что отечественные [10] и зарубежные [9] исследователи сходятся во мнении о необходимости внедрения банками мер по борьбе с отмыванием денег, описывают преимущества внутренней аналитики и аудита, использующих профессиональные подходы, основанные на оценках рисков.

Некоторые вопросы разработки и совершенствования мер по предупреждению банковского мошенничества вызывают дискуссии в научных кругах. Так, темой для рассуждений является вопрос «может ли использование процессов и процедур, направленных на сокращение мошенничества, также ограничивать инновации и гибкость в организации?». Например, многие организации разрабатывают обязательные процедуры согласования многих решений со специалистами по корпоративной этике и юриспруденции [5]. Излишняя необходимость согласования решений, по мнению многих исследователей, может мешать реали-

зации инновационных идей или отложить принятие решений в ожидании одобрения. В связи с чем актуальность приобретают исследования, помогающие решить задачу о том, как организации могут предупредить совершение мошеннических действий, не ограничивая при этом возможности сотрудников.

Интерес также вызывают темы, которым отечественные исследователи уделяют меньше внимания, чем их зарубежные коллеги. В зарубежной научной среде в настоящее время являются актуальными исследования различий между юридическим мошенничеством (мошенничество, которое явно противоречит существующим законам) и моральным / этическим мошенничеством (действия, которые искажают ключевую информацию в нарушение существующих этических норм). Исследователи считают, что рассматривать следует не только деяния, которые квалифицируются как мошенничество правоохранительными и судебными органами, но и действия, не криминализованные уголовным правом, однако причиняющие ущерб организациям.

Многочисленные исследования подтверждают, что банковская преступность очень разнообразна. Следовательно, чтобы понять данное явление и помочь банкам и инвесторам в защите их интересов, определить проблемы и темы будущих исследований, должны использоваться приемы и методы различных дисциплин, учитываться зарубежный опыт с учетом отечественной специфики.

Список литературы:

1. Альбрехт У., Венц Дж., Уильямс Т. Мошенничество. Луч света на темные стороны бизнеса. СПб., 1995.
2. Арьков С. Н. Российский реестр корпоративного мошенничества и злоупотреблений. ИСАС. Блок «Денежный оборот». Группа «Мошенничества с активами» / С. Н. Арьков; Институт Сохранности Акционерной собственности. СПб., 2017.
3. Ассоциация сертифицированных специалистов по расследованию хищений / ACFE. (2018). Отчет для наций: Глобальное исследование 2018 г. по вопросам профессионального мошенничества и злоупотреблений. URL: <https://s3-us-west-2.amazonaws.com/acfe-public/2018-report-to-the-nations.pdf>.
4. Бенсон М., Готтшалк П. Гендерные и белые воротнички преступности в Норвегии: эмпирическое исследование сообщений СМИ. Международный журнал права, преступности и правосудия. 2015. 43 (4).
5. Ведомственное нормотворчество: теория и практика применения: монография / под ред. М.А. Лапиной, В.А. Баранова. М.: Проспект, 2014.
6. Карпович О.Г. Теория и современные практики комплаенса. Мировые модели противодействия криминальным угрозам: монография. М., 2016.
7. Кафгайлова Е. В., Ручкин О. Ю., Трунцевский Ю. В. Реорганизация юридических лиц (правовые основы): научно-практическое пособие. М., 2010.
8. Клор-Проелл Ш., Каплан С., Проелл Ч. Влияние сложности бюджетной цели и доступности продвижения на мошенничество со стороны сотрудников // Журнал деловой этики. Springer, vol. 2015. 131 (4).

9. **Ковасич, Дж. Л.** Противодействие мошенничеству. Как разработать и реализовать программу мероприятий. М., 2010.
10. **Куклина Е. А.** Корпоративный комплаенс как эффективный инструмент предотвращения экономических преступлений в банковской деятельности // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2015. Т.6. № 2.
11. **Ручкина Г. Ф.** Правовые и организационные проблемы банковской сферы экономики в кризисных условиях // Юридический мир. 2010. № 1.
12. **Ручкина Г. Ф.** Проблемные кредитные организации в банковской сфере Российской Федерации (финансово-правовой аспект) // Банковское право. 2008. № 4.
13. **Сатерленд Э. Х.** Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. Современные буржуазные теории: сборник статей, пер. с англ. М., 1966.
14. **Смит Р. Дж.** Оценка стоимости преступлений и неправомерного использования личных данных для австралийских предприятий. Австралийский институт криминологии, Канберра, 2018.
15. **Теплова Д. О.** Криминологическая характеристика и предупреждение организованного мошенничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
16. **Трунцевский Ю. В.** Организация антикоррупционного просвещения как одно из направлений правоохранительной деятельности по профилактике коррупции: зарубежный опыт // Юридическое образование и наука. 2015. № 3.
17. **Трунцевский Ю. В.** О проблемах правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // Юридический мир. 2011. № 4.
18. **Хиндс Дж.** Руководство сертифицированного института персонала и развития. Борьба с мошенничеством и нечестностью персонала: управление и снижение рисков. URL: <https://studylib.net/doc/8261317/tackling-staff-fraud-and-dishonesty-managing-and-mitigating> (дата обращения: 12.09.2020).
19. **Уэллс Дж. Т.** Корпоративные мошенничества. Уроки негативной стороны бизнеса. М., 2010.
20. **Шалаев И. А.** Внедрение инновационных стратегий как фактор снижения угроз экономической безопасности коммерческих банков // Финансовый менеджмент. 2018. № 1.
21. **Эрнандес А. Б., Идальго Д. Б.** Обнаружение мошеннических схем в бухгалтерских счетах с использованием методов интеллектуального анализа данных // Бизнес и управление. 2020. Т. 8 № 4.
22. **Ямашкин С. В.** Организованное мошенничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис ... канд. юрид. наук. Самара, 2010.

Противодействие налоговым мошенничествам путем подрыва экономических основ организованной преступности

Р.Г. ИСКАЛИЕВ,

доцент кафедры организации
оперативно-разыскной деятельности,
кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: isk74ravil@gmail.com

Д.В. КАТКОВ,

старший преподаватель кафедры организации
оперативно-разыскной деятельности,
кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: katkov20101978@mail.ru

Countering tax fraud by undermining the economic foundations of organized crime

R.G. ISKALIEV,

Associate Professor of the Department of Organization
of operational-search activities,
Candidate of Legal sciences
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

D.V. KATKOV,

Senior Lecturer Department of Organization
operational-search activity,
Candidate of Legal sciences
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 343

Аннотация: В статье анализируется современное состояние организации оперативно-розыскной деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК) по подрыву экономических основ организованной преступности. Рассмотрено изменение действующего законодательства по борьбе с налоговыми мошенничествами, а также судебная практика. Ставятся задачи по организации оперативно-розыскной деятельности по противодействию организованным формам налоговых мошенничеств.

Abstract: The article analyzes the current state of the organization of operational-search activities of economic security and anti-corruption units to undermine the economic foundations of organized crime. A change in the current legislation on combating tax fraud, as well as judicial practice, was considered. Tasks are set to organize operational-search activities to counter organized forms of tax fraud.

Ключевые слова и словосочетания: налоговые преступления; налоговые мошенничества; организованная преступность; преступные сообщества; подразделения ЭБиПК; оперативные подразделения; оперативно-розыскная деятельность; правоприменение; нормативные правовые акты; налоги и сборы.

Keywords and phrases: tax crimes; tax fraud; organized crime; criminal communities; EBiPK units; operational units; operational-search activity; law enforcement; normative legal acts; taxes and fees.

Масштабы организованной преступности и коррупции в Российской Федерации в настоящее время представляют реальную угрозу национальной безопасности страны, о чем свидетельствуют положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года¹. Велика угроза влияния на безопасность страны и деятельность транснациональных организованных формирований.

Организованная преступность также определена в качестве угрозы в различных государственных документах политического уровня, являющихся актуальными для понимания рисков. Организованная преступность не рассматривается в качестве отдельной категории предикатных преступлений, а скорее характеризуется организованной манерой совершения другой преступной деятельности.

Так, в 2019 году, по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России»², подразделениями ЭБиПК органов внутренних дел Российской Федерации выявлено 3749 (–28,5 % АППГ) налоговых преступлений, из них совершенные организованной группой либо преступным сообществом – 89 (+117,1 % АППГ) преступлений.

Рассматривая вопросы противодействия организованным формам налоговых мошенничеств, на наш взгляд, необходимо в первую очередь отметить изменения уголовного законодательства, непосредственно влияющие на квалификацию таких деяний.

В настоящее время вступили в законную силу изменения в примечание к статье 210 УК РФ, в соответствии с которыми руководство, сотрудники, члены органов управления организации не подлежат уголовной ответственности по указанной статье только в связи с тем, что они выполняли служебные обязанности, предусмотренные организационно-штатной структурой предприятия и (или) его структурным подразделением³.

Анализ содержания нормы позволяет заключить, что в целом она не вносит существенных изменений в правоприменительную практику по ст. 210 УК РФ, а лишь закрепляет сложившуюся судебную практику, исключая факты излишней и необоснованной квалификации по ст. 210 УК РФ. Данные изменения не отменяют положений, ранее сформулированных Конституционным и Верховным Судом Российской Федерации⁴. Законодатель лишь акцентирует внимание правоприменителей на то, что лицо не может являться членом преступной организации и привлекаться к уголовной ответственности за добросовестное выполнение должностных инструкций и служебных обязанностей. Действия указанных лиц должны быть осознанно направлены на выполнение объективной стороны тяжкого или особо тяжкого преступления по указаниям руководства преступного сообщества, объединяться общим целями функционирования такого сообщества и понимать свою принадлежности к нему.

Вместе с тем внесенными изменениями отмечено, что исключением являются случаи, когда юридические лица изначально создавались для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. В таких случаях несколько сделок, совершенных до начала преступлений, могут быть признаны мнимыми и проведенными с целью создания видимости благонадежности предприятия у сотрудников контролирующих органов для облегчения подготовки и совершения противоправных деяний.

В той либо иной степени юридически значимые для квалификации по ст. 210 УК РФ обстоятельства приведены в большинстве приговоров с рассматриваемой юридической окраской [1–4, 7–9].

В качестве примера юридического описания структуры преступных сообществ, осуществляющих налоговые мошенничества, допусти-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Статистическая форма ФКУ «ГИАЦ МВД России» № 5-БЭП за 12 месяцев 2019 года.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской

Федерации статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 от 10 июня 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

мо ограничено опираться также на судебную практику по преступным сообществам в сфере незаконной банковской деятельности, поскольку объективная сторона этих видов преступной деятельности близка в части создания искусственного документооборота и системы фиктивных платежей [5, 6].

На основании анализа указанной судебной практики представляется возможным привести некоторые обобщения, имеющие значение для определения наличия признаков преступного сообщества у лиц, осуществляющих незаконное возмещение налога.

Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ преступное сообщество имеет ряд существенных отличий от организованной преступной группы. Преступные сообщества обладают более сложной внутренней структурой и могут включать службу собственной безопасности, службы аудиторов, юристов для осуществления противодействия следственным органам, вовлечения в противоправную деятельность сотрудников контролирующих и правоохранительных органов с целью лоббирования интересов сообщества в налоговых, таможенных и других государственных учреждениях. Основной целью организатора и членов преступной организации является совместное совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Например, распределение незаконно возмещенных налогов между соучастниками напрямую или зачисление денежных средств на расчетные счета подконтрольных им организаций с последующим обналичиванием через номинальных директоров, либо приобретение ценных бумаг, имущества других предприятий для извлечения в дальнейшем прибыли.

Применительно к ст. 210 УК РФ, безусловно, необходимо доказывать заведомо противоправные цели создания организаций, от имени которых производилось возмещение налогов.

Подобные выводы не могут носить декларативный характер. О заведомо противоправных целях создания проверяемых организацией могут свидетельствовать следующие задокументированные действия:

- умышленное нарушение порядка регистрации организаций;
- использование паспортных данных подставных лиц, назначение их на должности руководителей и учредителей;
- использование заведомо недостоверных юридических адресов, создание имитации офисных (производственных и складских)

помещений, которые используются только для предъявления проверяющим);

- приобретение ранее действующих организаций с хорошей историей исполнения налоговых обязательств, в том числе уплаты НДС;

- привлечение технических специалистов в сфере экономической деятельности, где планируется незаконное возмещение налогов, использование их знаний для придания видимости легальной деятельности и достижения целей преступного сообщества.

Объективной оценке должна подвергаться фактическая деятельность проверяемых организаций. В рамках документирования должны быть проверены не только контрагенты, послужившие основанием возмещения, но и иные сделки, а также их фактические последствия.

При установлении сделок, совершенных с реальными, независимыми от фигурантов контрагентами, должны быть предприняты дополнительные меры по доказыванию истинных целей их проведения. Например, для создания видимости благонадежности предприятия у сотрудников контролирующих органов, для облегчения подготовки и совершения противоправных деяний.

При этом сам по себе факт осуществления кем-либо из участников преступного сообщества предпринимательской деятельности либо наличие у него легального места работы в реально существующей организации не может являться основанием для отказа привлечения его по ст. 210 УК РФ. Новая редакция примечания к ст. 210 УК РФ не исключает возможности использования преступным сообществом коммерческих структур в целях легализации либо конспирации. Например, участники преступной организации по предварительной договоренности с индивидуальным предпринимателем, находящимся на упрощенной системе налогообложения, используют изготовленные им изделия для демонстрации их наличия или наличия производственной базы при камеральных проверках сотрудников налоговых органов. Также используют наименование данных изделий в создании искусственного документооборота от подконтрольных номинальных организаций (плательщиков НДС) для лжеопераций товаров на экспорт. Однако данное обстоятельство требует сбора дополнительной доказательственной базы (фиксация показаний ИП, изъятие договоров аренды земельных участков, производственных, складских помещений и т. д.).

Преступная организация может осуществлять свою преступную деятельность в форме структурированной организованной группы

либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством.

Сложный структурный характер преступного сообщества, наличие нескольких обособленных подразделений не только является юридически обязательным признаком, но и по своей сути определяет повышенную опасность подобных действий в силу высокой «преступной эффективности» таких структур.

Применительно к налоговым мошенничествам сложная внутренняя структура сообщества вытекает из необходимости решать преступные задачи, направленные на создание условий для незаконного возмещения налогов и сокрытия следов преступной деятельности. К их числу следует отнести:

- создание и приобретение организаций, задействованных в незаконной схеме возмещения налогов;

- формирование от имени организаций бухгалтерских документов и отчетности (искусственного документооборота);

- непосредственные контакты (организатора и соучастников) с налоговыми органами при прохождении процедуры камеральной проверки, а также правоохранительными и судебными органами при возникновении разбирательств по признакам наличия незаконной схемы, консультирование номинальных директоров «однодневок», обеспечение их участия в допросах и дача ими заведомо ложных показаний;

- управление денежными средствами внутри схемы (создание цепочки фиктивных платежей, легализация преступного дохода, оплата реальных расходов, распределение похищенных денег, выплата преступного вознаграждения).

В силу специфичности ряда процессов полномочия и обязанности внутри сообщества разделяются и формируются структурные подразделения.

При исследовании судебной практики можно выделить наиболее часто встречающуюся практику формирования структурных подразделений в преступных организациях, специализирующихся на совершении налоговых мошенничеств.

Чаще всего в отдельное подразделение выделяют деятельность по подысканию подставных директоров и учредителей, регистрацию и ликвидацию фиктивных юридических лиц.

Обособленной в силу своей значимости и специфичности, требующей специальных познаний, как правило, является деятельность по распоряжению денежными средствами на счетах подконтрольных организаций (подготовка и направление платежных поручений,

снятие наличных денежных средств, учет преступных доходов и расходов).

Вместе с тем функции по ведению бухгалтерского учета, предоставлению налоговой отчетности и юридическому сопровождению деятельности нередко объединяются в рамках одного подразделения.

Разделение структуры может происходить по территориальному признаку, когда каждая из групп (структурных подразделений) действует по принципу филиала, выполняя преступные функции в границах закрепленной территории.

Типологией структурного построения преступного сообщества является обособление групп в зависимости от преступной квалификации, такая схема характерна в первую очередь для сообществ, осуществляющих по совокупности различные виды преступлений.

Выделенные типы структурных подразделений встречаются в судебной практике по уголовным делам о преступных сообществах и совместно.

В 2019 году имеется положительная практика выявления и расследования уголовных дел в отношении организаторов и членов преступных сообществ, осуществлявших противоправную деятельность в сфере налоговых мошенничеств. С положительной стороны следует отметить работу УЭБиПК ГУ МВД России по Новосибирской области, когда результатом документирования стало объединение в одном производстве 31 уголовного дела, возбужденного по фактам покушений на незаконное возмещение НДС, и 16 уголовных дел по факту незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС стратегически важных ресурсов в крупном размере с дополнительной квалификацией по факту создания, руководства преступным сообществом (преступной организацией), а также участия в нем.

Суд, описывая структуру преступного сообщества, выделил два структурных подразделения в зависимости от направления преступной деятельности:

- структурное подразделение, занимающееся оформлением фиктивных документов для совершения преступлений, которое осуществляло изготовление первичной документации, содержащей заведомо ложные сведения, с целью составления деклараций на товары, содержащих недостоверные сведения, предоставления их в таможенные органы при экспорте лесоматериалов, подготовки бухгалтерской и налоговой отчетности, а также налоговых деклараций о возмещении НДС подконтрольными организациями, направления их в налоговые органы и введения в заблуждение сотрудников налого-

вого органа для незаконного возмещения НДС из бюджета Российской Федерации;

– структурное подразделение, занимающееся отправкой лесоматериалов на экспорт, которое осуществляло подыскание мест приобретения, переработки и отправки лесоматериала на экспорт, подыскание организаций-грузоотправителей, реквизитов иностранных контрагентов, для оформления внешнеэкономических контрактов, подыскание лиц из числа граждан Республики Таджикистан и Узбекистан, Киргизской Республики, Китайской Народной Республики, Республики Афганистан и иных стран, желающих приобрести лесоматериалы за наличные денежные средства без уплаты налога на добавленную стоимость в бюджет Российской Федерации и без документального оформления отношений по купле-продаже лесоматериалов, содействие в приобретении лесоматериалов, организация прохождения фитосанитарного контроля лесоматериалов, таможенного декларирования, а также перемещение лесоматериалов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС в крупном размере.

В период с 3 августа 2009 г. до 22 мая 2017 г. деятельность сообщества осуществлялась на территории г. Новосибирска, Томской и Иркутской областей, Алтайского и Красноярского края.

Общая сумма ущерба по уголовному делу составила свыше 257 млн рублей, пресечены покушения на совершение хищений налога свыше 640 млн рублей. Незаконно перемещено через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС лесоматериалов рыночной стоимостью на сумму 3,68 млрд рублей.

Существенные сложности возникают с юридическим обоснованием признака «устойчивости» преступного сообщества.

Судебная практика в качестве доказательств устойчивости часто отмечает совершение сообществом действий, квалифицируемых по различным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Хотя такое обстоятельство не является юридически обязательным для ст. 210 УК РФ, однако описание подобных действий позволяет наглядно раскрыть действия по совместному планированию и совершению преступной деятельности, выявить преступную специализацию каждого из участников группы, увязать эту специализацию с преступными полномочиями и обязанностями, делегированными в рамках конкретного структурного подразделения.

На стадии документирования, как правило, выявляется значительное количество сопутствующей информации о противоправной дея-

тельности участников сообщества, однако ей не всегда дается процессуальная оценка следственными подразделениями.

Наиболее распространенными «оправданиями» в этом смысле являются указания на небольшую тяжесть «сопутствующих» преступлений либо истечение сроков давности по ним, что не может рассматриваться как обоснованные доводы ни в юридическом смысле, ни с точки зрения эффективности применения сил и средств оперативно-розыскной деятельности. В большинстве приговоров по ст. 210 УК РФ имеется упоминание об отдельных эпизодах преступной деятельности, уголовное преследование в части которых прекращено в связи с истечением сроков давности либо выделено в отдельное производство.

В качестве «сопутствующих» для налоговых мошенничеств можно привести преступления, предусмотренные ст. 173.1, 173.2, 187, 327 УК РФ, без совершения которых практически невозможно сформировать искусственные юридические основания для возмещения налога и создать подложные подтверждающие документы. Для отдельных разновидностей преступных схем возмещения налогов присутствует совокупность ст. 159 УК РФ со ст. 193, 193.1, 226.1 УК РФ.

В безусловном порядке при документировании преступного сообщества должен рассматриваться вопрос о распоряжении денежными средствами, добытыми преступным путем, порядке распределения их между участниками сообщества, наличии признаков легализации.

В качестве юридически значимых обстоятельств суды приводят единый порядок распределения похищенных средств, наличие системы «премирования» в зависимости от успешности мошеннических действий, централизованную оплату расходов на осуществление общей преступной деятельности (в том числе оплата, аренды офисов, средств связи, транспортных и накладных расходов).

Также в качестве обстоятельств, свидетельствующих о наличии признаков создания преступного сообщества, судами отмечается соблюдение подсудимыми мер конспирации, например, оснащение офисной компьютерной техники локальной компьютерной сетью и созданию для хранения информации удаленного сервера с удаленным доступом к нему по сети Интернет. Наличие заранее оговоренных действий при наличии признаков проверки со стороны правоохранительных органов (вызов на опрос, поступление запроса).

Таким образом возможно сформулировать следующие выводы:

1. Деятельность подразделений ЭБиПК по подрыву экономических основ организованной преступности должна носить комплексный характер и нуждается в оперативно-розыском обеспечении.

2. Осуществление оперативно-розыскной деятельности подразделениями ЭБиПК по противодействию организованным формам налоговых мошенничеств должна быть обеспечена сотрудниками, которые обязаны обладать специальными экономическими знаниями в данной сфере.

3. Одним из основных условий повышения эффективности деятельности подразделений

ЭБиПК по противодействию организованным формам налоговых мошенничеств является не только знание действующего законодательства и судебной практики, но и правильной организацией оперативно-розыскной деятельности данных подразделений в данном направлении оперативно-служебной деятельности. Лишь только комплексное их использование в правоприменительной практике позволит изменить существующую криминогенную ситуацию в сфере борьбы с организованной преступностью, что должно отвечать современным вызовам экономики.

Список литературы:

1. Приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19.02.2016 по делу № 1-196/2016 (№ 1-1170/2015) в отношении Романовой Е. Е. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ // Официальный сайт Московского районного суда г. Санкт-Петербурга. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LCi2BGHEPkly/> (дата обращения: 25.09.2020).
2. Приговор Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга от 09.02.2017 по делу № 1-229/2017 в отношении Иванова Д.А. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ // Официальный сайт Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга. URL: https://sudact.ru/regular/doc/gYrTVpp1PTrX/?regular-txt=®ular-case_doc=1-229%2F2017®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=%D0%A4%D1%80%D1%83%D0%BD%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B4+%28%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4+%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%82-%D0%9F%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%29®ular-judge=&_=1608640932732 (дата обращения: 12.10.2020).
3. Приговор Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга от 22.02.2017 по делу №1-228/2017 по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ // Официальный сайт Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kPZхабnqLBH1/> (дата обращения: 10.10.2020).
4. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 04.05.2018 г. по делу № 22-734/2018 в отношении обвиняемых Трушко Д. В., Черей Д. Б., Титяковой Е. В., Акулова А. Г., Марчук М. А., Асеева И. Л., Смирнова К. Н., Джунусова Р. Д., Дерябинак А. А., Яковлева К. С. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 174.1, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 174.1, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 174.1, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 174.1, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 174.1, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 174.1, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 174.1, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 174.1 УК РФ // Официальный сайт Хабаровского краевого суда. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kPZхабnqLBH1/> (дата обращения: 10.10.2020).
5. Приговор Прикубанского районного суда г. Краснодара от 25.07.2018 г. по делу № 1-693/2018 в отношении Ефименко О. А.

- по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, пп. «а, б» ч. 2 ст. 172, ч. 2 ст. 187, пп. «а, б» ч. 2 ст. 199, пп. «а, б» ч. 2 ст. 199, п. «а» ч. 2 ст. 199, п. «а» ч. 2 ст. 199 УК РФ // Официальный сайт Прикубанского районного суда г. Краснодара. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XIImuMfaQYVv/> (дата обращения: 20.09.2020).
6. Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска от 19.09.2018 г. по делу № 1-109/2018 в отношении Рыбаковой Н. А. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 172, ч. 2 ст. 187, п. «б» ч. 2 ст. 173.1, п. «б» ч. 2 ст. 173.1, п. «б» ч. 2 ст. 173.1, п. «б» ч. 2 ст. 173.1, п. «б» ч. 2 ст. 173.1, ст. 324, ч. 3 ст. 327 УК РФ // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Смоленска. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bRxLpFbydMW4/> (дата обращения: 20.09.2020).
 7. Приговор Ленинского районного суда г. Курска от 26.09.2018 г. по делу № 1-390/4-2018 в отношении Лифинского Д. Л. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 167, п. «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ (эпизоды по ст. 159 УК РФ выделены в отдельное производство) // официальный сайт Ленинского районного суда г. Курска. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HV9CbZobfWNJ/> (дата обращения: 25.09.2020).
 8. Приговор Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 22.04.2019 г. по делу № 1-3/2019 в отношении Корниенко И. М., Парыгиной И. А., Карпова С. С. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 174.1, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 174.1, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 174.1, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 174.1, ч. 4 ст. 159, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 174.1, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ // Официальный сайт Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга. URL: https://sudact.ru/regular/doc/wLs9UKIdgbYr/?regular-txt=®ular-case_doc=1-3%2F2019®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=%D0%9A%D1%83%D0%B9%D0%B1%D1%8B%D1%88%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B4+%28%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4+%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%82-%D0%9F%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3-%29®ular-judge=&_=1608640716686 (дата обращения: 12.10.2020).
 9. Приговор Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 05.11.2019 г. по делу № 1-357/2019 в отношении Ракиповой Т. В. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 226.1 УК РФ // Официальный сайт Заельцовского районного суда г. Новосибирска. URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=®ular-case_doc=1-357%2F2019®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=%D0%97%D0%B0%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B4+%D0%B3+%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%B8%D0%B1%D0%B8%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0+%28%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%B8%D0%B1%D0%B8%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%29®ular-judge=#searchResult (дата обращения: 25.09.2020).

Отдельные аспекты криминологической характеристики личности преступника, совершающего преступления в сфере миграции

Е. С. СМОЛЬЯНИНОВ,
доцент кафедры уголовной политики,
кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России),
доцент кафедры ГПП
(ИЭУП РГГУ)
E-mail: kimowez@mail.ru

Criminological characteristics of the identity of a criminal who commits crimes in the field of migration

E. S. SMOLIANINOV,
Associate Professor of the department
of Criminal Policy, PhD in Criminal Law
(Management Academy of the Ministry for Internal Affairs of Russia)
Associate professor of the Institute of Economics, Management and Law
(Russian State University for the Humanities)

УДК 343

Аннотация: В статье рассматривается криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления, посягающие на установленный порядок миграции.

Ключевые слова и словосочетания: личность преступника; криминологическая характеристика; степень общественной опасности.

Annotation: The article deals with the criminological characteristics of the personality of a criminal who commits crimes that infringe on the established migration procedure.

Key words and phrases: *The personality of the criminal; criminological characteristics; the degree of public danger.*

Изучение личности преступника в сфере миграции имеет большую научную и практическую ценность, т. к. без установления конкретных характеристик лиц с антиобщественным поведением, а также причин и условий его формирования проблематично эффективно предотвращать и пресекать противоправные действия в этой сфере и сложно организовать противодействие как отдельным видам правонарушений, так и преступности в целом.

Анализ криминологических характеристик состава организации нелегальной миграции дает представление о характерных признаках, выделяющих лиц, совершивших преступление в сфере миграционной деятельности.

При оценке религиозности следует иметь в виду, как показывают данные исследования, что большая часть совершающих преступные действия в сфере организации нелегальной миграции – мусульмане (78 %).

Другие исследования дают основание констатировать тот факт, что среди лиц, виновных в преступной деятельности и осужденных за организацию нелегальной миграции, мужчины составляют 94,2 %, а женщины – 5,8 %. Таким образом, повышенную криминальную активность в сфере миграционной деятельности осуществляют мужчины.

Одним из наиболее значимых факторов, характеризующих социально-демографиче-

ские характеристики субъектов, участвующих в организации нелегальной миграционной деятельности, выступает возраст. Исходя из этого они были распределены следующим образом: возраст от 16 до 20 лет составил 0,4 %; от 20 до 25 лет – 2,1 %; от 25 до 30 лет – 9,7 %; от 30 до 40 лет – 57,4 %; от 40 до 50 лет – 25 %; старше 50 лет – 5,4 %.

Полученные данные обращают внимание на необходимость учета при организации действий по предотвращению нелегальной миграции уделять особое внимание возрастной группе от 30 до 40 лет.

Повышенное внимание представляют данные о наличии гражданства субъектов, принимающих активное участие в организации нелегальной миграционной деятельности, а также месте жительства. К самой большой группе данной категории субъектов относятся: граждане России – 83,5 %. Следующую крупную группу составили лица, прибывшие из стран СНГ. Они распределены следующим образом: из Азербайджана – 3,3 %; Армении – 2,8 %; Туркменистана – 1,0 %; Узбекистана – 2,1 %; Таджикистана – 0,5 %. Были выявлены также предстатели из зарубежных стран: Афганистана – 0,3 %; Китая – 2,4 %; Турции – 1,5 %.

Полученные данные позволяют утверждать о том, что место жительства лиц, занимающихся организацией нелегальной миграции, существенно не отличается от данных по гражданству. В 4,8 % случаев это граждане СНГ, в 2,0 % – граждане зарубежных стран. Большинство из них (93,2 %) – граждане России, из которых 68,7 % – городские жители, 24,5 % – жители поселков городского типа, 6,8 % – сельской местности.

Детальное изучение личностных характеристик преступников из стран СНГ и зарубежных государств как одного из важнейших признаков, влияющих на мотивационную составляющую совершения преступлений в сфере миграции, позволяет сотрудникам органов внутренних дел выявлять закономерности их преступного поведения.

Повышенная социальная опасность личности преступника в сфере миграции характеризуется не только особенностями действий преступника, но и таким фактором, как преступное поведение и его мотивационная составляющая, которые занимают важное место в системе личностных координат, составляющих основу деятельности субъекта в целом, определяющих соотношение социально значимых, отрицательных и положительных характеристик личности.

Профессиональная принадлежность лиц, организовавших нелегальную миграцию, от-

личается следующими результатами. Большинство из них (48,5 %) занималось предпринимательской деятельностью. Основное влияние на этот фактор оказывает существующий производственный кризис и ускоренное развитие частного сектора экономики. Миграционная преступность в последнее время характеризовалась криминализацией почти всех социальных слоев общества, включая граждан других государств.

Отличительной особенностью нынешней криминальной ситуации в сфере миграции в России является рост числа лиц, совершивших преступления, из группы лиц, не имеющих постоянных средств существования, включая безработных (21,9 %). Данная социальная группа играет ключевую роль в криминализации общественных отношений в сфере миграции. За ними следуют рабочие (9,3 %) и служащие (10,5 %). Эта группа лиц, которые на момент совершения общественно опасного деяния в сфере миграции занимали определенное положение в социальной иерархии общества.

Другой особенностью является факт участия в организации нелегальной миграции студентов – 0,6 %. В эту группу в основном входят граждане других стран, которые в настоящее время обучаются в учебных заведениях России. 8,2 % относятся к категории людей без определенных занятий.

В ходе изучения особенностей личности организатора нелегальной миграции важное значение имеют морально-психологические характеристики, которые включают широкий спектр внутренних позиций личности в различных сферах общественной жизни. Преступления в сфере миграции все чаще совершаются субъектами с полностью сложившимися представлениями, устоявшимися взглядами, осознанно выбравшие данный тип преступных действий как источника получения средств для ведения такого образа жизни, который позволяет отнести их к категории лиц с высоким уровнем дохода. Эти факты позволяют сделать вывод, что преступления в сфере миграции совершаются в первую очередь с целью получения материальной выгоды [2, 5].

Изучение психологических признаков и личностных особенностей лиц, совершивших преступление в миграционной сфере, требует детального рассмотрения и является одним из обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе расследования уголовного дела. Данные, полученные в ходе исследования, наглядно демонстрируют то обстоятельство, что в 98,2 % случаев субъекты, организовавшие нелегальную миграционную деятельность, отнесены к кате-

гории лиц, обладающих физически хорошим состоянием здоровья. При этом 97,2 % из них были трудоспособны, а 2,8 % нетрудоспособны.

Также были выявлены факты того, что 5,1 % организовавших нелегальную миграционную деятельность состоят на учете как страдающие алкоголизмом, а 10,5 % – состоят на учете в наркодиспансере.

В 6,3 % случаев выявлялась легкая психопатология (психически неуравновешенная, сильно невротическая, склонная к истерии); в 7,4 % выявлено наличие психопатологических заболеваний (вялотекущая шизофрения, дебилизм, эпилепсия).

Вышеизложенные данные позволяют утверждать о том, что наличие хорошего состояния здоровья выступает важнейшим условием, способствующим деятельности по организации нелегальной миграционной деятельности, а также выявленная группа лиц с диагнозами алкоголизм и наркомания оказывает серьезное влияние на разработку профилактических мероприятий с ними.

Данные, свидетельствующие о фактах наличия лиц, имеющих психические нарушения, несомненно влияют на выбор стиля поведения в реальных жизненных обстоятельствах. Причины, побуждающие к преступному поведению, могут быть незначительными обстоятельствами, которые обычно не принимаются во внимание другими людьми. В большинстве случаев преступники не чувствуют себя виноватыми в содеянном, отчетливо осознавая обстоятельства, свидетельствующие о нарушении ими уголовного закона. Они не знают угрызений совести, а истинное признание вины на практике встречается крайне редко. Как показывает практика, в ходе следствия или на стадии судебного разбирательства обвиняемые часто пытаются проявить раскаяние, надеясь, по всей видимости, на смягчение приговора.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что субъекты, совершившие преступление в сфере миграционной деятельности, обязаны проходить детальное медицинское изучение на предмет выявления психических особенностей личности. Таким образом, при применении к этим лицам меры уголовного характера необходимо рассматривать ее соответствующие правовые основания.

Важнейшее место среди социально-профессиональных характеристик личности занимает уровень образования. Уровень образования разных категорий преступников различается и имеет определенную связь с характером преступного поведения. Результаты исследования наглядно демонстрируют, что образовательный

уровень образовательного развития субъектов, организовавших нелегальную миграционную деятельность, можно классифицировать как относительно высокий. Так, высшее образование получили – 21,6 %, незаконченное высшее образование – 24,5 %; среднее специальное образование – 34,0 %, среднее образование – 17,9 %, неполное среднее образование – 2,5 %.

Ряд факторов способствует высокому образовательному уровню преступников, совершающих миграционные преступления. При этом следует учитывать, что механизм совершения преступлений в сфере нелегальной миграционной деятельности требует определенного уровня подготовки, свидетельствующего о достаточном образовательном цензе и наличии социальных способностей к общению.

Полученные данные об особенностях уголовно-правовой характеристики субъектов, организовавших нелегальную миграционную деятельность, подтверждаются данными, свидетельствующими о следующем. Основную группу (85,4 %) субъектов, совершивших преступления в сфере миграционной деятельности, ранее не были судимы, 4,3 % были осуждены к отбыванию наказания в виде лишения свободы, 4,2 % были приговорены к условному наказанию. Среди осужденных 1,3 % были отпущены досрочно, а 6,2 % организаторов нелегальной миграции были приговорены к другим уголовным наказаниям.

Еще одной особенностью социально-демографической показателей личности субъекта, организовавшего нелегальную миграционную деятельность, является семья, отсутствие или наличие которой существенно влияет на процесс формирования личностных качеств.

Наличие действующих семейных отношений установлено у 78,7 % совершивших преступления в сфере миграции, 6,5 % на момент исследования находились в разводе. Из тех, кто на тот момент преступления состоял в семейно-брачных отношениях, у 74 % имелись дети, а 14,8 % субъектов миграционных преступлений являлись холостяками. Таким образом, семейно-брачные отношения субъектов, организовавших нелегальную миграционную деятельность, дают возможность для однозначного вывода о влиянии семьи на становление личностных характеристик субъекта и направленности его преступной деятельности.

Приведенные данные во многом подтверждают результаты предыдущих исследований, которые также свидетельствуют о том, что семейное положение, наличие стрессовых ситуаций в супружеских отношениях, в том числе

морально-психологический климат в семье в очередной раз подтверждают факт существенного влияния на становление личностных характеристик личности субъекта. Напряженная обстановка в семье, дискомфортные условия для формирования личности – одни из важнейших негативных факторов в формировании личностных качеств преступника [4].

Таким образом, характеристика субъекта преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, отражающая личностные качества субъекта, организующего незаконную миграционную деятельность, позволяют рассмотреть вопрос о выявлении типологии лиц, непосредственно имеющих отношение к нелегальной миграционной деятельности [1, 3].

Тщательное изучение субъектов, реально совершающих преступления в сфере нелегальной миграционной деятельности, иллюстрирует процессы, отражающие сферу деятель-

ности, связанную с нелегальной миграцией, дает возможность оценить мотивацию, которая толкает на преступления субъектов, участвующих в совершении преступлений данной категории.

Подробная криминологическая характеристика личности преступника в сфере миграционной деятельности, рассмотренная выше, показывает ее повышенную социальную опасность. Результаты исследования наглядно показывают, какие социальные группы, отдельные сферы общественной жизни и производства требуют повышенного внимания для предотвращения распространения нелегальной миграции. Этот анализ позволяет выявить наиболее значимые криминогенные факторы, отражающие характерные признаки, присущие для различных социальных, конфессиональных и других слоев населения, с целью повышения эффективности профилактических мероприятий.

Список литературы:

1. **Маркова О. А., Кошелев М. С.** Личность трудого мигранта как объект криминологического исследования (по материалам Забайкальского края) // Миграционное право. 2018. № 4.
2. **Письменная Е. Е.** Социология миграции и адаптации: учеб. пособие. М., 2018.
3. **Прудников А. С., Прудникова Т. А.** Миграционные отношения и пути их совершенствования на современном этапе // Административное право и процесс. 2019. № 4.
4. **Романова С. А., Трофимов Ю. В.** Проблемные вопросы определения понятия преступности и преступного поведения // Академическая мысль. 2018. № 2 (3).
5. **Ястребова А. Ю.** Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации. М., 2017.

О перспективах признания юридического лица субъектом преступления и уголовной ответственности

В. Ф. ЦЕПЕЛЕВ,

профессор кафедры уголовной политики,
доктор юридических наук, профессор
(Академия управления МВД России)
E-mail: v_tsepelev@rambler.ru

Ж. Н. ШЕЙРЕНОВ,

адъюнкт кафедры уголовной политики,
(Академия управления МВД России)
E-mail: sheirenov@yandex.com

On the prospects of recognition of a legal entity as a subject of crime and criminal liability

V. F. TSEPELEV,

Professor Department of Criminal Policy,
Doctor of Law, Professor
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

Zh. N. SHEIRENOV,

Associate of the Department of Criminal Policy
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 343

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы признания юридического лица как субъектом права в целом, так и уголовного права в частности. Анализируются взгляды на сущность юридического лица и его деликтоспособность как участника правоотношений. Рассматривается отечественный и зарубежный опыт признания юридического лица субъектом преступления и уголовной ответственности.

Ключевые слова и словосочетания: юридическое лицо; уголовная ответственность юридических лиц; теория фикции; субъект уголовной ответственности; деликтоспособность; вина юридического лица.

Annotation. The article deals with the problematic issues of recognition of a legal entity, both as a subject of law in general, and criminal law in particular. The views on the essence of a legal entity and its delinquency as a participant in legal relations are analyzed. The article considers domestic and foreign experience of recognizing a legal entity as a subject of crime and criminal liability.

Keywords and phrases: Legal entity; criminal liability of legal entities; theory of fiction; subject of criminal liability; delinquency; guilt of a legal entity.

В науке уголовного права длительное время ведется дискуссия по вопросу уголовной ответственности юридического лица, где существенной проблемой для отечественной уголовно-правовой системы является

отсутствие у коллективного образования тех характерных для физического лица признаков, позволяющих признавать их субъектами преступления и, соответственно, уголовной ответственности.

При этом следует учитывать, что вопрос необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц не является безосновательной инициативой, преследующей цели, выходящие за пределы приоритета задач уголовного законодательства. Происходящие в социальной, политической и, прежде всего, экономической сфере изменения, являющиеся закономерным результатом процесса становления рыночной экономики, требуют от государства адекватных, соответствующих мер по защите прав и интересов своих граждан и общества. Все увеличивающееся количество преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием юридических лиц, от их имени или в их интересах, физическими лицами (законными представителями, руководителями и т. д.), является сегодня основной и существенной причиной для ведения уголовной ответственности юридических лиц.

Кроме того, международные соглашения в сфере предупреждения (экономической, коррупционной) преступности, участником которых является Российская Федерация, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц, определенным образом требуют рассмотрения в национальном законодательстве такую ответственность. Поскольку государство в целях полноценной реализации своей политики становится участником отдельных международных договоров и организаций и при этом признает возможность того, что в силу подобных соглашений могут произойти изменения во внутренней правоприменительной практике, которые также могут нуждаться в соответствующих изменениях в национальном законодательстве, то оно (государство) в вопросе введения уголовной ответственности юридических лиц не должно испытывать особых затруднений при том, что данный вопрос обусловлен существующими в нем конкретными и объективными обстоятельствами.

В этой связи представляет интерес положительный зарубежный опыт, преимущественно опыт европейских стран, в уголовном законодательстве которых реализована идея уголовной ответственности юридических лиц. Наглядным примером может послужить Уголовный кодекс Франции 1992 г. [8], где содержится положение о возможности привлечения к уголовной ответственности любого (кроме государства и иностранных юридических лиц) юридического лица в случаях, предусмотренных законом. При этом основанием привлечения к ответственности служит совершение преступления

в пользу юридического лица его представителями, которые так же несут уголовную ответственность в качестве исполнителя или участника преступления. Таким образом, юридическое лицо несет ответственность за преступление, совершенное в его пользу органом или его представителем [4]. Также не является исключением случаи неоконченного преступления или соучастия в нем.

Следующим примером может выступать Уголовный кодекс Нидерландов, содержащий положения, согласно которым юридическое лицо может понести уголовные санкции при совершении им преступления. Ответственность может понести как отдельное лицо, руководящее противоправным деянием или лицо давшее соответствующие указания, так и юридическое лицо, или же к ответственности привлекаются оба субъекта.

Подобные практики привлечения юридического лица к уголовной ответственности уже не первое десятилетие существуют и в других странах, таких как Англия, США, Шотландия, Ирландия, Дания, Финляндия. В отдельных странах Европы, в частности, Германии и Швеции, существует квазиуголовная ответственность, что представляет собой по сути административно-уголовную ответственность. Следует отметить, что среди стран СНГ подобную (квазиуголовную) ответственность юридических лиц предусматривает и Уголовный кодекс Кыргызской Республики, принятый в 2017 году в новой редакции¹.

Таким образом, опыт некоторых зарубежных стран наглядно демонстрирует практическую возможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. Однако присущее отечественной правовой системе понимание уголовной ответственности и субъекта преступления требует особого внимания при рассмотрении вопроса об уголовной ответственности юридического лица.

Существующее утверждение о том, что субъектом преступления и, соответственно уголовной ответственности, может быть только физическое лицо, при пристальном рассмотрении может не выдержать некоторой критики. Например, возникает вполне закономерный и справедливый вопрос: почему юридическое лицо, являясь субъектом правоотношений, может признаваться субъектом административного правонарушения, но не может быть субъектом преступления? Ведь, как известно, и преступление, и про-

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>.

ступок являются правонарушениями, различающимися лишь характером и степенью общественной опасности. В подобной ситуации юридическое лицо, привлекающееся к административной ответственности за совершение проступка, будет освобождено от уголовной ответственности, несмотря на причинение им более существенного вреда, намного превышающего по характеру и степени общественной опасности от любого проступка.

В теории права юридическое лицо является полноценным субъектом права и обладает достаточными для этого признаками. Как и физическое лицо, оно обладает правоспособностью, т. е. имеет определенные права и обязанности, которыми оно наделяется на основании закона и в предусмотренном в нем порядке с момента его образования и прекращается с исключением его из государственного учета юридических лиц.

Также юридическое лицо характеризуется дееспособностью, которая заключается в его способности своими действиями на правовом поле приобретать определенные права и выполнять возникшие в связи с этим обязанности. Относительно данного признака некоторые ученые выражают сомнение, придерживаясь теории фикции. Однако, по данному поводу убедительно выразилась Н. В. Козлова, отметив очевидность того, что юридическое лицо обладает отличной от воли его учредителей (участников или членов) самостоятельной волей, что и является доказательством его дееспособности [9].

Помимо сказанного юридическое лицо также обладает деликтоспособностью, которая проявляется в случае нарушения юридическим лицом охраняемых законом прав и интересов других участников правоотношений, в виде ответственности (штрафы, ограничения в правах). Иными словами, это способность лица быть субъектом правонарушения и самостоятельно претерпеть предусмотренные законом неблагоприятные правовые последствия. Таким образом, с точки зрения теории права привлечение юридического лица к уголовной ответственности вполне допустимо, что нельзя сказать с уверенностью с позиции системы отечественного уголовного права. Рассмотрим основные моменты противоречия.

Известно, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ). Соответственно, любое совершенное общественно опасное деяние, признаваемое преступлением, должно обладать вышеуказанными составляющими. Су-

ществующие противоречия в рассмотрении проблемы уголовной ответственности юридического лица касаются одного из четырех элементов состава преступления, а именно субъективной стороны, которая определяется такими признаками, как вина, мотив и цель субъекта преступления. Именно эти признаки отражают внутреннее содержание противоправного поведения, т. е. психологическую составляющую лица, его отношения к совершаемому им деянию, и в связи с этим являются отличительной чертой физического лица от юридического в уголовно-правовом понимании.

В этой связи требуется проработка вопроса о наличии у юридического лица вины как признака субъективной стороны преступления, поскольку, по мнению многих ученых, принцип виновности не применим по отношению к юридическому лицу. И такое замечание представляется вполне обоснованным, т. к. вина — это понятие, связанное с психическими процессами, происходящими в сознании человека при совершении преступления. Напомним, в уголовно-правовом понимании вина — это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности.

Проблема вины юридического лица в уголовно-правовом смысле не может быть решена традиционным формально-юридическим путем по аналогии с физическим лицом. Как отмечает А. В. Наумов, традиционное понимание вины в теории уголовного права было сформировано исключительно для установления уголовной ответственности физического лица, т. к. ответственность юридического лица еще не была прописана в уголовном законе. Поэтому, учитывая принципиальное отличие корпоративной уголовной ответственности от уголовной ответственности физического лица, необходимо также избрать принципиально новый подход к решению данной проблемы в уголовном праве [6].

Кроме того, в уголовном праве известны некоторые иные взгляды относительно определения вины психологического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию. Утверждается, что сущность вины, прежде всего, состоит в пренебрежении охраняемыми законом ценностями, что позволяет понимать под виной не только лишь психологическое отношение к содеянному, но и всю психологическую сущность совершенного преступления [2]. «Проблема вины, — пишет Г. В. Назаренко, — выходит за рамки уголовно-

го права и права вообще». Принцип виновной ответственности относится не только к праву, но и к нравственности. Категория вины вообще и в уголовном праве в частности насыщена определенным философско-этическим содержанием. Проблема вины есть проблема нравственно-правовой оценки антиобщественного поведения, осуществляемая нормативными средствами [5].

В свою очередь, принимая во внимание то, что вина в большей степени характеризуется негативным отношением общества к совершенному деянию и наступившим в его результате последствиям, чем лишь психическим отношением лица, совершившего преступление к своим действиям, С. В. Векленко допускает возможность признания за юридическим лицом именно виновного причинения вреда охраняемым уголовным законом ценностям [1].

В исследовании проблемы вины корпоративного образования отмечаем рациональность рассмотрения вопроса о воли юридического лица, что, по нашему мнению, даст возможность определить содержание его вины.

Необходимо отметить, что противникам идеи корпоративной уголовной ответственности представляется неприемлемым вопрос относительно воли юридического лица. Такой подход может быть вполне оправдан тем, что каждое волевое действие является своеобразным продуктом сознания на пути достижения определенных целей, что абсолютно верно в отношении физического лица. Однако и коллективный субъект в правовом понимании, как признанное законом общественное образование, обладает как волей, так и целью, которые обеспечиваются непосредственно системой его организации [3].

Таким образом, юридическое лицо как полноценный субъект права осуществляет свои права и обязанности от своего лица и тем самым выражает свою волю, что является отличным от воли отдельных физических лиц. Двигаясь по направлению к своей цели, оно вступает в различные правоотношения по своей воле и также по воле своей прекращает их. Безусловно, внутренним стержнем и движущей силой юридического лица является его физическое составляющее (физические лица), которое выражает волю юридического лица через свои действия. При этом оно выступает не от своего имени как физическое лицо, а от имени юридического лица, чьи интересы представляет. Необходимо понимать, что деятельность юридического лица обеспечивается его личным субстратом — его коллективом.

И каждое отдельное физическое лицо добровольно выполняя свои функциональные обязанности внутри определенного коллектива, членом которого является, реализует волю данного коллективного образования, т. е. юридического лица. В результате юридическое лицо становится реальным преступником, незаконно получающим реальные выгоды от совершенного преступления.

Относительно данного вопроса А. С. Никифоров отмечает, что принципиальными основаниями признания за организацией статуса субъекта преступления и уголовной ответственности являются специфичные в таких случаях причинная связь и вина. Поскольку организация делегирует своему управляющему органу принятие и исполнение стратегических и оперативных решений, такие решения и основанное на них поведение по своей юридической сути являются решениями и поведением организации, что и является основанием ее ответственности. Таким образом, делается вывод: «Преступление признается совершенным юридическим лицом, если оно совершено (непосредственно или при посредничестве других лиц) лицом или лицами, которые контролируют осуществление юридическим лицом его прав и действуют в осуществление этих прав, т. е. являются alter ego юридического лица — его «другим я» [7].

В завершение необходимо отметить, что вызовы современности требуют принятия соответствующих решений, создающих возможность защиты прав и интересов человека, общества и государства в современных реалиях от преступных посягательств не только физического, но и юридического лица. При этом очевидно, что в силу специфичности своей деятельности юридическое лицо в случае причастности к преступным деяниям может стать источником угрозы охраняемым уголовным законом общественным отношениям, многократно превышающей последствия преступлений физических лиц.

Проанализированные в статье теоретические воззрения дают достаточные основания для решения вопроса уголовной ответственности юридического лица в положительную сторону в ближайшей перспективе в рамках реформирования уголовного законодательства. В качестве основания такой ответственности для юридического лица послужит общественно опасное деяние, совершенное от имени или в интересах юридического лица физическим лицом, являющимся руководителем юридического лица или иным представителем его интересов.

Список литературы:

1. **Векленко С. В.** Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве. Омск, 2002.
2. **Еникеев М. И.** Основы общей и юридической психологии: учебник. М., 1996.
3. **Иоффе О. С., Шаргородский М. Д.** Вопросы теории права. М., 1961.
4. **Крылова Н. Е.** Новый Уголовный кодекс Франции (основные черты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
5. **Назаренко Г. В.** Вина в уголовном праве. Орел, 1996.
6. **Наумов А. В.** Уголовная ответственность юридических лиц / Lex russica (русский закон) Т. 104. № 7. 2015.
7. Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории // Государство и право. 1994. № 6.
8. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крылова; пер. с франц. и предисл. Н. Е. Крыловой. СПб., 2002.
9. Юридические лица. Ответственность за нарушение обязательств: сборник статей / отв. ред. Т. Е. Абова. М., 2004.

Цифровая криминалистическая модель преступления как основа противодействия киберпреступности

А.А. БЕССОНОВ,
руководитель управления научно-исследовательской деятельности
(научно-исследовательского института криминалистики)
Главного управления криминалистики (Криминалистического центра),
профессор кафедры криминалистики,
доктор юридических наук, доцент
(Следственный комитет Российской Федерации,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации)
E-mail: bestallv@mail.ru

Digital forensic crime model as a basis for countering cybercrime

A.A. BESSONOV,
Doctor of Law, Associate Professor
Head of the Department of Research Activities,
(Research Institute of Criminalistics)
Main Directorate of Criminalistics (Criminalistic Center),
Professor of Department of Criminalistic,
(Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation)

УДК 343.98.06

Аннотация: Экспоненциальный рост преступлений, совершённых с использованием современных цифровых технологий, требует новых подходов в их изучении, расследовании и предупреждении. На основе анализа понятий «криминалистическая характеристика преступлений», «модель», «математическая модель» дано определение цифровой криминалистической модели преступления. Также в статье рассмотрены основные требования к такой модели и указано ее значение в противодействии киберпреступности. Объектами изучения при построении таких моделей должны выступать киберпреступность, новые источники криминалистически значимой информации, «большие данные», цифровая среда.

Ключевые слова и словосочетания: киберпреступность; криминалистическая характеристика преступлений; модель преступления; цифровая модель преступления.

Annotation: The exponential growth of crimes committed using modern digital technologies requires new approaches to their study, investigation and prevention. Based on the analysis of the concepts «criminalistic characteristics of crimes», «model», «mathematical model», the definition of a digital forensic model of crime is given. The article also discusses the basic requirements for such a model and its importance in countering cybercrime. The objects of study in constructing such models should be cybercrime, new sources of forensic information, big data, and the digital environment.

Key words and phrases: Cybercrime; criminalistic characteristics of crimes; model of crime; digital model of crime.

Сегодня уже никем не оспаривается факт постоянной трансформации преступности под воздействием современных ин-

формационно-телекоммуникационных технологий и цифровизации практически всех сфер жизнедеятельности. Преступность в цифровой

среде получила ставшее всеупотребимым название «киберпреступность», а люди, использующие информационно-телекоммуникационные технологии для совершения преступных деяний, именуется киберпреступниками. Стоит признать, что этот вид преступности представляет реальную угрозу не только отдельным организациям и физическим лицам, но и государствам, их национальной безопасности и суверенитету.

Киберпреступники становятся все более профессиональными и изощренными, их общий ежегодный криминальный доход превышает триллионы долларов США, а наносимый ущерб мировой экономике более 2 триллионов долларов [5]. С одной стороны, сейчас виртуальное пространство используется для совершения самого широкого спектра криминальных деяний: корыстной направленности, терроризма и экстремизма, преступлений против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, половой неприкосновенности и половой свободы, незаконного оборота наркотиков и оружия и т. д. С другой стороны, сложившаяся и постоянно трансформирующаяся цифровая среда содержит огромный объем информации об этой криминальной активности, которую можно и нужно использовать для ее изучения, прогнозирования, расследования и профилактики.

Все это требует пристального изучения рассматриваемого вида преступности на систематической основе, выявления ее закономерностей, разработки новейших и соответствующих реальным криминалистических способов, приемов и методов противодействия ей. Основной объем научных знаний о закономерностях преступной деятельности, необходимый для успешного ее выявления и расследования, в отечественной науке традиционно накапливается в типовых криминалистических характеристиках преступлений. В свою очередь криминалистическая характеристика преступлений представляет собой информационную модель, отражающую криминалистическую сущность преступлений определенного вида, заключающуюся в сведениях о его криминалистически значимых признаках и их закономерных связях между собой, построенную на основе анализа и обобщения практики их расследования и судебного рассмотрения и имеющую значение для формирования частных методик расследования и решения задач деятельности по расследованию и предупреждению преступлений [2].

Расширение сферы проникновения цифровой среды в жизнедеятельность современного человека, экспоненциальное увеличение объ-

ема цифровой информации и числа погруженных в виртуальный мир пользователей, развитие инфраструктуры получения разнообразной информации об окружающей действительности обуславливают необходимость использования всего этого в практике борьбы с киберпреступностью. Данные о телефонных соединениях, информация из систем видеонаблюдения, банковские транзакции, сведения об Интернет-активности и т. п. — теперь традиционные источники криминалистически значимой информации.

В настоящее время в научном и практическом обиходе прочно закрепились термины «цифровой след», «информационно-компьютерное обеспечение криминалистической деятельности», «большие данные (Big Data) в криминалистике» и пр. Представляется, что для российской криминалистики наступило время цифровизации криминалистической характеристики преступлений различных видов, прежде всего совершённых с использованием Интернет-технологий. При этом данный процесс должен базироваться на том, что криминалистическая характеристика преступлений, — это информационная модель.

Для расследования рассматриваемого вида преступлений принципиально важно иметь их цифровые модели, которые будут максимально адаптированы к использованию в цифровой среде и с инструментарием, предназначенным для работы с компьютерной информацией. Отправной точкой в формулировании дефиниции «цифровая криминалистическая модель преступления» видится понятие «математическая модель». Нам наиболее близко следующее понятие последней.

Математическая модель — это абстракция реального мира, в которой интересующие исследователя отношения между реальными элементами заменены подходящими отношениями между математическими категориями, представленными, как правило, в форме уравнений и/или неравенств между показателями (переменными), характеризующими функционирование моделируемой реальной системы [1].

Сразу же сделаем оговорку, что нами не предлагается заменить криминалистическую характеристику преступлений новым понятием «цифровая криминалистическая модель преступления». Речь идет, по сути, о цифровизации типовых криминалистических характеристик преступлений, т. е. о представлении их в форме соответствующих цифровых моделей. В этой связи также обратимся к более общему термину «модель», под которой принято понимать систему (аналог, схему, структуру) опреде-

ленного фрагмента природной или социальной реальности, концептуально-теоретического образования и т. п., служащую для хранения и расширения знаний (информации) об оригинале, преобразования или управления им [3].

Важно заметить, что в рассматриваемом ракурсе такая модель именно цифровая, поскольку в своем содержании имеет выражение свойств преступлений в виде математических символов и к тому же представлена в машиночитаемой кодировке. Здесь на первый план выходит машинное моделирование, под которым понимается реализуемый на вычислительной машине метод исследования, предполагающий замену реального процесса его математической моделью [10]. Обратим внимание на ключевую особенность этой модели: в достижении цели противодействия киберпреступности она должна позволять анализировать различные специфические объекты цифровой среды, к примеру, фото- и видеоконтент, текстовый контент, нестандартную сетевую активность, паттерны поведения в Интернет-пространстве и т. п. Модель должна являться инструментом установления криминального события того или иного вида по его цифровым следам.

Таким образом цифровая криминалистическая модель преступления — это его криминалистическая характеристика в машиночитаемой форме, в которой сведения о криминалистически значимых признаках и их закономерных связях между собой выражены в виде математических категорий, уравнений и/или неравенств.

Обозначим следующие требования общего характера к таким моделям:

1) максимальная лаконичность в ее математическом описании [1];

2) адекватность, состоящая в наиболее точном воспроизводстве конкретного вида преступлений как объекта-оригинала [8], причем в режиме реального времени;

3) обеспечение прозрачности получаемого результата для человека и машины, заключающейся в «его понятности пользователю не математику и в то же время пригодности для дальнейшей обработки в качестве компьютерной информации» [6];

4) релевантность элементов [4], т. е. воспроизводство тех признаков и закономерностей, которые необходимы именно для выявления, расследования и предупреждения преступных деяний;

5) гармоничное сочетание количественного определения признаков с качественным аспектом, выражающимся системой понятий, присущих объектам-оригиналам.

При построении таких моделей требуется междисциплинарный подход, включающий

в себя криминалистику, психологию, методы математики, статистики, машинного обучения и распознавания образов. Из числа методов, в настоящее время объединенных под названием Data Mining [11, 12] и наиболее подходящих для создания цифровых криминалистических моделей преступлений, отметим: кластерный анализ и анализ выбросов, нейронные сети, регрессионный анализ, Байесовская классификация, метод деревьев решений, анализ временных рядов и другие. Конструирование математических моделей и определение их параметров — это то, для чего, собственно, и предназначены перечисленные методы как по отдельности, так и в совокупности.

Объектами изучения при построении таких моделей должны выступать: а) преступная деятельность, относящаяся к категории киберпреступности; б) различные источники криминалистически значимой информации (прежде всего вновь появляющиеся); в) «большие данные» как самостоятельное явление современной действительности; г) собственно цифровая среда.

Принципиальным является то, что модели, о которых идет речь, нужны не только для получения знаний о преступлениях различных видов и использования следователями (дознателями) и специалистами, вовлеченными в уголовное судопроизводство, в своей практической деятельности, но и для разработки специального программного обеспечения, используемого в оперативно-разыскной, следственной и судебно-экспертной деятельности.

В ходе проведенного управлением научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательским институтом криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации исследования практики расследования киберпреступлений проанкетировано 513 сотрудников 72 территориальных следственных управлений. Из опрошенных 81 % сталкивался с необходимостью использования в расследовании тех или иных аспектов знаний об особенностях работы с цифровыми следами, а 30 % непосредственно сами расследовали киберпреступления. Более того, совершенствование методики расследования этих преступлений обозначено интервьюируемыми в качестве одной из актуальных потребностей современной следственной практики.

В завершение сошлемся на мысль, высказанную В. Ю. Толстоуцким, о том, что криминалистике требуется арсенал новых понятий, позволяющих исследовать информационные процессы, протекающие в двух видах деятель-

ности — преступной и связанной с ее выявлением и расследованием [9]. Думается, что в этом плане цифровая криминалистическая модель преступления не только новое понятие, но и одна из современных фундаментальных основ противодействия киберпреступности. Подтверж-

дением этому выступает зарубежная практика противодействия преступности, активно использующая современные информационно-технические достижения, реализованные, в частности, в наиболее известных проектах Palantir (США) и ePOOLICE (Евросоюз) [7].

Список литературы:

1. **Айвазян С. А., Мхитарян В. С.** Прикладная статистика и основы эконометрики. М., 1998.
2. **Бессонов А. А.** Частная теория криминалистической характеристики преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.
3. Большая Российская энциклопедия в 30 т. / отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 20. Меотская археологическая культура — Монголо-татарское нашествие. М., 2012.
4. **Горошко И. В., Торопов Б. А., Гонов Ш. Х.** Математические методы исследования социальных систем: курс лекций. М., 2019.
5. **Дементьева М. А., Лихачева, В. В., Козырев, Т. Г.** Киберпреступления в банковской сфере Российской Федерации: способы выявления и противодействия // Journal of International Economic Affairs. 2019. № 2.
6. **Загоруйко Н. Г.** Прикладные методы анализа данных и знаний. Новосибирск, 1999.
7. **Ларина Е. С., Овчинский В. С.** Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М., 2018.
8. **Новосельцев В. И.** Философско-теоретические основания системного анализа. Воронеж, 2013.
9. **Толстолюбский В. Ю.** Криминалистическая информатика: монография. Ижевск, 2003.
10. **Тушканова О. В.** Терминологический справочник судебной компьютерной экспертизы: справочное пособие. М., 2005.
11. **Шитиков В. К., Мастицкий С. Э.** (2017). Классификация, регрессия и другие алгоритмы Data Mining с использованием R. [Электронный ресурс]. URL: <http://github.com/ranalytics/data-mining> (дата обращения: 02.03.2020).
12. **Torgo L.** Data Mining using R: learning with case studies, CRC Press. 2011.

Искусственный интеллект в уголовном законодательстве России

М. А. ИВАЩЕНКО,
младший научный сотрудник
научно-исследовательского института
(Московская академия Следственного комитета)
E-mail: maria_sledcom@mail.ru

The concept of artificial intelligence in the criminal legislation of Russia

M.A. IVASHCHENKO,
Junior researcher
Research Institute
(Moscow Academy investigating Committee)

УДК 343.9.01

Аннотация: В статье рассматриваются криминологические и уголовно-правовые вопросы использования искусственного интеллекта. Указывается на необходимость разработки и дачи точного определения искусственного интеллекта применительно к сфере юриспруденции, в частности, в уголовном законодательстве.

Ключевые слова и словосочетания: искусственный интеллект; уголовное законодательство; преступная деятельность; роботизированная система.

Annotation: The article deals with criminological and criminal law issues of using artificial intelligence. It is pointed out that it is necessary to develop and give a precise definition of artificial intelligence in relation to the field of law, in particular, in criminal legislation.

Keywords and phrases: artificial intelligence; criminal legislation; criminal activity; robotic system.

Вопросам внедрения возможностей искусственного интеллекта в различных сферах деятельности человека уделяется особое внимание как в нашей стране [2], так и за рубежом [8].

Умение разбираться в такой актуальной теме на сегодняшний день является важным и необходимым навыком для людей абсолютно разных профессий и специальностей, в частности, в экономике, политике, бизнесе, здравоохранении, образовании, банковской деятельности, промышленности и правоохранительной сфере, а также на всех уровнях власти. Именно в этом направлении мы движемся последние несколько лет.

Актуальность настоящего исследования не вызывает сомнений, поскольку тема искусственного интеллекта на сегодняшний

день является одной из самых обсуждаемых как в научном мире, так и на практике. Возникает множество вполне обоснованных вопросов: что такое искусственный интеллект? Когда и где он впервые появился? Почему так много уделяется внимания этой теме? Как связано наше будущее с ним? Разумеется, количество и глубина вопросов не ограничены указанными выше.

Очевидно, что искусственный интеллект сейчас заполнил абсолютно все направления повседневной жизни. Помимо положительных аспектов его существования нельзя отрицать того, что он имеет место и в преступной деятельности. Несомненно, информация о положительном использовании искусственного интеллекта и его колоссальной пользе, практически не дает оснований рассуждать и тем

более утверждать о нем в негативном ключе. Президентом Российской Федерации неоднократно отмечалось, что механизмы искусственного интеллекта обеспечивают в режиме реального времени быстрое принятие оптимальных решений на основе анализа гигантских объемов информации, так называемых больших данных, что дает колоссальные преимущества в качестве и результативности [1].

На сегодняшний день важнейшим вопросом является прогнозирование возможных угроз преступного использования искусственного интеллекта. Поскольку использование искусственного интеллекта в преступных целях может угрожать цифровой безопасности, а также непосредственной физической безопасности отдельных граждан.

В отдельных научных источниках отмечается, что совместная работа искусственного интеллекта и сети Интернет предопределяют безграничные возможности для противоправной деятельности [5]. Более того, с использованием технологий искусственного интеллекта вполне реально совершить даже убийство человека. Однако проблема заключается в трудности квалификации такого деяния с практической точки зрения. По-нашему мнению, в ближайшем будущем таких сложностей возникать не будет, поскольку правоохранительные органы и все уровни законодательной власти развиваются без промедления и быстро реагируют на все происходящие изменения в мире.

Криминальный мир искусственного интеллекта с каждым днем развивается сильнее и настойчивее. Уже сегодня преступники могут без каких-либо проблем и препятствий приобрести как программные, так и аппаратные компоненты самых мощных систем искусственного интеллекта.

Исследуя вопросы данной тематики, нами сделан вывод, что в настоящее время самую большую угрозу нашему миру создают так называемые комбинированные системы, которые включают в себя искусственный интеллект наравне с роботизированными устройствами.

В разных странах мира сейчас проводятся эксперименты по созданию обучающих боевых дронов, непосредственно связанных с искусственным интеллектом. Как известно, криминальный мир использует боевые дроны в целях контрабанды или доставки различных предметов в тюрьмы. С их помощью в тюрьму можно передать практически все запрещенные предметы: мобильные телефоны, наркотические вещества и другое.

Кроме того, дроны применяются для сбора информации или иных противоправных дей-

ствий. По данным ФБР, слежка за агентами и сотрудниками правоохранительных органов с помощью дронов – это быстро растущий тренд в преступном мире [5]. Мы не можем отрицать, что в скором будущем подобные технологии преступного характера начнут реализовываться в нашей стране.

Анализируя вышеуказанные факты, подтверждающие связь искусственного интеллекта с преступной деятельностью, мы приходим к выводу о целесообразности рассмотрения искусственного интеллекта с точки зрения уголовного законодательства России. Повышенный уровень преступности, использование преступниками новых способов и средств совершения преступлений, низкие показатели раскрываемости обязывают преступников искать новые пути совершенствования своей преступной деятельности [3].

В процессе применения технологий искусственного интеллекта, по мнению З. И. Хисамова и И. Р. Бегишева, возможны четыре ситуации, требующие уголовно-правового регулирования:

- при создании технологий искусственного интеллекта может быть допущена ошибка, приведшая к совершению преступления;
- в систему искусственного интеллекта был осуществлен неправомерный доступ, повлекший повреждение или модификацию его функций, вследствие чего было совершено преступление;
- искусственный интеллект, обладающий способностью к самообучению, принял решение о совершении действий/бездействия, квалифицируемых как преступление;
- искусственный интеллект был создан преступниками для совершения преступлений [9].

Понятие искусственного интеллекта впервые дано в «Национальной Стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490¹.

Согласно указанному выше документу, искусственный интеллект представляет собой комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности че-

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

ловека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений². Указанное понятие охватывает максимальный круг деятельности для будущего развития искусственного интеллекта. То есть и юристы, и экономисты, и бизнесмены, и медики и т. д. обращаются именно к этому понятию, чтобы понять суть искусственного интеллекта.

Оно отражает область применения искусственного интеллекта в общем виде, его структуру и конечную цель. Вместе с тем, понятие «искусственного интеллекта» в настоящее время является достаточно дискуссионной темой для научного обсуждения и определяется по-разному учеными различных специальностей.

Так, по мнению Г. С. Осипова, искусственный интеллект выступает предметом компьютерных наук, а создаваемые на ее основе технологии являются информационными технологиями, позволяющими совершать разумные рассуждения и действия с помощью вычислительных систем и иных искусственных устройств [7].

В правоведении, в частности, П. М. Морхатом, искусственный интеллект раскрывается как полностью или частично автономная самоорганизующая (самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая, в том числе биокибернетическая система, наделенная/обладающая способностями и возможностями мыслить, самоорганизовываться, обучаться, самостоятельно принимать решения и т. д. [6].

Определенный интерес представляет тот факт, что в январе 2016 г. основатель Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб назвал искусственный интеллект одной из основных движущих сил четвертой промышленной революции. «Эта четвертая промышленная революция идет на нас, как цунами, а ее основной движущей силой являются достижения в области искусственного интеллекта, робототехники, нанотехнологий, «интернета вещей» и других областей науки» [10].

В западной доктрине вопрос об уголовно-правовом «вмешательстве» в деятельность искусственного интеллекта ставится в плоскость решения главной проблемы: что надо делать в случае, когда «робот убил человека» либо причинил существенный вред здоровью человека [4]?

На наш взгляд, необходимо разработать понятие искусственного интеллекта в рам-

ках юриспруденции, а в нашем исследовании, мы попытаемся дать определение искусственного интеллекта в рамках еще более узкого направления – уголовно-правового поля. Необходимость в данном вопросе вызвана развитием и функционированием искусственного интеллекта не только в положительном русле, но и его наличия и динамичном развитии в криминальном мире.

Для того чтобы дать понятие искусственного интеллекта применительно к уголовному законодательству России, необходимо обозначить его основные признаки.

1. Искусственный интеллект представляет собой автоматическое, интеллектуальное управление внешними объектами физической природы (процессами) определенной роботизированной системой. В данном рассматриваемом случае, робот – это автомат, который выполняет человеческие функции.

2. Искусственный интеллект наделен, прежде всего, возможностью мыслить, как человек, т. е. брать на себя отдельные функции человеческого интеллекта.

3. Возможности искусственного интеллекта безграничны. Технологии искусственного интеллекта способны принимать самостоятельно решения на основе ранее полученного опыта.

4. Искусственный интеллект – это сложная компьютерная система (виртуальная), отражающая множество деталей, характеризующаяся высокоуровневыми возможностями воспринимать, распознавать, анализировать и оценивать окружающие образы и символы.

5. Искусственный интеллект может быть использован преступниками в целях совершения различного рода преступлений. Это может происходить по разным причинам: по причине заранее допущенной технической ошибки, при умышленном ее допущении, а также отдельные направления искусственного интеллекта могут быть разработаны преступниками лично.

6. Привлечению к уголовной ответственности в случае совершения преступления с использованием технологий искусственного интеллекта должны подлежать лица, которые разработали конкретную программу, давшую сбой.

Таким образом, мы приходим к выводу, что искусственный интеллект – это автоматическое управление физическими объектами специально созданной компьютерной (роботизированной) программой, обладающей функциями человеческого интеллекта, принимающей самостоятельные решения, в том числе способной совершать противоправные деяния как самостоятельно, так и лицами, разработавшими данную программу.

² Там же.

Список литературы:

1. Совещание по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта от 30.05.2019 // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60630> (дата обращения: 17.10.2020).
2. Стенограмма выступления В.В. Путина на конференции по искусственному интеллекту // Президент России. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-konferencii-po-iskusstvennomu-intellektu-04-12-2020.html> (дата обращения: 10.12.2020).
3. **Афанасьев А. Ю.** Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? // Библиотека криминалиста. 2018. № 3 (38).
4. **Кибальник А. Г., Волосюк П. В.** Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44).
5. **Ларина Е. С., Овчинский В. С.** Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М., 2018.
6. **Морхат П. М.** Возможности, особенности и условия применения искусственного интеллекта в юридической практике // Администратор суда. 2018. № 2.
7. **Осипов Г.С.** Искусственный интеллект: состояние исследований и взгляд в будущее. URL: <http://www.raai.org/about/persons/osipov/pages/ai/ai.html> (дата обращения: 16.10.2020).
8. **Сумин А. А., Химичева О. В.** Искусственный интеллект в уголовном процессе государств азиатско-тихоокеанского региона: общий обзор // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 2.
9. **Хисамова З. И., Бегишев И. Р.** Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4.
10. **Шваб К.** Четвертая промышленная революция. М., 2016.

Стратегические игры как методический ресурс формирования компетенций руководителя

А.Л. АНИСИН,
профессор кафедры теории и методологии
государственного управления,
доктор философских наук, доцент
(Академия управления МВД России)
E-mail: anisin@bk.ru

С.С. АНИСИНА,
доцент кафедры теории и методологии
государственного управления,
кандидат философских наук, доцент
(Академия управления МВД России)
E-mail: asserna@bk.ru

Strategy games as a methodological resource for developing Executive competencies

A.L. ANISIN,
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor at the Department of Theory and Methodology of Government
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

S.S. ANISINA,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Theory and Methodology of Government
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 378.046.4:[007+65.011.1+794.08]

Аннотация: В статье ставится проблема обеспечения эффективности формирования стратегических компетенций руководителей в рамках образовательных программ. Обосновывается высокий потенциал традиционных стратегических игр в качестве методического средства решения указанной проблемы. Подробно аргументируется предпочтительность выбора игры «Го» («Вэйци», «Падук») в качестве конкретной основы практикума стратегических навыков в рамках программ подготовки и переподготовки руководителей различного уровня.

Ключевые слова и словосочетания: стратегическая игра; стратегические компетенции; управленческие компетенции; стратегический анализ; го; вэйци; падук.

Annotation: The article investigates the problem of strategic competencies' effective development among future managers in educational programs. It is suggested in the article that traditional strategic games have a high potential of being an efficient methodological means of solving the aforementioned problem. The article argues that the game «Go» («Weiqi», «Baduk») could serve as a foundation for creating strategic skills development workshops within the framework of training and retraining educational programs for managers.

Key words and phrases: Strategic Game; Strategic Competence; Management competence; strategic analysis; Go; Weiqi; Baduk.

Среди программ, реализуемых в образовательных организациях МВД России, особое место занимают те, которые нацелены на подготовку руководящих кадров.

Это, прежде всего, профессиональная переподготовка сотрудников, включенных в кадровые резервы Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов

и подразделений, осуществляемая во многих образовательных организациях МВД России. Эти же задачи призвана решать и программа магистратуры по специальности «Государственное и муниципальное управление», реализуемая в Академии управления МВД России. Те компетенции, на формирование которых направлены эти программы, включают в себя не только высокий уровень профессиональных знаний и умений, но и, прежде всего, управленческую культуру, навыки стратегического мышления, стратегического анализа и планирования, умение сочетать стратегическое и тактическое целеполагание, принимать ответственные взвешенные решения в нестандартных и кризисных ситуациях, оценивать риски и т. д.

Управленческая деятельность многоаспектна, она требует от субъекта достаточно разносторонней подготовки: здесь и психологические навыки, и навыки экономического мышления, и, несомненно, лидерские качества и т. д. Однако первостепенную значимость для любого руководителя имеют *стратегические компетенции*, которые предполагают не просто перечень знаний, умений и навыков, необходимых в практической управленческой деятельности, а, по существу, новое, более высокое, по сравнению с рядовым исполнителем, качество мышления и мировоззрения. Та картина мира, которую руководитель имеет в качестве основы выстраивания стратегии организации, должна качественно отличаться от обыденной. Пространственные, временные, вероятностные и содержательные границы его мира в этом случае должны быть существенно шире. Принимая стратегические решения, человек должен мыслить масштабами, выходящими за рамки повседневной деятельности, принимать во внимание большой объем физического и социального пространства, иметь историческую перспективу в виде прошлого опыта и проектов будущего, исходить из оценки вероятности большого количества сценариев развития ситуации, глубоко понимать взаимосвязь явных и скрытых смыслов вещей и событий, видеть в наличной ситуации вызовы, угрозы и возможности, уметь оценивать риски.

Не будет преувеличением сказать, что именно эти профессиональные, а также общекультурные компетенции делают из человека настоящего руководителя. Вместе с тем в рамках существующих программ обучения эти стратегические компетенции формируются почти исключительно теоретически, без практической отработки навыков. Различные виды практик — учебных, производственных и преддипломных — по своему смыслу призваны закреплять

уже каким-то образом полученные знания, умения и навыки, а их формирование — задача учебного процесса в контакте с преподавателем. И вот именно эта задача в части формирования компетенций *стратегического* уровня решается в настоящее время недостаточно эффективно. Это связано со сложностью моделирования ситуаций стратегического управления.

В наше время получили широкое распространение так называемые стратегические игры как жанр компьютерных и настольных игр. Компьютерные стратегии, конечно, существенно отличаются от традиционных развивающих интеллектуальных игр, однако для нас важно выделить в качестве значимого признака формирование и совершенствование в процессе игры стратегических компетенций. Именно так для целей нашей статьи можно определить понятие «стратегических игр»: *стратегическая игра — это игра, предполагающая в процессе своего разыгрывания формирование у игроков общих недетализированных планов и замыслов по использованию игровых ресурсов, использованию игровых возможностей, нейтрализацию игровых угроз и достижению игровых целей, а также корректировку этих планов-замыслов в зависимости от развития игровой ситуации.*

Особый интерес представляет тот случай, который для традиционных игр был единственным возможным, а для компьютерных стал частным случаем, — мы имеем в виду игровое взаимодействие двух и более людей. Игра человека с компьютером имитирует такое взаимодействие, однако построено на уже готовых алгоритмах, не предполагающих элемента творческой импровизации.

Примеры использования стратегических игр, как компьютерных, так и традиционных, в образовательном процессе вузов имеются [2, 9], и этот опыт имеет свою определенную ценность, однако, на наш взгляд, эта ценность достаточно ограничена. Несмотря на используемый в них прием имитации действительности, навыки, формируемые ими, мало применимы к реальной жизни и к управленческой деятельности. Те алгоритмы виртуальной реальности, которые закладываются разработчиками компьютерных стратегий и правил в настольных экономических стратегиях, отражают вовсе не реальные законы человеческой (в том числе управленческой) деятельности в мире, а расхожие представления массового сознания об этих законах. Кроме того, как отмечают специалисты, «одним из крупных недостатков является то, что каждая игра имеет достаточно узкую специализацию» [9]. В результате такие игры, обеспечивая внешнее подобие виртуального

игрового мира реальному, создавая картины военной, государственной, экономической, даже геополитической деятельности, никак по существу не развивают действительные стратегические и творческие способности человека, не воспитывают его ум и волю.

В то же время большой потенциал игровых форм обучения не подлежит никакому сомнению: такие формы интерактивной учебной работы, как ролевые и деловые игры, давно вошли в методический арсенал современной высшей школы. Методы теории игр активно используются при разработке стратегий принятия управленческих решений [7, 8]. Однако учебно-методический потенциал деловых и ролевых игр по большей части ограничен сферой отработки уже готовых сценариев (порой вариативных, однако не содержащих творческого элемента), а также развития психологического и организационного взаимодействия при решении профессиональных задач. В тех же случаях, когда деловая игра ориентирована на поиск новых подходов к решению задач профессиональной деятельности (метод мозгового штурма, например), эффективность этих подходов не может быть проверена практикой, их оценка осуществляется умозрительно, исходя из существующих (у преподавателя, например) шаблонов. Практической отработки навыков стратегического управления при использовании методик ролевых и деловых игр, по существу, не происходит.

Все это заставляет обратить внимание на древние и вечно новые стратегические игры, которые будучи лишены внешнего жизнеподобия, тем не менее воспроизводят в своей игровой реальности глубокие жизненные принципы и эффективно развивают в человеке аналитические, прогностические и творческие способности. Именно они могли бы стать методической базой практикоориентированной дисциплины, нацеленной на выработку навыков стратегического мышления у обучающихся по программам подготовки (переподготовки) руководящего состава органов внутренних дел. Предположительно такая дисциплина могла бы называться «Основы теории и практики стратегических игр» или просто «Практикум стратегических игр». Конкретный выбор преподаваемых стратегических игр из классического арсенала зависит от наличных условий образовательной организации, прежде всего, от квалификации профессорско-преподавательского состава: шахматы (различных модификаций: европейские, китайские, японские), шашки (с различными вариантами правил), нарды, рэндзю и т. д.

Наиболее целесообразным представляется взять для изучения в рамках такой дисципли-

ны игру «Го» (от японского «Иго»; китайский вариант названия – «Вэйци», корейский – «Падук»). «Го» относится к разряду логических настольных игр, она возникла в Древнем Китае, по разным оценкам, от 2 до 5 тысяч лет назад, а затем в VII веке нашей эры проникла в Японию, где слегка изменила правила подведения итогов и, начиная с XV века, получила дальнейшее развитие. В настоящее время по общему числу игроков – это одна из самых распространенных настольных игр в мире, хотя ее распространение неравномерно: свыше 80 % играющих в «Го» – это жители Восточной Азии. «Го» входит в число пяти базовых дисциплин Всемирных интеллектуальных игр. Имеется определенный опыт использования игры «Го» в учебном процессе высших учебных заведений, правда, в качестве самостоятельной спортивной дисциплины [3, 4]. Достаточно часто принципы игры «Го» используются для анализа парадигмальных различий между западными и восточными стратегиями, начиная с бизнеса [1, 6] и заканчивая геополитикой [5].

Для выбора «Го» в качестве базы дисциплины «Основы теории и практики стратегических игр» есть целый ряд оснований:

– эта игра очень мало известна у нас в стране, поэтому ее изучение будет содержать большой элемент новизны, а исходный уровень обучающихся будет одинаковым;

– эта игра имеет предельно простые правила, позволяющие уже на первом занятии перейти к практической игре (в отличие от шахмат);

– эта игра имеет предельно высокий уровень стратегических игровых возможностей, позволяющий обеспечить сначала достаточно быстрый рост уровня игры на первых этапах, а затем бесконечные перспективы обретения новой мудрости и красоты;

– в отличие от шахмат или шашек, ориентированных на уничтожение противника, «Го» имеет стратегической целью созидание (построение территории);

– в отличие от шахмат, где предельная простота конечной цели (мат королю) сочетается с непосильной для новичка сложностью выстраивания стратегических целей в миттельшпиле, в «Го» конечная цель даже новичку всегда ясна (освоение территории), хотя и неопределенна по конкретному воплощению (какие именно границы территория примет), но успешное движение к ней требует применения стратегического мышления, как пишет один из творцов «японского чуда», «Го» богаче стратегией, чем тактикой, а шахматы более насыщены тактикой, нежели стратегией» [6];

– в отличие от шахмат или шашек, «Го» имеет на начальной стадии партии огромное количество вариантов развития, далекие последствия ходов невозможно просчитать, при этом все эти первые ходы чрезвычайно важны по последствиям, – вследствие этого у игрока развивается целостное видение всей позиции, навыки оценки сравнительной важности угроз и возможностей, «чувство позиции», «чувство направления»;

– стратегические принципы, выработанные в теории «Го» и выраженные в пословицах, наглядно раскрывают в рамках игровой реальности стратегическую логику человеческой деятельности вообще;

– в отличие от ряда стратегических игр (нард, карточные игры), «Го» не содержит элемента случайности.

Обобщая, можно сказать, что «Го» ориентировано на развитие именно фундаментальных стратегических компетенций человека. Исследователи выделяют следующие «главные составляющие стратегии Вэйци – максимизация долгосрочной прибыли, захват и удержание инициативы при избегании прямого противостояния, ориентация на многоцелевые ходы» [5] (автор использует китайское название игры).

Разумеется, преподавание практики стратегических игр на материале «Го» потребует, прежде всего, овладения этой игрой от самого преподавателя. Однако в современных условиях никаких препятствий к этому не существует. При желании можно найти на эту тему не только литературу в традиционном формате, но и большую массу материалов в свободном доступе сети Интернет: бесплатное программное обеспечение для компьютеров, мобильные приложения для смартфонов, позволяющие овладевать игрой, программы-задачники, программы для игры, курсы лекций в текстовом и мультимедийном формате и т. д. Для аудиторных практических занятий потребуются, конечно, и материальное обеспечение в виде игровых досок и камней, потребуется разработка учебно-программной документации и методического обеспечения, но стоимость финансовых, временных и организационных затрат, несомненно, с лихвой окупится. Недаром, например, «список членов Японской Ассоциации «Го» почти дословно копирует список высшего политического руководства страны и представителей бизнес-элиты» [1].

Список литературы:

1. Авраамов П. А. Стратегия Го: древняя игра и современный бизнес, или Как победить в конкурентной борьбе. М., 2017.
2. Багнюк В. Е., Невзоров М. В. Стратегические игры в преподавании предмета «Политическая конфликтология» // Актуальные вопросы политического знания: сборник матер. науч.-практич. конф. с междунар. участием «Герценовские чтения» (СПб., 24 апреля 2018 г.). СПб., 2018.
3. Бараханов В. П., Бараханова Е. А., Друзянов И. И., Саввинова Е. И. Виртуальная коммуникация и игра го (бадук) среди студентов СВФУ // Теория и практика физической культуры. 2015. № 10.
4. Бараханов В. П., Эверстов Ф. Ф. Использование Delphi для разработки электронного учебно-методического ресурса по игре го (бадук) // Современное образование: традиции и инновации. 2016. № 3.
5. Кочеров О. С. Геополитика великой доски вэйци // Международные отношения. 2018. № 2.
6. Миура Я. Го и восточная бизнес-стратегия: монография / пер. с англ. А. Науменко и А. Степанова. М., 2005.
7. Ридченко А. И. Теория игр и оптимальные управленческие решения // Наука, образование, бизнес: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 12 мая 2016 г.). Омск, 2016.
8. Тебекин А. В. Методы принятия управленческих решений на основе теории игр как группа методов класса принятия стратегических решений на основе оптимизации показателей эффективности // Стратегии бизнеса: анализ, прогноз, управление. 2018. № 10 (54).
9. Трубицына Е. А., Трубицын А. Р. Использование механизма экономических и стратегических игр в процессе обучения // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 4 (53).

Обеспечение законности при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, совершаемых с использованием информационно- телекоммуникационных технологий

Ю. В. ГАВРИЛИН,
заместитель начальника кафедры управления
органами расследования преступлений,
доктор юридических наук, доцент
(Академия управления МВД России)
E-mail: Yuriy902@gmail.com

С. В. НУЯНЗИНА,
доцент кафедры управления
органами расследования преступлений,
кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: sv_nuyanzina@inbox.ru

Ensuring the rule of law when receiving, registering and resolving reports of crimes committed using information and telecommunications technologies

Yu. V. GAVRILIN,
Doctor of Law, Associate Professor,
Deputy Head of Department of Management Bodies Investigation of Crimes
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

S.V. NUYANZINA,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Management
of Crime Investigation Bodies
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 351.741

Аннотация: В статье на основе результатов изучения практики расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, обосновывается комплекс предложений по повышению эффективности названной деятельности, включая внесение изменений в действующее законодательство. Особое внимание уделено вопросам приема, регистрации и разрешения сообщений об указанных преступлениях.

Annotation: Based on the results of studying the practice of investigating crimes committed using information and telecommunications technologies, the article substantiates a set of proposals to improve the effectiveness of these activities, including amendments to the current legislation. Special attention is paid to the issues of receiving, registering and resolving reports of these crimes.

Ключевые слова и словосочетания: расследование преступлений; информационно-телекоммуникационные технологии; проверка сообщений.

Key words and phrases: Crime investigation; information and telecommunication technologies; message verification.

Наряду с иными социально-экономическими явлениями современная преступность претерпевает процесс своей цифровой трансформации, что отражается в изменениях ее качественных и количественных показателей. В частности, на протяжении многих лет на фоне общего снижения уровня преступности наблюдается экспоненциальный рост числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Только в 2019 г. было зарегистрировано 294,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 68,5 % больше, чем предыдущем году. В общем числе зарегистрированных преступлений удельный вес деяний данной категории составил 14,5 % (2018 г. — 8,8 %, 2017 г. — 4,4%).

Цифровая трансформация преступности проявляется как в изменениях механизма совершения «традиционных» преступлений, возникших в «доцифровую» эпоху, так и в возникновении новых видов преступлений, непосредственно связанных с развитием информационно-телекоммуникационных технологий и использованием технических средств сбора, обработки, хранения компьютерной информации и ее передачи по линиям связи. На данное обстоятельство не раз указывалось в литературе [1, 2].

В числе преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в настоящее время фиксируется значительный рост имущественных преступлений, в основном совершаемых с использованием банковских продуктов [3]. Назовем наиболее распространенные способы совершения данных преступлений.

1. Хищения денежных средств с расчетных счетов потерпевших путем направления в банки фиктивных электронных распоряжений о перечислении денежных средств на подконтрольные субъектам преступления счета. Подобные распоряжения создаются с использованием инфраструктуры дистанционного банковского обслуживания и конфиденциальной информации о реквизитах банковских карт, смс-сообщений

и др., получаемой с использованием методов «социальной инженерии» [2].

2. Кражи с расчетных счетов, из электронных кошельков, а также из банкоматов с использованием вредоносного программного обеспечения.

3. Размещение объявлений на электронных торговых площадках («Авито», «Юла» и др.) о продаже товаров ненадлежащего качества, не соответствующих заявленным характеристикам.

При возбуждении и расследовании уголовных дел данной категории проблемным вопросом является отсутствие возможности оперативного получения информации о движении средств по банковским счетам потерпевшего и преступника, длительность получения ответов от операторов связи, кредитных организаций, установление местонахождения участников уголовного дела в различных регионах Российской Федерации, что влечет нарушение сроков предварительного расследования.

Отсутствие в действующем законодательстве указания на конкретные сроки предоставления операторами связи и Интернет-провайдерами информации по запросам правоохранительных органов в соответствии со ст. 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. «О связи» и 10.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» заметно препятствует своевременному пресечению противоправных деяний. Зачастую после получения решения суда о получении информации, относящейся к охраняемой законом тайне связи, компании-операторы предоставляют информацию о входящих (исходящих) соединениях запрашиваемого абонентского номера в течение 1–2 месяцев².

При этом качество, полнота и оперативность информации, предоставляемой операторами связи и Интернет-провайдерами по запросам правоохранительных органов, как правило, не отвечают предъявляемым требованиям и не соотносятся с динамикой совершения рассматриваемых преступлений. В результате утрачивается возможность незамедлительной реализации информации, полученной в процессе

¹ Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 06.11.2020).

² Письмо ГУ МВД России по г. Москве от 26 августа 2020 г. № 1/11957, письмо УМВД России по Костромской области от 27 августа 2020 г. № 1/3463, письмо УМВД России по Амурской области от 28 августа 2020 г. № 1/17/3508.

оперативно-розыскной деятельности, а у субъектов преступления появляется возможность сокрытия следов противоправной деятельности, в том числе удалять значимую для расследования информацию со своих страниц в социальных сетях и страниц потерпевших.

К сказанному следует добавить также длительное получение из кредитно-финансовых организаций сведений об операциях по счетам и вкладам физических лиц в порядке ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Последнее обстоятельство негативно сказывается на деятельности по возмещению вреда, причиненного преступлением, поскольку к моменту получения судебного решения на наложение ареста на денежные средства они обналичиваются подставными лицами.

Ситуацию усугубляет низкий размер штрафных санкций по ст. 19.7 КоАП РФ «Непредставление сведений (информации)» в размере от 300 до 500 рублей, который не оказывает должного воздействия на должностных лиц операторов связи и распространения информации, что способствует увеличению длительности ответов на запросы органов расследования (свыше 1 месяца), что позволяет лицам, совершающим противоправные деяния, несколько раз сменить используемые ими СИМ-карты, электронные кошельки и банковские карты³.

Кроме того, при принятии процессуальных решений по заявлениям и сообщениям о мошенничествах, совершенных с использованием сети Интернет, возникают проблемные вопросы в части определения территориальной подследственности при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Несмотря на то, что приказом МВД России от 3 апреля 2018 г. № 196 «О некоторых вопросах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений», принятие решений о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 158, 159–159.3, 159.5, 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершенных с использованием платежных карт, средств мобильной связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», предписывается осуществлять в том органе внутренних дел, в который поступило сообщение о преступлении, имеют место факты нарушения данного требования.

Негативно сказывается на сроках рассматривания сообщений о преступлениях отсутствие

эффективного механизма контроля со стороны операторов связи за актуальностью и достоверностью регистрационных их данных клиентов (абонентов, пользователей). Так, несмотря на установленные ст. 44 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» и Правилами оказания услуг связи⁴ требования к операторам связи об обязательном достоверном установлении сведений, позволяющих идентифицировать абонента, по-прежнему имеют место факты реализации СИМ-карт без надлежащего удостоверения личности абонента, на вымышленное лицо, по утерянным или украденным документам.

В целях минимизации негативных последствий перечисленных выше прогнозных явлений, сокращения сроков расследования преступлений, совершенных с использованием средств подвижной (сотовой) связи, предлагается дополнить положения ст. 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. указанием на конкретные сроки (не превышающие 10 календарных дней) предоставления операторами связи информации по запросам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Одновременно представляется целесообразным значительно увеличить размер штрафных санкций по ст. 19.7 КоАП РФ «Непредставление сведений (информации)».

Говоря о проблеме качества расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, следует отметить, что зачастую, полнота расследования по данной категории уголовных дел не в полной мере соответствует предъявляемым требованиям.

Так, по результатам проведенного исследования, не всегда направляются запросы в компании сотовой связи и кредитные организации. Несмотря на введение с 30 апреля 2020 г. в эксплуатацию интегрированного банка данных коллективного пользования федерального уровня «Дистанционное мошенничество»⁵, предназначенного для сбора, систематизации, обработки и анализа сведений, собираемых в рамках расследования уголовных дел по преступлениям, совершенным дистанционным способом с использованием инфор-

⁴ Правила оказания услуг телефонной связи: постановление Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2014 г. № 1342; Правила оказания услуг связи по передаче данных: постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 2006 г. № 32; Правила оказания телематических услуг связи: постановление Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2007 г. № 575.

⁵ О вводе в эксплуатацию подсистемы «Дистанционное мошенничество» ПТК «ИБД-Ф»: приказ МВД России от 22 апреля 2020 г. № 236. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ Письмо УМВД России по Тверской области от 21 августа 2020 г. № 5/2696.

мационно-телекоммуникационных технологий, использование данного сервиса остается на низком уровне.

Отдельного внимания заслуживают вопросы организации взаимодействия с Интернет-провайдерами иностранных государств, поскольку зачастую рассматриваемые преступления совершаются с территории вне юрисдикции Российской Федерации. При этом следует отметить, что наряду с традиционными механизмами правовой помощи по уголовным делам через уполномоченные органы имеет место практика направления запросов непосредственно иностранному провайдеру при условии оказания им услуг на территории Российской Федерации, а также если в своей политике кон-

фиденциальности он декларирует возможность прямых сношений с иностранными правоохранительными органами и поддерживает техническую возможность обработки запросов на русском языке.

В заключение следует отметить, что научное обеспечение вопросов противодействия преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, относится к числу приоритетных направлений исследований междисциплинарного характера. Рассмотрение данных вопросов с позиций одной научной специальности не способно в полной мере удовлетворить потребности практики, что диктует необходимость комплексных исследований в данном направлении.

Список литературы:

1. **Гаврилин Ю. В., Парадников А. Г.** Совершенствование выявления, раскрытия и расследования хищений, совершенных с использованием информационных банковских технологий (по итогам всероссийского онлайн-семинара) // Труды Академии управления МВД России. № 2 (54). 2020.
2. **Гаврилин Ю. В.** Основные направления развития криминалистических знаний в условиях информационного общества // Криминалистика в условиях информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): сборник статей Международной научно-практической конференции М., 2018.
3. **Гаспарян Г. З.** Расследование хищений денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

Использование современных информационных технологий в вопросах комплектования кадров в органах внутренних дел Российской Федерации

О.Н. МАКАРЕНКОВА,
заведующий кабинетом
кафедры информационных технологий
(Академия управления МВД России)
E-mail: onmakau@mail.ru

Use of modern information technologies in recruitment in the internal affairs bodies of the Russian Federation

O.N. MAKARENKOVA,
Cabinet manager of the Department of Information Technologies
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 005.95.96

Аннотация: В статье рассмотрена проблема комплексного подхода к вопросам комплектования кадров в органах внутренних дел Российской Федерации с использованием инновационных, в том числе современных информационных технологий, применении положительного опыта и эффективных приемов для достижения наилучшего результата, использовании информационно-аналитической системы по управлению кандидатами и сотрудниками с целью ускорения прохождения вопросов подбора, отбора и расстановки кадров и систематизации кадровой деятельности в этом направлении.

Ключевые слова: органы внутренних дел; кадровый состав; комплектование кадров; хедхантинг; HR-брендинг; социальные сети.

Annotation: The article considers the problem of an integrated approach to the recruitment of personnel in the internal affairs bodies of the Russian Federation using innovative, including modern information technologies, the use of positive experience and effective techniques to achieve the best result, the use of an information and analytical system for managing candidates and employees with the aim of accelerating recruitment, selection and placement of personnel and systematization of personnel activities in this direction.

Key words: Internal affairs bodies; personnel; recruiting; headhunting; HR branding; social networks.

Вопросы комплектования органов внутренних дел Российской Федерации кадрами регламентированы Конституцией Российской Федерации, Трудовым кодексом Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ, Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», приказом МВД России от 1 февраля 2018 г.

№ 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации».

Основной целью отбора граждан Российской Федерации в органы внутренних дел (далее – ОВД) является прием на службу способных выполнять служебные обязанности сотрудников ОВД добросовестно, на высоком профессиональном уровне¹.

Основными задачами кадровых подразделений ОВД является систематизированный подход к подбору, отбору и расстановке кадров.

¹ Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. №50.

В настоящее время в соответствии с приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» применяются три вида мероприятий: информационно-организационные, изучение данных о кандидате, принятие решения по результатам рассмотрения документов, представленных кандидатом.

Информационно-организационные мероприятия включают в себя информирование населения о порядке поступления и условиях службы в ОВД, профессионально-ориентационные мероприятия, проводимые с населением по вопросам прохождения службы в полиции и непосредственный поиск граждан для службы в органах внутренних дел.

На расширенном заседании коллегии МВД России по итогам работы за 2019 год Министр внутренних дел генерал полиции В.А. Колокольцев отметил: «В кадровом обеспечении сохраняется ряд проблемных вопросов. Среди самых острых — некомплект аттестованного состава. За последние пять лет он увеличился почти в два раза. Особенно тяжелое положение в патрульно-постовой службе, подразделениях уголовного розыска и по контролю за оборотом наркотиков» [1].

В развивающейся окружающей действительности подходы к подбору кадров в ОВД необходимо подвергнуть пересмотру, поскольку применение в настоящее время только традиционных методов не приносит желаемых результатов. Необходим прорывной подход, например, с использованием инновационных, в том числе современных информационных технологий, которые позволили бы повысить эффективность кадрового обеспечения ОВД [4].

Современные эксперты в области менеджмента и управления персоналом рассматривают целый комплекс подходов к вопросу подбора персонала, которые можно представить следующими составляющими:

- агрессивный хедхантинг — охота за перспективными сотрудниками компаний-конкурентов;
- HR-брендинг — формирование привлекательного образа компании;
- использование социальных сетей для поиска сотрудников;
- дистанционный подбор персонала — наем на работу удаленных сотрудников;
- автоматизация подбора персонала — использование IT-систем, так называемых ATS [2].

Автор обоснованно полагает, что вполне приемлемым было бы применение современных методов подбора, отбора и расстановки кадров в ОВД, внедрение, прежде всего, положительного опыта и эффективных приемов для до-

стижения наилучшего результата (с учетом соблюдения режима секретности, организации защиты персональных данных как кандидатов на службу (работу) в ОВД, так и информации, с которой им предстоит работать).

Рассмотрим конкретные технологии управления персоналом с их уникальными возможностями.

Агрессивный хедхантинг — так называемая охота за перспективными сотрудниками. Основная задача хедхантинга — провести ненавязчивую, грамотно построенную работу с потенциальным кандидатом, предлагая ему более выгодные условия труда, большую зарплату, перспективу роста.

Можно рассмотреть следующие преимущества агрессивного хедхантинга в ОВД:

- системная работа не только с кандидатами на открытые вакансии, но и перспективными специалистами;
- воспитание корпоративной культуры (в процессе «поиска талантов» участвует не только кадровая служба, но и сотрудники других подразделений);

— непосредственное влияние на результаты работы подразделения, т. к. привлекаемые специалисты рассматриваются как потенциал, который поможет улучшить результаты служебной деятельности подразделения.

Особенно актуален агрессивный хедхантинг в период кризисов. В это время кадровым службам можно пополнить списки перспективных специалистов из числа персонала компаний, находящихся вне поля деятельности ОВД.

Может показаться, что это нечестные правила игры, как мы привыкли считать. Повышая эффективность деятельности одного подразделения ОВД, создаем неблагоприятные условия для деятельности другого. В этом и заключается недостаток агрессивного хедхантинга — нарушение успешной служебной деятельности подразделения, сотрудником которого является перспективный кандидат, вызвавший профессиональный интерес. Тем не менее применение данного метода поможет руководителям подразделений ОВД осознать, что за лучших сотрудников необходимо бороться путем улучшения условий службы, перспективы роста и, соответственно, увеличения зарплаты.

HR-брендинг (формирование привлекательного образа полиции) и использование социальных сетей для поиска сотрудников.

Формирование привлекательного образа полиции включает в себя два направления: внешняя (визуальная) составляющая и внутренняя политика.

Внешняя составляющая — это мероприятия, отражающие положительный образ, сильные стороны полиции, ее традиции и ценности. Внутренняя политика непосредственно связана

с кадровой работой. Оба направления должны быть тесно взаимосвязаны. Привлекательный образ полиции должен соответствовать ожиданиям кандидата на службу в ОВД [5].

Социальные сети – одна из современных возможностей поиска кандидата на службу в ОВД. Если резюме и справка-объективка раскрывают этапы профессиональной деятельности, то социальные сети позволяют рассмотреть соискателя с неформальной точки зрения: чем увлекается, с кем общается, как проводит свободное время, где отдыхает, к чему стремится. Полученные данные помогут сделать предварительные выводы о том, сможет ли кандидат соответствовать требованиям, предъявляемым к сотруднику ОВД.

Однако использование социальных сетей не является панацеей. Это лишь хорошее дополнение к другим методам подбора, отбора и расстановки кадров в ОВД. К недостаткам данного метода относятся: низкая эффективность (потенциальный кандидат не имеет своей страницы в социальных сетях, закрытие страницы для посторонних) и большие временные затраты [3].

HR-брендинг и использование социальных сетей для поиска сотрудников уже применяются в ОВД на современном этапе. Но было бы более правильным объединить кадровую и HR-службу либо ввести в кадровую службу по направлению комплектования сотрудников, которые бы вели именно HR-направление в вопросах подбора, отбора и расстановки кадров.

Дистанционный подбор кадров – наем на работу удаленных сотрудников. Такой вариант возможен при приеме в органы внутренних дел работников по трудовому договору по некоторым направлениям, которые допускают удаленный режим работы (работники массмедиа, IT-подразделений, финансовых служб и др.). Данный подход позволит сократить издержки на содержание и обслуживание рабочего места и привлечь высококвалифицированных специалистов, для которых удаленная работа является приоритетной.

Основная задача – правильно организовать процесс приема на работу удаленных сотрудников. Для получения наиболее полной и объективной информации о кандидате необходимо визуализировать собеседование и провести его с помощью видеосвязи. Такой подход позволит еще и сэкономить время, необходимое для изучения кандидата.

Прием на работу удаленных сотрудников вызывает определенные опасения, учитывая фактор наличия расстояния между руководителем и подчиненным. Однако грамотно организованная работа позволит сократить риски. С этой целью необходимо создание системы коммуникаций, доступ сотрудников к необходимым файлам и документам, объединение в рамках виртуального

пространства (с учетом соблюдения режима секретности), четкая постановка задач, периодические встречи с руководством и коллегами офлайн.

Автоматизация подбора персонала – использование IT-систем, так называемых ATS. ATS – это система по управлению кандидатами на службу и работу в органы внутренних дел, т. е. программное обеспечение, которое позволит решать часть вопросов комплектования в электронном виде.

Стратегическая задача этой системы – ускорить прохождение вопросов подбора, отбора и расстановки кадров в ОВД, а также систематизировать и упростить кадровую деятельность в этом направлении.

Основная цель ATS – предоставление централизованного доступа к базе данных о кадровой деятельности по указанному направлению. Система поможет повысить эффективность сбора, обработки и хранения большого объема информации (справок-объективов, резюме, объявлений, вакансий, откликов) и, что немаловажно, работать с так называемыми пассивными кандидатами из числа действующих сотрудников ОВД.

По мнению автора, на официальном сайте МВД России необходимо сформировать специальный раздел для кандидатов на службу и учебу в МВД России, в котором размещается информация и о действующих сотрудниках, а также федеральных государственных гражданских служащих и работниках (информационно-аналитическая система по управлению кандидатами и сотрудниками)² (рис. 1, 2, 3, 4).

Кандидат, который размещает информацию о себе, видит только свое резюме. Полностью вся информация открыта для руководителей подразделения и сотрудников кадровой службы.

Следует обратить внимание на разграничение доступа к информации данного раздела с соблюдением требований сохранения персональных данных и защиты от несанкционированного доступа.

Кадровая служба вносит данные по результатам собеседований, о других обратившихся кандидатах, поданных резюме, имеющихся вакансиях, объявлениях.

Раздел состоит из трех блоков.

1 блок (открыт для всех):

- а) вакансии;
- б) объявления;
- в) возможность разместить резюме: на службу в органы внутренних дел и учебу в образовательные организации МВД России.

2 блок (открыт для кадровой службы и руководителя подразделения):

- а) все резюме;

² Предполагается, что информационный ресурс состоит из открытой и закрытой частей, заинтересованное лицо может войти в открытую его часть, нажав кнопку, увидеть интересующий его раздел и заполнить необходимую форму документа.

- б) количество вакансий;
- в) количество кандидатов на службу в органы внутренних дел;
- г) количество кандидатов на учебу в образовательные организации МВД России.

3 блок (открыт для кадровой службы и руководителя подразделения):

- а) справки-объективки действующих сотрудников органов внутренних дел;
- б) данные о федеральных государственных гражданских служащих и работниках органов внутренних дел.

На рис. 1 показаны подразделы раздела комплектования: МВД (центральный аппарат), ГУ МВД, МВД республик и УМВД, ОМВД.

Каждый из подразделов описан на трех других рисунках, учитывая несколько различающиеся требования по комплектованию (подбору, отбору и расстановке кадров) министерств, главных управлений, управлений и отделов внутренних дел.

С системой постоянно работает кадровая служба. За данным направлением работы закрепляются отдельные сотрудники.

По убеждению автора, стиль работы кадровой службы должен полностью измениться (обновиться). В ее составе должны быть сотрудники, занимающиеся HR-брендингом, ATS, дистанционным подбором и использованием социальных сетей.

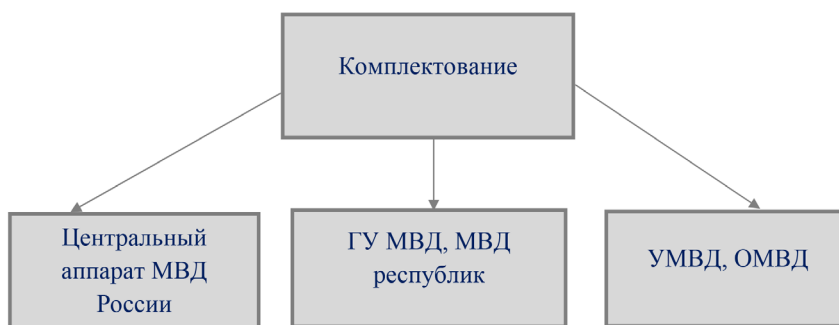

Рис. 1. Подразделы раздела комплектования

Рис. 2. Комплектование центрального аппарата МВД России

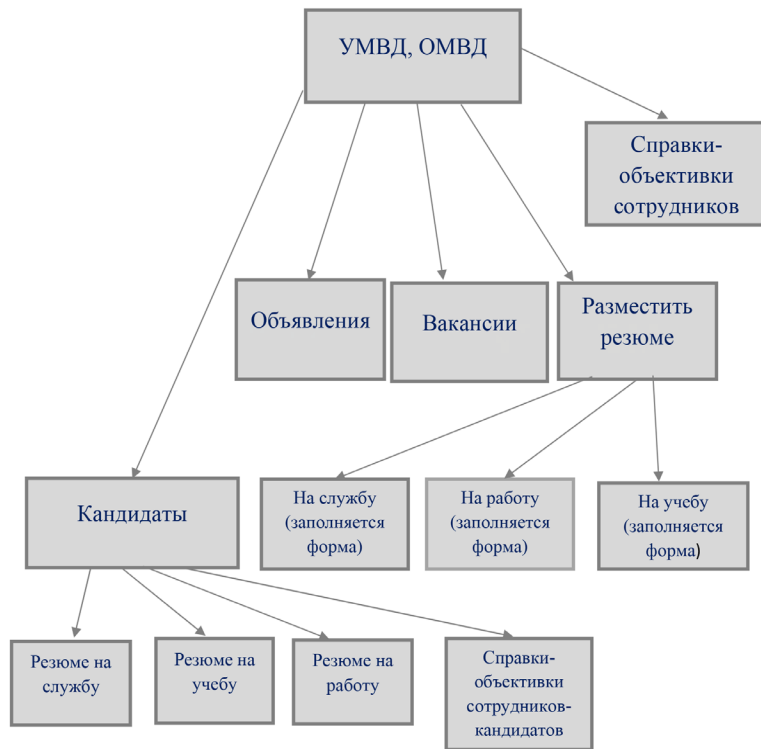

Рис. 3. Комплектование УМВД, ОМВД

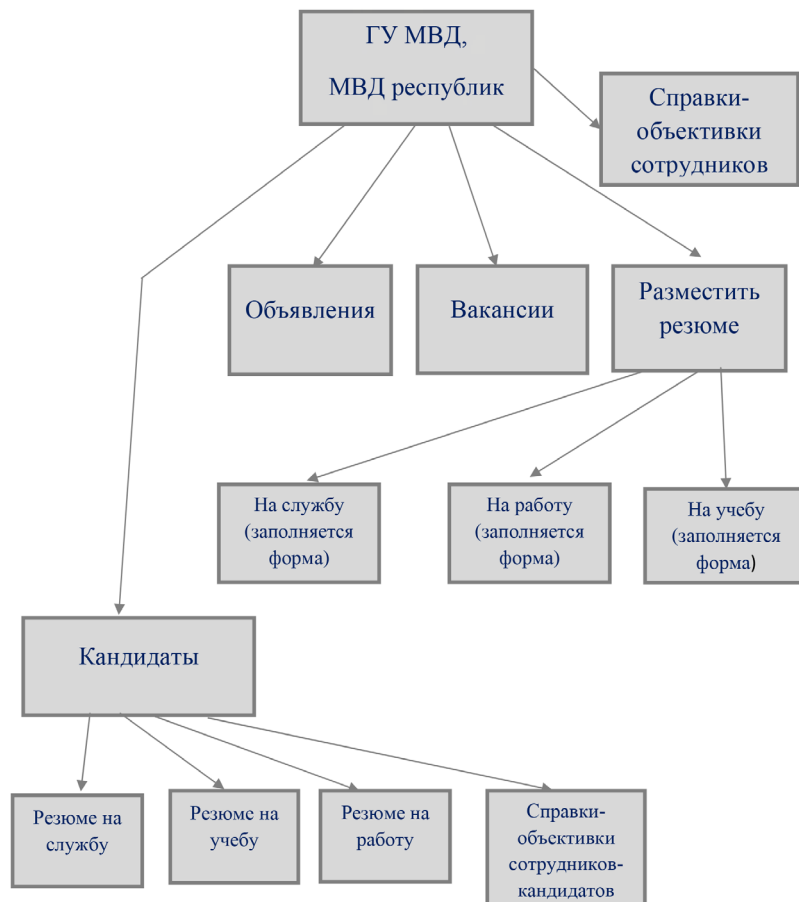

Рис. 4. Комплектование ГУ МВД, МВД республик

Таким образом, в условиях глобальных изменений жизни людей, когда информация и Интернет являются неотъемлемой частью окружающей действительности, вопрос инновационного подхода к направлению подбора, отбора и расстановки кадров в ОВД не вызывает сомнений. Ведь основным стратегическим ресурсом МВД России являются ее сотрудники. Эффективная система подбора кадров позволит достичь успеха по всем на-

правлениям деятельности. Поэтому и увеличивается значимость информатизации кадровой службы ОВД.

Высказанные автором предложения позволят освободиться от рутины в кадровой службе, создать ее сотрудникам условия для инновационного развития, изменить подход к организации кадровой деятельности в ОВД, эффективно решать вопросы комплектования личного состава в МВД России.

Список литературы:

1. Расширенное заседание коллегии МВД России // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 10.09.2020).
2. Управление персоналом организации: современные стратегии, технологии и методы. URL: <https://www.hr-director.ru/article/63405-w10-professionalnyu-podbor-i-otbor-personala> (дата обращения: 10.09.2020).
3. 7 трендов в сфере подбора персонала: от ассесмент-центра до ATS-систем URL: <https://www.kp.ru/guide/podbor-personala.html> (дата обращения: 10.09.2020).
4. **Королева В. С.** Система подбора персонала территориальных органов внутренних дел // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 25 ноября 2018 г.). Пенза, 2018.
5. **Мешеряков К. А.** Некоторые аспекты комплектования кадров в органах внутренних дел Российской Федерации // Сфера знаний; вопросы современного этапа развития научной мысли: сборник статей. Казань, 2018.

О потенциале концептологии в науке уголовного судопроизводства

А.Н. КОНЕВ,
начальник Академии управления МВД России,
доктор технических наук,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akonev@mvd.gov.ru

On the Potential of Conceptology in Science criminal Proceedings

A.N. KONEV,
Doctor of Technology, Candidate of Law,
Associate Professor,
Head of Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia

УДК 343.1

Аннотация: В статье рассматривается концептология как некое универсальное понятие, как особое интеллектуально-когнитивное направление. Автор рассматривает когнитивные функции концептологии как исследовательского инструмента. Внимание обращается на функциональное предназначение и инструментальное воплощение уголовно-процессуальной концептологии, которые позволяют особым образом реализовать когнитивную функцию и тем самым эффективнее решать задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством.

Ключевые слова и словосочетания: *уголовно-процессуальная концептология; идеологические основы уголовного судопроизводства.*

Abstract: The article considers conceptology as a kind of universal concept, as a special intellectual and cognitive direction. The author considers the cognitive functions of conceptology as a research tool. The main attention is drawn to the functional purpose and instrumental embodiment of criminal procedure conceptology, which allow you to specifically realize cognitive function and thereby more effectively solve the tasks facing criminal proceedings.

Keywords and phrases: *criminal procedure concept; ideological foundations of criminal proceedings.*

В современной науке наблюдается развитие интеллектуально-эвристических подходов, которые можно объединить одним общим именем — концептология. Представители разных научных отраслей гуманитарных наук, почти не сговариваясь, осознали потребность в этой когнитивно-интеллектуальной методологии и весьма активно формируют ее методики. Сегодня привычными стали такие понятия, как социологическая концептология, лингвистическая концептология, политическая концептология (последнее имя даже присвоено научному журналу)¹.

Актуализация отраслевых концептологий произошла по историческим меркам сравнительно недавно. К примеру, идея политической концептологии была презентована в 1995 г.² Полагаем, что значительно раньше концептологическое направление конкретизировалось в лингвистике, поскольку эта научная дисциплина изначально имеет дело со смысловыми формами и структурами и нацелена на то, чтобы держать в поле зрения первоначальные смыслы понятий.

Таким образом, концептология — это дитя конца XX в. Она появилась на рубеже веков,

¹ Журнал «Политическая концептология: междисциплинарные исследования». Основан в 2009 г. в Ростове-на-Дону.

² Об этой дате нам сообщает ее автор и пропагандист профессор В. П. Макаренко [3].

что было обусловлено огромным приростом научной информации по ряду дисциплин, в первую очередь дисциплин гуманитарных. Естествоиспытатели пытаются добраться до законов мироздания, а гуманитарии мечтают пробраться к истокам ключевых понятий, к концептам. Само слово «концепт» наполняется новыми смыслами.

Нельзя не заметить, что концептологические течения обнаруживают себя и в юриспруденции. Профессора М. П. Полякова с его термином «уголовно-процессуальная концептология» в этом смысле можно назвать первопроходцем лишь в своей отрасли науки. Если же смотреть на правовую науку в широком ракурсе, то можно обнаружить, что и в научно-правовом поле давно есть соответствующие концептологические приметы. Несмотря на то, что термин «юридическая концептология» нам встретить пока не удалось (что, принимая во внимание необъятный океан научной информации, не означает однозначного вывода, что его еще нет), приметы фактического присутствия концептологической методологии имеются, причем в достаточном количестве. И здесь опять стоит выделить научные работы по теории права. Полагаем, что появление теоретиков права и в этой нише совсем неслучайная тенденция. Теория права активно разрабатывает проблемы правовой идеологии, а от правовой идеологии до юридической концептологии всего один шаг, хотя это и далеко не равноценные понятия.

Если же говорить о конкретных приметах наличия юридической концептологии, о документальных ее доказательствах, то достаточно набрать соответствующий поисковый запрос в Интернете, и по нему будет выдано несколько работ, правда, посвященных не концептологии в целом, а конкретным юридическим концептам. Например, в центр внимания помещается такой концепт, как «частное в праве» [5], да и само «право» теоретиками тоже охотно и успешно концептуализируется [4].

В свою очередь в своих концептологических притязаниях мы тоже не замахиваемся на всю юриспруденцию. Нам вполне достаточно уловить интеллектуально-функциональную сущность уголовно-процессуальной концептологии. Профессор М. П. Поляков лишь обозначил всего-навсего общие контуры ее отраслевого понимания. Свою же задачу мы видим более функционально, в том, чтобы подарить уголовно-процессуальной науке схему («чертеж») эффективного интеллектуального инструмента, с помощью которого весьма абстрактное и временами аморфное понятие идеологиче-

ских основ уголовного судопроизводства наполнится конкретным теоретико-прикладным содержанием. Эта схема должна способствовать тому, что идеологические основы уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальная концептология, образно говоря, вступят в отношения, которые соединят форму и содержание. Всякий новый пойманный снастями уголовно-процессуальной концептологии концепт будет помещен в матрицу идеологических основ уголовного судопроизводства.

Для того, чтобы подобраться к инструментальному стержню уголовно-процессуальной концептологии, нужно непременно разобраться в вопросе о том, что же из себя представляет эта загадочная концептология как некое универсальное понятие, как особое интеллектуально-когнитивное направление. Хотя тут же возникает вопрос: возможно ли в принципе такое универсальное понятие? И вслед за ним напрашивается ответ, суть которого заключается в том, что время универсальных понятий уже закончилось. Нынешнее время больше соответствует конвенциональным понятиям. Даже истину в уголовном процессе порой предлагают сделать конвенциональной [2].

Но, допустив такой ответ (об отсутствии универсальных понятий), мы тотчас оказываемся в объятиях парадокса, поскольку, приняв такую позицию, мы отказываем в праве на жизнь центральной методологической установке самой концептологии, которая как раз исходит из того, что сами по себе универсалии существуют. Кроме того, есть предположение, что такой срез универсальности, как функциональный универсализм, вполне может иметь место, более того, он жизненно необходим. И в этой связи нам по душе образ колеса, который наводит на представление о том, что ключевая (функциональная) структура концептологии столь же универсальна, как сама круглая форма колеса; более того, эта структура такая же константа, как отношение длины окружности к ее диаметру.

Изначально мы были нацелены на поиск как общего, так и особенного в искомом универсальном понятии концептологии, точнее на то, чтобы выяснить, каковыми эти сходства и различия видятся представителям различных отраслевых концептуальных направлений. Однако позже пришло понимание того, что в контексте осмысления идеологических основ уголовного судопроизводства нас интересуют не дефиниции понятия концептологии, а когнитивные функции концептологии как исследовательского инструмента. Иными словами, нам интересно в первую очередь

функциональное предназначение и инструментальное воплощение концептологии, позволяющие особым образом реализовать когнитивную функцию и тем самым эффективнее решать задачи, стоящие перед исследователями сущности уголовного процесса. Именно по этой причине мы решили, что нет необходимости по молекулам разбирать трактовки отраслевых дефиниций понятия концептологии. Для нас важнее искать инструменты, которые будут способствовать выполнению собственной познавательной миссии, заключающейся в том числе в разработке инструментальной стороны уголовно-процессуальной концептологии.

Концептология должна стать определенным «противоядием» от умышленного злоупотребления идеологическим подходом к ключевым понятиям, восходящим от важнейших концептов уголовного судопроизводства. В уголовном процессе такой подход важен как нигде.

Концептология содержит в себе как минимум двойственный когнитивно-идеологический потенциал. Через познавательное постижение сути истинного концепта («прима-концепта») она может когнитивно усиливать истинную идеологию («проливать свет»), ибо концепт, как было показано выше и будет объяснено ниже, находится в зоне трудно достигаемой для проектных манипулятивных идеологий. Концепт в этом смысле почти равнозначен истине. Этот потенциал концептологии можно назвать «идеологизирующим». Он нацелен на создание таких идеологических основ уголовного судопроизводства, к которым не может прилипнуть ничто фальшивое.

Второй потенциал концептологии имеет противоположное название — «деидеологизирующий», но ту же когнитивную направленность. Через суть и внятную структуру концепта можно показать несостоятельность определенного недружественного идеологического поползновения в уголовное судопроизводство. Особенно в этом нуждаются понятия, претендующие на попадание в состав идеологических основ уголовного судопроизводства. В ходе конкурентной битвы за место на «идеологическом олимпе» они (точнее их сторонники) применяют не всегда корректные идеологические средства защиты и нападения. Концептология таким образом устраняет фальшивую идеологию и создает предпосылки для истинной идеологии.

Но не только системообразующие, но и другие понятия непременно нужно держать в «здоровом теле» и «здоровом духе». Нам представляется, что сам термин «понятийный аппарат» в данном контексте (да и вообще в правильном его методологическом понимании) не сводится

только к содержанию понятий. Сам набор этих понятий, сами имена «оболочек» здесь представляют большую идеологическую и методологическую ценность. Сущность уголовного процесса, по мнению современной науки, упакована в такие понятия, как «уголовный процесс», «стадии», «принципы», «цели», «функции», «форма», «гарантии».

И к месту будет вопрос: нужна ли еще одна понятийная оболочка — «идеологические основы» уголовного судопроизводства? Вопрос этот для нас неспроста. Да, впрочем, это для нас и не вопрос, а констатация факта. Но это обстоятельство не отменяет и других вопросов. Может быть, понятие идеологических основ четко и однозначно не дефинируется, а относится к числу субстанциональных понятий, рассредоточенных во всей уголовно-процессуальной материи, и, стало быть, аккумуляция этой субстанции в отдельном понятии, которое бы вписалось в число конструкций, несущих информацию о сущности уголовного процесса, почти невозможно.

Но что значит сама установка «не дефинируется»? Эта установка может всего лишь означать интеллектуальный выбор самого исследователя, подобно тому, как это делает применительно к своим задачам философ Ф. И. Гиренок. Он пишет: «Понятийный язык требует множества определений. Но определить — значит ограничить, утратить оттенок, упростить. Я же хочу работать с неустоявшимися смыслами, зыбкими значениями» [1].

Таким образом, формула «не дефинируется» может означать то, что данное понятие не требует предварительного («оберточного») определения. Так, к примеру, понятие цели уголовного процесса сразу же раскрывается в содержательном ключе, без предварительного объяснения, что есть цель вообще. Таким же образом подходят и к определению уголовно-процессуальных функций. Дефиниция, согласно которой «уголовно-процессуальные функции» есть направления уголовно-процессуальной деятельности, мало что дает без последующего содержательного перечисления и раскрытия основных и вспомогательных функций. Таким же по глубине может оказаться и краткая дефиниция «идеологических основ», наподобие — основные идеи, составляющие ядро уголовно-процессуальной идеологии, являющиеся источником принципов, целей, функций и иных основополагающих понятий и институтов уголовного судопроизводства.

В терминологии уголовно-процессуальной концептологии слова «основные идеи» могут быть заменены словами «основополагающие концепты», но это едва ли что-то новое доба-

вит к существованию идеологических основ. Самое важное в «схематической дефиниции» — акцент на его концептуально-идеологических связях (концепт есть источник идеологии). Вполне допустимо, что в качестве идеологий сегодня могут презентовать проекты без основополагающих концептов (пустые идеологии). Именно такие идеологии шутливо определяются формулой: «За все хорошее и против всего плохого».

«Схематическая дефиниция» идеологических основ уголовного судопроизводства не является лишней в инструментарии уголовно-процессуальной концептологии. Вместе с тем думается, что понятие идеологических основ должно быть в первую очередь содержательным и отеночным. Сам термин, обозначающий это понятие, есть лишь матрица и структура. Вполне возможно, что само «оберточное» понятие идеологических основ, сам факт допущения того, что уголовное судопроизводство генетически несет в себе эти основы (осознанные и неосознанные), отчасти и является той самой структурирующей субстанцией, скрепляющей уголовно-процессуальную науку.

Фразу «является той самой структурирующей субстанцией» следует толковать не столько в плане факта, сколько в плане потенции. Представляется, что в немалой степени эта структурирующая субстанция утрачена уголовно-процессуальной наукой, а точнее — пока не обретаема ей. В понятийном аппарате науки, зашифрованной цифрами 12.00.09, также присутствует неразбериха и эклектика, процветает некритичное заимствование терминов и понятий из других научных отраслей. При этом нередко в уголовно-процессуальную науку переносится только обертка, а исконные смыслы понятия так и остаются у «донорской» научной дисциплины. И, что немаловажно, идеологическая диагностика этих понятий отсутствует.

Следует отметить и бесполезную тенденцию «распухания» отдельных нормативных понятий. Достаточно, например, посмотреть на современные законодательные понятия «подозреваемый» и «обвиняемый» и сравнить их с четкими компактными понятиями, известными УПК РСФСР. Более того, судебная практика силится еще более увеличить внутреннее давление приведенных понятий. В качестве примера можно привести постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Согласно этому документу правом на защиту обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные

действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ; подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено; лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче; а также любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица (далее — обвиняемый)³.

Последняя приписка — «(далее — обвиняемый)» — это не просто «гlossарная» оговорка для внутреннего пользования в документе судебного толкования, это вполне четкое воплощение идеи, проникшей в уголовное судопроизводство вследствие либерального идеологического сбоя, приведшего к разбалансировке уголовно-процессуальной технологии. Поэтому и содержательные метаморфозы «древних» нормативных понятий — это только на первый взгляд обычное явление, обусловленное развитием уголовно-процессуальной формы и никак не связанное с идеологическими основами уголовного судопроизводства. Связь эта есть, и уголовно-процессуальная концептология позволяет эту связь обнаружить.

Сказанное, конечно, не означает, что уголовно-процессуальная наука должна закрыть свои границы и нещадно «казнить» туземные понятия, а также инвариантно подходить к нормативным дефинициям. В современных реалиях это недопустимо, да, в принципе, и невозможно. «Необходимым условием поступательного движения любой отрасли науки является усовершенствование и обогащение ее категориального аппарата, уточнение содержания отдельных понятий, установление их координации и субординации» [6].

Но этот процесс целесообразно держать под контролем уголовно-процессуальной концептологии и совершенствовать его чрез систему определенных исследовательских процедур упорядочения знаний, в том числе через концептуализацию.

³ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Список литературы:

1. **Гиренок Ф. И.** Удовольствие мыслить иначе. М., 2008.
2. **Колоколов Н. А.** Истина и ложь в уголовном процессе. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=4298> (дата обращения: 21.09.2020).
3. **Макаренко В. П.** Политическая концептология. Ростов-на-Дону, 2007.
4. **Скоробогатов В. А.** Концепт «право» в российском юридическом дискурсе // Актуальные проблем экономики и права. 2013. № 4.
5. **Чувальникова А. С.** Концепт частного в теории права. М., 2013.
6. **Шахматова Н. В.** Поколенческая организация современного российского общества / под ред. Г. В. Дыльнова. Саратов, 2003.

Тенденции и проблемы в развитии современной российской криминалистики

О.С. КУЧИН,

профессор кафедры криминалистики,
доктор юридических наук, доцент, академик РАН,
Заслуженный деятель науки и техники РАН
(Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова)
E-mail: kuchin-os@rambler.ru

Ю. В. ГАВРИЛИН,

заместитель начальника кафедры управления
органами расследования преступлений,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: yuriy902@gmail.com
(Академия управления МВД России)

Trends and problems in the development of modern Russian criminology

O.S. KUCHIN,

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminology,
Academician of Russian Academy of Natural Sciences,
Honored Worker of Science and Technology Russian Academy of Natural Sciences
(Moscow State University named after M.V. Lomonosov)

Yu. V. GAVRILIN,

Doctor of Law, Associate Professor
Deputy head of the Department of Management
of Crime Investigation Bodies,
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 343.9

Аннотация: Современные перспективы развития криминалистики связаны с дальнейшим внедрением возможностей современных информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность, созданием автоматизированных информационно-поисковых систем технико-криминалистического назначения, разработкой аналитических инструментов на основе технологий искусственного интеллекта и обработки больших объемов данных, а также роботизацией криминалистического обеспечения выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Annotation: Modern prospects of development of criminology are related to the further implementation of the possibilities of modern ICT and digital technologies in criminal procedure, the establishment of automated information retrieval systems technical and forensic purposes, developing analytical tools based on artificial intelligence technology and big data, and robotics provide forensic identification, disclosure and investigation of crimes.

Ключевые слова и словосочетания: криминалистика; носители цифровой информации; следователь; оперативно-розыскная деятельность; научно-технический прогресс; цифровые технологии; расследование преступлений.

Key words and phrases: Criminalistics; digital information carriers; investigator; operational search activity; scientific and technical progress; digital technologies; crime investigation.

Происходящие в настоящее время в мире процессы перехода к информационному обществу, наряду с позитивными изменениями в сфере развития цифровой экономики, несут и существенные негативные последствия в виде количественных и качественных изменений основных характеристик современной преступности. В структуре последней все больший удельный вес приобретают противоправные деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Так, в 2019 г. было зарегистрировано 294,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 68,5 % больше, чем в 2018 г. Почти каждое второе такое преступление (48,5 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких; около половины (53,3 %) совершается с использованием сети Интернет, более трети (39,5 %) — средств мобильной связи. Четыре таких преступления из пяти (80,0 %) совершаются путем кражи или мошенничества (их количество возросло, соответственно, на 42,6 % и 202,4 %), каждое двенадцатое (8,4 %) — с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств¹.

Приведенные данные свидетельствуют, что современная преступность становится все более высокотехнологичной. В противоправной деятельности широко используются современные средства и технологии связи, электронные платежные системы, цифровые валюты, возможности Интернет-сервисов, обеспечивающих анонимизацию личности в цифровом пространстве и пр. При этом, в наибольшей степени цифровая трансформация затронула такие сферы криминального бизнеса, как незаконный оборот наркотиков, оружия, хищения денежных средств с использованием систем дистанционного банковского обслуживания, легализация (отмывание) доходов, полученных противоправным путем, уклонение от уплаты налогов, преступления коррупционной направленности.

В этих условиях криминалистическая наука в пределах своего предмета призвана обеспечить выработку комплекса мер, направленных на повышение эффективности борьбы с преступлениями, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, которые будут адекватны тем вызовам и угрозам, с которыми столкнулись правоохранительные органы в настоящее время. Обозначенные меры должны быть направлены на комплексное решение взаимосвязанных между собой правовых, организационных, научно-технических, учебно-методических и иных проблем в рамках криминалистического обеспечения выявления, раскрытия и расследования преступлений, направленного на формирование постоянной связи криминалистической науки и правоприменительной практики.

С учетом сказанного перспективные направления развития современной криминалистики видятся в дальнейшем внедрении возможностей информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность, создание автоматизированных информационно-поисковых систем технико-криминалистического назначения, разработке аналитических инструментов на основе технологий искусственного интеллекта и обработки больших объемов данных, а также роботизации криминалистического обеспечения выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Создание подобных систем обуславливает необходимость повышения требований к качеству и содержанию сосредотачиваемой в них информации, в частности, о цифровых следах преступлений, включая сведения о скомпрометированных номерах банковских карт, электронных кошельков, абонентских номерах мобильной связи, IMEI-номерах средств мобильной связи и др. Сказанное предполагает разработку новых и совершенствование существующих методов и средств собирания и исследования таких следов.

Все более широкое применение в уголовном судопроизводстве получают техни-

¹ Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--blaw.xn--plai/Deljatelnost/statistics>.

ко-криминалистические методы и средства собирания и исследования доказательств на электронных носителях информации, их оценки и использование в процессе доказывания [3]. Для целей фиксации вербальной криминалистически значимой информации активно внедряются цифровые средства аудио- и видеотехники, а также программно-технические средства передачи информации посредством электронной почты.

Следует отметить, что развитие новых возможностей современных цифровых средств фиксации доказательственной информации, совершенствование методических основ технико-криминалистического обеспечения производства отдельных следственных действий является одной из важнейших задач, стоящих перед наукой криминалистикой, во многом определяющей результативность и объективность процесса расследования. С развитием научно-технического прогресса на смену ранее существовавшим средствам фиксации доказательственной информации приходят новые цифровые технологии.

Так, использование методов фотограмметрии позволяет значительно повысить точность моделирования обстановки места происшествия для целей ее последующего исследования. В повседневной практике широко внедряется такая цифровая техника, как 3D-сканеры и принтеры, панорамные и сферические фотоаппараты, беспилотные летательные аппараты, оснащенные цифровой фото-, видео- и другой техникой, использование которых требует научного обоснования.

С учетом сказанного, требуется научная разработка вопросов использования цифровых технологий фиксации невербальной доказательственной информации, обнаруживаемой в ходе осмотра места происшествия, производства судебной экспертизы, а также производства иных следственных действий.

Вызывает обоснованную обеспокоенность современное состояние технико-криминалистического обеспечения расследования. Выступая на расширенном заседании Коллегии Министерства внутренних дел 28 февраля 2019 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин как приоритетную задачу обозначил повышение раскрываемости, отмечая при этом, что практически каждое второе преступление остается нераскрытым [1].

Существенным резервом повышения эффективности деятельности правоохрани-

тельных органов в данном направлении является активное применение современных технологий при работе с материально-фиксированными, биологическими, цифровыми, идеальными следами, позволяющими установить криминалистически значимую информацию. Практика свидетельствует, что эффективное использование следовой информации, изъятой с места происшествия, позволяет в дальнейшем установить личность преступника и создать надежную доказательственную базу. Кроме того, формируемый в пределах компетенции следователями, дознавателями, сотрудниками оперативных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел массив информации о следах, изъятых с мест нераскрытых преступлений и иной криминалистически значимой информации, содержащейся в экспертно-криминалистических учетах, не в полной мере используется при расследовании преступлений, поскольку информационные системы криминалистической регистрации не достаточно взаимно интегрированы и не позволяют эффективно использовать их ресурсы для раскрытия преступлений прошлых лет.

На проблему повышения эффективности экспертно-криминалистической деятельности указывается и в руководящих документах МВД России, подчеркивая при этом важность внедрения компьютерных и иных новых технологий для развития криминалистики и судебной экспертизы².

В числе актуальных вопросов криминалистической тактики остается тенденция расширения системы следственных действий, в число которых предлагается включить некоторые из оперативно-розыскных мероприятий [7]. При этом актуальным становится вопрос взаимной интеграции научных знаний криминалистической тактики и теории оперативно-розыскной деятельности, использования результатов последней в процессе доказывания обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

К числу иных тенденций развития криминалистической тактики следует отнести интеграцию в ее предмет знаний и современных достижений таких наук,

² О деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации в 2013–2015 годах, способствовавшей раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений против личности и половой неприкосновенности, в том числе совершенных в отношении несовершеннолетних: указание МВД России от 30.04.2016 №1/3988.

как информационная безопасность, инфокоммуникационные технологии и связь, компьютерные науки и др. На их основе закономерно будет совершенствоваться и развиваться система тактических приемов производства отдельных следственных действий, а также организации процесса расследования в целом.

Говоря о взаимном влиянии науки криминалистики и науки уголовного процесса, следует отметить тенденцию формирования и развития тактических и правовых основ порядка формирования доказательств на электронных носителях информации, их использования в процессе доказывания, а также оценки их допустимости [3, 4, 5, 6].

Перспективы развития криминалистической методики проявляются, прежде всего, в части совершенствования информационного обеспечения процесса расследования преступлений и его алгоритмизации. Технологии искусственного интеллекта не смогут в полном объеме заменить следователя даже в отдаленном будущем. Данное утверждение основывается на уголовно-процессуальном требовании, сформулированном в ст. 17 УПК РФ, об оценке доказательств по внутреннему убеждению.

Вместе с тем не вызывает сомнений, что использование технологий искусственного интеллекта в процессе решения отдельных тактических задач расследования будет способствовать повышению эффективности анализа и оценки доказательственной и розыскной информации, принимаемых на этой основе процессуальных решений, что в итоге повысит эффективность работы следователя, позволит сократить объемы рутинной работы, в частности по подготовке различных документов.

Тенденции развития криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений детерминированы также новеллами уголовного законодательства, в частности, криминализацией деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Криминалистический анализ способов их подготовки, совершения и сокрытия, используемых при их совершении орудий и средств, а также механизма слепообразования представляют собой перспективное направление развития криминалистических знаний в условиях развития информационного общества.

Наряду с приведенными позитивными трендами в развитии криминалистических

знаний, наблюдаются некоторые тенденции, вызывающие беспокойство.

В частности, криминалистическая тактика активно интегрирует в комплекс разрабатываемых ей научно обоснованных рекомендаций правовые механизмы так называемых «согласительных» процедур, а именно:

- заключение досудебного соглашения о сотрудничестве;
- особый порядок судебного разбирательства;
- производство дознания в сокращенной форме.

Названные процедуры объединяет общее условие – обвиняемый должен признавать свою вину полностью, согласиться с предъявленным обвинением, что позволяет суду вынести приговор без анализа собранных по делу доказательств. Предполагается, что такая постановка вопроса противоречит общей концепции публичности уголовного преследования, обязывающей прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя принимать исчерпывающие меры по установлению события преступления, изобличению лиц, виновных в его совершении.

Основным недостатком «согласительных» процедур в уголовном судопроизводстве является то, что полученное признание вины обвиняемым становится бесспорным доказательством, современной «царицей доказательств», что приводит к снижению качества расследования, а в перспективе и к утрате компетенций по обнаружению, фиксации, исследованию и оценке доказательства по уголовным делам.

Представляется, разум и воспитанное десятилетиями криминалистическое мышление победит стремление отдельных правоприменителей к упрощению процессуальной формы, как фундаментальной правовой гарантии объективности, в вопросах решения человеческой судьбы.

Сегодня же приходится констатировать, что развитие «согласительных процедур» в уголовном судопроизводстве снижает востребованность тактических и методических рекомендаций криминалистики, что способно привести к регрессу данной области криминалистических знаний.

Полагаем, что современная криминалистика, как юридическая наука, призванная разрабатывать технологию правоприменительной деятельности, в целях объективного познания прошедших событий и прогнозирование их в будущем, способна противостоять подобному вызову современности.

Список литературы:

1. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 09.10.2019).
2. **Балашова А. А.** Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.
3. **Гаврилин Ю. В.** Трансформация уголовно-процессуальной формы в условиях цифровой экономики // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, didattica: сб. статей IV Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. В. Красильникова. М., 2019.
4. **Гаврилин Ю. В., Победкин А. В.** Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51).
5. **Гаврилин Ю. В., Победкин А. В.** Собрание доказательств в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование уголовно-процессуальной формы // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47).
6. **Гаврилин Ю. В., Победкин А. В.** Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве как средство развития уголовно-процессуальной формы // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика: сб. научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2019.
7. **Россинский С. Б.** Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2.

К вопросу о совершенствовании организационно-правовых форм взаимодействия между органами предварительного следствия и подразделениями дознания в территориальных органах МВД России

М.С. ЛАЩЁНОВ,

доцент кафедры организации деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений,
кандидат социологических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: laschenov.m@yandex.ru

А.В. БОГДАНОВ,

старший преподаватель кафедры организации деятельности
органов внутренних дел центра командно-штабных учений
(Академия управления МВД России)
E-mail: alexey-b1980@mail.ru

On the issue of improving the organizational and legal forms of interaction between preliminary investigation bodies and inquiry units in the territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of Russia

M.S. LASHCHENOV,

docent at the department for organizing
the activities of the internal affairs bodies
of the center for command and staff exercises,
candidate of sociological sciences
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

A.V. BOGDANOV,

senior lecture at the department for organizing
the activities of the internal affairs bodies
of the center for command and staff exercises,
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 351.74

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы организации взаимодействия между органами предварительного следствия и подразделениями дознания в территориальных органах МВД России, раскрывается актуальность данной проблематики, рассматривается сущность и значение взаимодействия с позиции теории организации правоохранительной деятель-

Abstract: The article considers the organization of interaction between divisions of inquiry and preliminary investigation bodies in the territorial bodies of MIA of Russia, reveals the relevance of this problem, discusses the nature and significance of interaction with the position of the theory of law enforcement, the results of the analysis of existing normative legal acts regulating this area of operational

ности, приводятся результаты анализа действующих нормативных правовых актов, регламентирующих данное направление. На основе результатов проведенного анализа научных позиций, практики взаимодействия органов предварительного расследования и нормативных правовых актов сформулирован перечень актуальных проблем взаимодействия подразделений дознания и следственных органов. В качестве путей решения обозначенных проблемных вопросов предложены авторские выводы о необходимости изменения типовой организационно-штатной структуры территориальных органов МВД России и дополнения действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации новым участником уголовного судопроизводства – руководителем органа расследования преступлений.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел; управление; предварительное следствие; дознание; территориальный орган МВД России; типовая структура; организационно-штатное построение; раскрытие преступлений; уголовное дело; преступление.

activities. Based on the results of the analysis of scientific positions, the practice of interaction between preliminary investigation bodies and regulatory legal acts, a list of topical problems of interaction between investigation units and investigative bodies is formulated. As solutions to the designated problem questions the author's insights about the need to change the model of the organizational structure of the territorial bodies of the MIA of Russia and additions to the current criminal procedural code a new party to criminal proceedings.

Keywords and phrases: Internal Affairs bodies; management; preliminary investigation; inquiry; territorial body of the Ministry of internal Affairs of Russia; standard structure; organizational and staff structure; crime detection; criminal case; crime.

Раскрытие и расследование преступлений традиционно относится к числу приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел. Несмотря на определенные успехи, достигнутые в последние годы в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка, снижение общего уровня преступности, указанные направления по-прежнему не утратили своей актуальности. Так, Президентом Российской Федерации В. В. Путиным на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации по итогам оперативно-служебной деятельности за 2019 год указано на необходимость активизации работы в 2020 году по ряду направлений, ключевым из которых определено повышение уровня раскрываемости преступлений в целом, на что должны быть сосредоточены усилия оперативных, следственных и иных подразделений [4].

Понятие раскрытия преступления не имеет собственного законодательного закрепления, однако, несмотря на широкий диапазон научных подходов к его определению, полагаем правильным рассматривать его в уголовно-процессуальном аспекте, т. е. во взаимосвязи с процессуальными решениями, вынесенными в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ). Несмотря на несомненную значимость рассмотрения понятия раскрытия преступления с позиции оперативно-розыск-

ной деятельности, где оно представлено в качестве одной из задач, о чем прямо указано в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также с позиции криминологии, расширившей его содержание причинами и условиями, способствующими совершению преступления [3], находим справедливым считать преступление раскрытым с момента вступления в законную силу окончательного процессуального решения (обвинительного приговора либо постановления о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям) по соответствующему уголовному делу либо материалу доследственной проверки (постановление об отказе в возбуждении уголовного дела), при истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

В абсолютном большинстве случаев окончательные процессуальные решения по уголовным делам выносятся судами, что не умаляет роли и значения стадии досудебного производства по уголовным делам, включающей в себя проведение доследственных проверок и предварительное расследование уголовных дел. В соответствии с принципом состязательности сторон, установленным ст. 15 УПК РФ, суд не является органом уголовного преследования, из чего следует, что сбор доказательств вины, лежащих в основе обвинительного приговора, осуществляется на стадии досудебного производства.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство России существенно расширило полномочия соответствующих участников уголовного судопроизводства в части сбора доказательств на стадии доследственной проверки, однако учитывая усеченный перечень следственных действий и относительно короткие сроки, установленные законодателем для проверки сообщения о преступлении, основное бремя добычи доказательств ложится на органы расследования преступлений, что позволяет сделать вывод об их главенствующей роли в раскрытии преступления.

Российский уголовный процесс предполагает две формы предварительного расследования преступлений: предварительное следствие и дознание, что нашло свое отражение в ст. 150 УПК РФ. Органы внутренних дел Российской Федерации осуществляют предварительное расследование как в форме предварительного следствия, так и в форме дознания, что наряду с законодательным установлением в ст. 151 УПК РФ предполагает раздельное закрепление организационно-структурного построения органов предварительного следствия и подразделений дознания в нормативных правовых актах.

Основным нормативным правовым актом по линии предварительного следствия в системе МВД России является Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации». Деятельность подразделений дознания в системе МВД России осуществляется в соответствии с приказом МВД России от 15 июня 2020 г. № 430 «Вопросы организации деятельности подразделений организации дознания (подразделений дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации». Сравнительный анализ обоих нормативных актов позволяет сделать вывод, что, несмотря на общие принципы деятельности, схожие функции и задачи, вопросы взаимодействия органов предварительного следствия и подразделений дознания в них не раскрыты. Так, п. 10.7 приказа МВД России от 15 июня 2020 г. № 430 содержит общее положение о взаимодействии в установленном порядке со структурными подразделениями МВД России. Аналогичный по смыслу тезис содержится в п. 9 Положения об органах предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422, кото-

рое также не раскрывает форм и способов их взаимодействия.

В теории организации деятельности органов внутренних дел под взаимодействием, как правило, понимается согласованная деятельность различных субъектов, осуществляющих совместные действия в сфере охраны общественного порядка и обеспечения безопасности от противоправных посягательств [1, 2, 5, 6]. В научной литературе достаточно часто предметом исследования выступают вопросы взаимодействия органов расследования преступлений и органов дознания, тогда как организация взаимодействия непосредственно между органами расследования преступлений, т. е. подразделениями дознания и органами предварительного следствия, крайне редко подвергалась научному осмыслению. Специфика проведения предварительного следствия и дознания создает объективные сложности для определения процессуальных основ их взаимодействия, поскольку предполагает самостоятельный и независимый друг от друга характер производства как отдельных следственных действий, так и всего хода расследования уголовных дел. Данное обстоятельство объясняет низкую степень научной разработанности рассматриваемого вопроса.

Вместе с тем действующий УПК РФ предусматривает передачу уголовных дел о преступлениях, предварительное следствие по которым не обязательно, от подразделения дознания в орган предварительного следствия, что можно рассматривать как процессуальную основу их взаимодействия. При этом их процессуальное взаимодействие носит опосредованный характер, поскольку изъятие уголовных дел из производства подразделений дознания и последующая их передача для организации производства предварительного следствия осуществляется органами прокуратуры, что зачастую увеличивает сроки расследования, снижая его наступательность, и в целом отрицательно сказывается на качестве расследования. Кроме этого, считаем необходимым отметить, что оперативное решение спорных вопросов о квалификации преступлений, полноты сбора и своевременности передачи материалов доследственных проверок в течение дежурных суток (при наличии общего графика дежурств в составе дежурной следственно-оперативной группы) также создают организационную основу для взаимодействия подразделения дознания и органа предварительного следствия в рамках одного территориального органа МВД России.

Проведенный контент-анализ нормативных правовых актов на предмет установления пра-

вовых основ взаимодействия органов расследования преступлений позволил выявить такую форму взаимодействия между органом предварительного следствия и дознания, как координационное совещание, что закреплено в п. 2 Положения об организации межведомственного взаимодействия по противодействию преступлениям, совершаемым организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями), утвержденного совместным приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, ФСБ России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСНК России, ФТС России, ФСИН России¹. В контексте рассматриваемого вопроса целесообразность применения данной формы взаимодействия вызывает обоснованные сомнения, поскольку предметом научного интереса в нашем случае выступает организация взаимодействия структурных подразделений одного органа, тогда как координационные совещания, как правило, носят межведомственный характер, что подтверждается правовой природой анализируемого нормативного правового источника.

Таким образом, можно прийти к выводу, что взаимодействие между органами предварительного следствия и дознания в территориальных органах МВД России осуществляется путем проведения совместных служебных совещаний, а в единичных случаях — путем обмена информацией о передовом опыте расследования отдельных категорий уголовных дел.

Данные анализа организационно-структурного построения территориальных органов МВД России свидетельствуют о приоритетном положении в организационно-штатной структуре территориального органа МВД России, занимаемом руководителем органа предварительного следствия в сравнении с положением начальника подразделения дознания, вне зависимости от уровня территориального органа (федеральный округ, линейное управление, региональный либо районный уровень и т. п.). К примеру, на региональном уровне начальник органа предварительного следствия занимает должность заместителя министра, начальника главного управления (управления) — начальника главного следственного управления (следственного управления, отдела) и подчиняется

¹ Об утверждении Положения об организации межведомственного взаимодействия по противодействию преступлениям, совершаемым организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями): приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, ФСБ России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСНК России, ФТС России, ФСИН России от 14 мая 2013 г. № 192/420/279/15/229/1071/293. Доступ из справ.-правовой системы СТРАСТ «Юрист».

непосредственно министру внутренних дел по республике, начальнику главного управления (управления) МВД России по иному субъекту Российской Федерации, тогда как начальник управления (отдела, отделения) организации дознания находится в прямом подчинении у заместителя министра, начальника главного управления (управления) — начальника полиции², т. е. на одну ступень ниже в организационно-штатной структуре территориального органа МВД России. Изложенное указывает на заведомо не равнозначное положение, занимаемое органами предварительного расследования в системе МВД России, что ставит под сомнение эффективность их взаимодействия путем проведения совместных совещаний. Кроме того, учитывая широкий спектр направлений оперативно-служебной деятельности, вверенных заместителю начальника территориального органа МВД России — начальнику полиции, работа подразделений дознания не может находиться в зоне его постоянного внимания, а зачастую отходит на второй план, что оказывает негативное воздействие на качество и результативность расследования уголовных дел о преступлениях, предварительное следствие по которым не обязательно. Вместе с тем в подчинении руководителя следственного органа, являющегося заместителем начальника, находится только главное следственное управление (следственное управление, отдел, отделение), что позволяет сфокусировать его управленческие усилия в одном направлении, своевременно и оперативно реагировать на негативные отклонения, тем самым обеспечивая эффективность его деятельности.

Существующие организационно-правовые формы взаимодействия органов предварительного следствия и подразделений дознания в территориальных органах МВД России нельзя признать в полной мере отвечающими предъявляемым требованиям обеспечения неотвратимости наказания и не нуждающимися в дальнейшем совершенствовании.

Находим, что решение данного вопроса должно носить системный характер и не ограничиваться отдельными рекомендациями либо единичными мерами организационно-правового характера. В качестве одного из возможных вариантов предлагаем рассмотреть возможность применения новой типовой структуры территориальных органов МВД России, которая будет предусматривать должность заместителя начальника территориального органа МВД Рос-

² О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333. Доступ из справ.-правовой системы СТРАСТ-«Юрист».

сии — начальника органа предварительного расследования, в подчинении которого будут находиться как орган предварительного следствия, так и подразделение дознания. Предложенная нами организационно-штатная структура позволит подразделениям дознания в полной мере реализовать в своей практической деятельности принцип процессуальной независимости, поскольку они будут выведены из прямого подчинения руководства полиции.

Изменения типовой структуры территориального органа МВД России повлекут за собой системную трансформацию нормативных правовых актов в сфере правоохранительной деятельности, связанную с появлением нового участника уголовного процесса со стороны обвинения — руководителя органа расследования преступлений, наделенного полномочиями как начальника подразделения дознания, так и руководителя следственного органа, с правомочностью изъятия уголовных дел из производства подразделения дознания и передачи их в следственный орган для организации предварительного следствия.

Данные качественные изменения организационно-правовых форм взаимодействия между органами предварительного следствия и подразделениями дознания позволят не только повысить эффективность раскрытия и расследования уголовных дел, но и освободят заместителя начальника территориального органа МВД России от функции управления подразделениями дознания, что сократит объем и, как следствие, повысит качество его управленческой деятельности.

Таким образом можно прийти к следующим выводам:

1. Текущее состояние взаимодействия между органами предварительного следствия и под-

разделениями дознания в территориальных органах МВД России не позволяет в полной мере обеспечить выполнение задачи по повышению уровня раскрытия преступлений, что требует дальнейшего научного осмысления и выработки комплекса мер, направленного на совершенствование данного направления деятельности.

2. В качестве организационной формы обеспечения взаимодействия между органами предварительного следствия и подразделениями дознания в территориальных органах МВД России предлагается изменение типовой структуры территориальных органов МВД России, установленной приказом МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России», путем введения должности заместителя начальника — начальника органа расследования преступлений, в состав которого войдут следственные органы и подразделения дознания.

3. В качестве правой формы обеспечения взаимодействия между органами предварительного следствия и подразделениями дознания в территориальных органах МВД России предлагается включение в УПК РФ правовой нормы, вводящей в уголовный процесс нового участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения — руководителя органа расследования преступлений, с наделением его в полном объеме процессуальными полномочиями руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания, предусмотренными статьями 39 и 40.1 УПК РФ, а также правомочием прокурора изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, предусмотренных п. 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Список литературы:

1. **Гребельский Д. В.** Теоретические основы и организационно-правовые проблемы розыскной деятельности органов внутренних дел. М., 1977.
2. **Ермаков К. К.** Взаимодействие и координация в органах внутренних дел // Государство, право и демократия в условиях развитого социалистического общества: тезисы докладов 2-й науч.-теорет. конф. аспирантов (Москва, 2 — 4 февраля 1973 г.). М., 1973.
3. **Жогин Н. В., Фаткулин Ф. Н.** Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965.
4. Расширенное заседание коллегии МВД России от 26 февраля 2020 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 22.09.2020).
5. **Захватов И. Ю.** Сочетание отраслевого и территориального управления органами внутренних дел: учеб. пособ. М., 2010.
6. **Потапова С. А.** Теоретические аспекты организации взаимодействия правоохранительных органов // Труды Академии управления МВД России. М., 2010. № 2 (14).

Установление объективной истины – основное содержание уголовно-процессуальной деятельности

Л. В. САТДИНОВ,
адъюнкт кафедры управления органами
расследования преступлений
(Академия управления МВД России)
E-mail: LenarSV01@mail.ru

Establishing objective truth – the main content of criminal procedural activity

L. V. SATDINOV,
Adjunct of the Chair of Management
Bodies Investigation of Crimes
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 343

Аннотация: Статья посвящена анализу содержания уголовно-процессуальной деятельности. Автор рассматривает понятие объективной истины в уголовном процессе и обосновывает точку зрения, согласно которой основным содержанием уголовно-процессуальной деятельности является деятельность по установлению объективной истины. По мнению автора, основным показателем эффективности уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов является способность установления ими объективной истины. Ведь только точное установление всех фактов и обстоятельств совершенного преступления обеспечивает принятие должностными лицами правильных процессуальных решений по уголовному делу, гарантируя тем самым полную реализацию назначения современного уголовного судопроизводства, законодательно закрепленного в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: объективная истина; уголовно-процессуальная деятельность; уголовное судопроизводство; содержание деятельности; значение уголовного судопроизводства.

Annotation: The article is devoted to the analysis of the content of criminal procedural activity. The author examines the concept of objective truth in criminal proceedings and substantiates the point of view according to which the main content of criminal procedural activity is the activity to establish objective truth. According to the author, the main indicator of the effectiveness of criminal procedural activities of law enforcement agencies is their ability to establish the objective truth. Indeed, only the accurate establishment of all the facts and circumstances of the crime committed ensures the adoption by officials of the correct procedural decisions in a criminal case, thereby guaranteeing the full implementation of the purpose of modern criminal proceedings, legally enshrined in Article 6 of the Criminal procedure Code.

Key words and phrases: objective truth; criminal procedural activity; criminal proceedings; activity content; purpose of criminal proceedings.

Уголовный процесс, как сложное правовое и социальное явление, представляет собой основанную на нормах уголовно-процессуального права деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (судьи), направленную

на установление события преступления, лиц, виновных в его совершении, и их наказание, на основе норм уголовного права. Основным содержанием уголовного процесса, основанного на принципах уголовного судопроизводства, является строго регламентированная

нормами закона уголовно-процессуальная деятельность [3, 4].

Иными словами, эта деятельность специально уполномоченных на то должностных лиц и государственных органов, направленная на установление обстоятельств совершенного преступления.

Как и любая другая деятельность, уголовно-процессуальная деятельность стремится к определенным результатам посредством решения конкретных задач. Целью этой деятельности является защита лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения. Данные цели нормативно сформулированы в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹, именуемой «Назначение уголовного судопроизводства».

Таким образом, «назначение уголовного судопроизводства» — это идеальный результат расследования, к которому должен стремиться правоприменитель. Индикатором успешности расследования выступает показатель достижения данного результата, т. е. реализация назначения. И этот результат содержит два вышеуказанных положения.

Что же является содержанием уголовно-процессуальной деятельности? Какими действиями и уголовно-процессуальными средствами правоприменитель должен достигать поставленной законодателем цели? Такие уголовно-процессуальные средства в полном объеме имеются в распоряжении у нынешнего российского правоприменителя. Согласно нормам УПК РФ любое сообщение о совершенном или готовящемся преступлении подлежит проверке в установленном законом порядке. По результатам проверки сообщения о преступлении принимается строго предусмотренное законодательством решение. С возбуждением уголовного дела начинается этап предварительного расследования, в ходе которого правоприменитель может использовать весь арсенал следственных и процессуальных действий, являющихся средствами для достижения законодательно закрепленной цели. Но в свете наличия четкого, законодательно урегулированного механизма достижения цели уголовно-процессуальной деятельности очевидно, что законодатель упустил немаловажный элемент в средствах обеспечения защиты лица как от преступления, так и от необоснованного обвинения, что формирует ряд проблем защиты прав и свобод личности [2]. Данным элементом,

безусловно, является практическая необходимость в установлении объективной истины. Без установления объективной истины невозможно представить, что цель уголовно-процессуальной деятельности будет достигнута.

Только полностью установив объективную картину совершенного преступления, полностью и беспристрастно разобравшись во всех деталях и обстоятельствах совершенного уголовно-правового деликта, можно полноценно осуществить защиту лиц и организаций от преступлений. Лишь установление объективной истины со всеми обстоятельствами, подлежащими установлению в ходе расследования преступления, в полной мере обеспечивает надлежащую защиту лица. Только объективная истина, как одна из основополагающих уголовно-процессуальных категорий, позволяет правоприменителю полностью добиться реализации назначения уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что объективная истина, представляя собой содержание уголовно-процессуальной деятельности, способствует восстановлению социальной справедливости в глазах граждан и общества. Ведь именно благодаря установлению объективной истины возможно уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания. В то же время огромная роль объективной истины заключается в отказе от привлечения к ответственности лиц, невиновных в совершении вменяемого им деяния и освобождение их от применения мер наказания. Таким образом, установление объективной истины в совокупности с объективностью расследования, объективностью и беспристрастностью рассмотрения и разрешения уголовного дела судом служит основой справедливости в уголовном процессе.

Рассматривать вопрос установления объективной истины применительно к уголовно-процессуальной деятельности следует немного углубившись в историю, в частности, обратившись к УПК РСФСР 1960 года, который закреплял принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела (ст. 20). Согласно ст. 20 УПК РСФСР суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны были принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, для чего выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства².

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 7 апреля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Объективность и беспристрастность лица, осуществляющего производство по уголовному делу, по верному утверждению В. С. Бурдановой, способствует лучшему выполнению поставленных перед ним задач, служит одной из гарантий установления истины и является необходимым условием усиления воспитательной роли предварительного расследования, укрепления авторитета следственных органов и органов дознания [1].

В заключение необходимо отметить, что объективная истина, безусловно имеет важное значение в уголовном процессе. Являясь закономерным и желательным результатом уголовно-процессуальной деятельности, оно является одним из показателей эффективности и успешности работы правоохранительных органов в целом. От установления объективной истины в конечном итоге напрямую зависят такие ключевые позиции в оценке деятельности правоохранительных органов, как авторитет правоохранительных органов государства в глазах общества и доверие населения правоохранительной системе страны. Установление объективной истины полностью исключает такие негативные явления, как незаконность и необоснованность процессуальных решений должностных лиц, незаконность и необосно-

ванность применения мер процессуального принуждения, формальный подход при расследовании уголовных дел и при исследовании доказательств, несостоятельность предъявленного обвинения и, как следствие, незаконность и необоснованность приговора суда. Будучи основным содержанием уголовно-процессуальной деятельности, установление объективной истины полностью гарантирует реализацию положений назначения уголовного судопроизводства, обеспечивая права и свободы личности в уголовном процессе. Поэтому понятие объективной истины целесообразно законодательно закрепить в ст. 5 в качестве основных понятий, используемых в УПК РФ. Кроме этого, требование установления объективной истины необходимо законодательно закрепить в качестве отдельного положения назначения уголовного судопроизводства.

Помимо всего прочего, представляется целесообразным в перечне процессуальных прав и обязанностей должностных лиц, проводящих проверку сообщения о преступлении, осуществляющих уголовное преследование, рассмотрение и разрешение уголовного дела, законодательно закрепить пункт о необходимости установления ими объективной истины в ходе уголовно-процессуальной деятельности.

Список литературы:

1. **Бурданова В. С.** Криминалистические проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования преступлений: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1992.
2. **Гершевский Ю. Р.** Уголовно-процессуальные проблемы защиты прав и свобод личности в контексте заключения под стражу // Российский судья. 2020, № 8.
3. **Конев А. Н.** Идеологический (концептологический) анализ «идейного» понятия принципа уголовного процесса // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46).
4. **Манова Н. С., Баранова М. А.** Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 3.

Профилактика виктимности несовершеннолетних

Я.Г. ИЩУК,

старший преподаватель кафедры уголовной политики,
кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: yar-vyatka@yandex.ru

Prevention Victimhood of Minors

Ja. G. ISCHUK,

Senior Lecturer of the criminal Policy Department,
Candidate of Law
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 343.988

Аннотация: В статье осмысливаются возможности профилактики виктимности несовершеннолетних, акцентируется внимание на необходимости комплексного анализа полученной информации. Указывается, что значительный объем необходимой информации может быть получен благодаря возможностям оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: *виктимность; профилактика; оперативно-розыскная профилактика; несовершеннолетние.*

Abstract: The article considers the possibilities of preventing the victimhood of minors, emphasizes the need for a comprehensive analysis of the information received. It is indicated that a significant amount of the necessary information can be obtained due to the capabilities of operational-search activities.

Keywords and phrases: *victimnost; prevention; operational-search prevention; minors.*

Одной из эффективных составляющих комплекса мер по предупреждению преступлений на территории нашей страны является виктимологическая профилактика, основной задачей которой является уменьшению числа возможных жертв преступлений.

Виктимологическая профилактика — это специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности с целью восстановления или активизации их защитных свойств; а также разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан и конкретных лиц от преступлений.

Виктимологическая профилактика имеет свои особенности, они заключаются в наличии особого объекта. Данным объектом могут являться как потенциальные, так и виктимизированные потерпевшие.

Следует заметить, что обоснование необходимости виктимологической профилактики в литературе часто связывается с так называемым отрицательным (виновным) поведением жертвы.

Именно такой взгляд на проблему является наиболее справедливым, особенно когда речь идет о преступлениях, которые были спровоцированы непосредственным поведением жертвы. Однако, когда речь идет о жертвах несовершеннолетнего возраста, стоит отметить отсутствие какого-либо вклада в генезис преступления. Для этого необходимо специальный комплекс заранее продуманных мер предупреждения. Такой комплекс мер должен быть направлен

на создание широкой сети для помощи несовершеннолетним, ставшим жертвами противоправных посягательств. В данной работе необходимо включить все юридические механизмы, включая правотворчество, судебную практику и специальные средства профилактики, к примеру, колоссальные возможности оперативно-розыскной профилактики [1], включающей и виктимологическое направление.

По мнению Д. В. Ривмана, виктимологическая профилактика состоит и ведётся на трёх основных уровнях: общесоциальном, специальном и индивидуальном.

Общесоциальный уровень — решение социально-экономических и культурно-воспитательных задач, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий, способствующих криминальной виктимизации общества, и на снижение степени виктимности граждан.

Специальный уровень — осуществляемые государственными органами, общественными объединениями и отдельными гражданами мероприятия, имеющие специальной целью предупреждение преступлений путем недопущения реализации виктимных свойств и качеств отдельных лиц или групп населения [3].

Индивидуальный уровень — индивидуальная профилактическая работа с лицами, которые, судя по их поведению или совокупности личностных характеристик, могут с большой вероятностью стать жертвами преступников, направленная на повышение активности их защитных реакций, а также обеспечение их личной, имущественной и иной безопасности.

Рассматривая объект виктимологической профилактики на общесоциальном уровне, мы должны учитывать факт того, что абсолютно любой человек может стать жертвой происходящих в отношении него противоправных посягательств. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что основной задачей виктимологической профилактики является создание системы социальной защиты граждан от возможной виктимизации, а также повышение уровня работы с гражданами, уже ставшими жертвами преступлений. Для эффективной организации данной работы необходимо усовершенствовать законодательную базу, а также создать специализированные центры для защиты жертв преступлений.

В отличие от общесоциального уровня, виктимологическая профилактика на специальном уровне выделяет своим объектом не все группы населения, а более узкий круг объектов, например, лица несовершеннолетнего возраста [3].

Соответственно уровням и объектам образуются система субъектов виктимологической профилактики преступлений.

В первую группу субъектов виктимологической профилактики можно отнести федеральные органы государственной власти и органы местного самоуправления. Именно эти органы определяют основной круг задач, приоритетные направления, функциональные обязанности подведомственных им организаций. Также в их обязанности входит обеспечение финансирования, профилактических мероприятий как регионального, так и местного уровня, общая координация профилактической деятельности.

Вторую группу составляют правоохранительные органы всех уровней. Третью образуют организации, предприятия и учреждения с различными формами собственности, общественные организации, общественные, межведомственные и местные комиссии, ассоциации и фонды [2].

Особое место в системе профилактики правонарушений занимают правоохранительные органы, т. к. противодействие и предупреждение преступности их основная задача.

В рамках проведения профилактических мероприятий сотрудниками органов внутренних дел систематически проводится профилактическая работа с несовершеннолетними дошкольного возраста, школьниками и студентами профессиональных училищ. На региональных уровнях проводятся межведомственные мероприятия, направленные на систематизацию работы с молодежью. Проводятся специальные профилактические акции и операции: «22:00. Ваши дети дома?», «Безопасная дорога к теремку», «Неделя мужества», «Островок безопасности», «Этого могло бы и не случиться» и т. п.

Необходимо отметить, что эффективность проводимой виктимологической профилактики напрямую зависит от анализа обширной информации, которая дает статистические данные о криминологических факторах, способствующих совершению преступления. К таким факторам необходимо отнести место, время и способ совершения преступления, определенный круг совершающий их лиц. В данном направлении особое значение приобретает оперативно-розыскная деятельность, которая располагает специфическими силами и средствами, возможностью получения достоверной информации гласными и негласными средствами.

Только систематический мониторинг и обобщение полученной информации по разным направлениям деятельности поможет правильно организовать профилактическую работу. А собранная информация позволит

выделить круг несовершеннолетних, которые потенциально могут стать жертвами преступлений. Проведение данной работы сильно затрудняется высокой латентностью жертвы данных преступлений, т. к. лица, пострадавшие от преступлений, зачастую избегают обращения в правоохранительные органы, и именно о таких лицах могут знать оперативные работники.

Работа по выявлению несовершеннолетних, которые уже стали жертвами преступных посягательств, в теории виктимологической профилактики должна строиться по трем основным направлениям: от преступника (путем установления круга лиц, изучения связей, типичного поведения и образа жизни); ситуационно (после выявления и анализа обстановки); выявление на ранней стадии виктимологически уязвимых граждан.

Все меры, которые должны осуществляться как на индивидуальном, так и на общем уровне профилактики, необходимо разделить на три группы.

К первой группе следует отнести следующие меры: правовоспитательная работа родителей и педагогов в школах. Данного рода профилактика будет направлена на разъяснение несовершеннолетним правовой природы противоправных действий, а также их последствий. Сюда же необходимо отнести проведение круглых столов на тему противодействия преступным посягательствам, указания рамок необходимой обороны и иных выходов из конфликтных ситуаций; организацию систематического изготовления брошюр и наставлений о том, как уберечь себя от противоправных посягательств. Для школьников младших классов данные мероприятия, на наш взгляд, необходимо проводить в виде игр с применением видеоаппаратуры. Сотрудникам правоохранительных органов совместно со средствами массовой информации необходимо извещать о фактах совершения преступлений. Данные сообщения должны содержать информацию о месте и времени совершения преступлений, приметы подозреваемых лиц, типичный порядок их действий. Отдельно необходимо информировать о порядке действий в неблагоприятно сложившейся обстановке. Также необходимо создавать ресурсы в сети Интернет, сайты, направленные на виктимологическую профилактику противоправных действий. Данные мероприятия будут наиболее эффективны в социальных сетях, таких как «ВКонтакте» и «Одноклассники». В данных разделах может быть указан телефон горячей линии и обратной связи с психологами, а также специалистами органов внутренних дел.

Во вторую группу следует отнести меры личной безопасности несовершеннолетних при возникновении опасных ситуаций. Данные меры будут направлены на снижение виктимности личности, а также формирования у них навыков защиты. Основным направлением в данной группе можно считать виктимологическое просвещение молодежи: проведение в школах и начальных профессиональных училищах инструктажей по технике безопасности, практическая отработка алгоритма действий в сложившейся ситуации. Данная работа должна строиться на фоне игр или тренингов, или иного моделирования ситуаций: проведение открытых уроков с сотрудниками дорожно-патрульной службы, изготовление памяток по обеспечению безопасности дорожного движения.

Предлагаемое в литературе для реализации указанных мероприятий введение в программы образовательных учреждений курса прикладной виктимологии крайне сложно, т. к. учебный процесс в школах и так крайне загружен.

На наш взгляд, необходимо внести раздел по виктимологической профилактике в современные учебники по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности». Ведь простейший анализ содержания учебной литературы в этом направлении показывает, что находящаяся там информация, о том, как выжить в условиях пустынь и ледников, совсем не актуальна, а вот опасности же криминального характера могут подстергать школьников где угодно в реальной жизни.

Выходом из сложившейся ситуации можно назвать проведение совместных мероприятий сотрудниками полиции региона и министерства образования.

К третьей группе мер виктимологической профилактики необходимо отнести положительное воздействие на несовершеннолетних, которые уже стали жертвами противоправных посягательств. Проводить такую профилактику необходимо индивидуально с каждой жертвой. Данная группа мер включает в себя оказание систематической психологической помощи несовершеннолетним, их дальнейшую ресоциализацию и возвращение к нормальной жизни. Примером может служить оказание психологической помощи девочкам, в отношении которых происходили насильственные действия сексуального характера. В каждом регионе нашей страны необходимо разработать системы психологического сопровождения детей, переживших криминальное насилие [2].

Виктимологической особенностью преступности несовершеннолетних является ее высокая латентность. Значительным вкладом в профи-

лактику преступности в отношении несовершеннолетних может стать выявление жертв такого рода преступлений. Ведь, как показывает практика, повторно виктимизации подвержены несовершеннолетние, которые ранее не сообщали в правоохранительные органы о совершенных в отношении них преступлениях. Уменьшение количества повторных преступлений можно достичь улучшив индивидуальную работу школьных психологов, проведением неплановых виктимологических опросов, а также проведением оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками уголовного розыска и дополнительной работы инспекции по делам несовершеннолетних.

В итоге хотелось бы отметить, что проведенное деление названных мер профилактики на группы носит условный характер, т. к. все они и каждая в отдельности имеют своей целью сокращение уровня виктимности несовершеннолетних и предупреждение дальнейших преступлений.

Основываясь на всем указанном выше, можно сделать вывод о том, что только правильно выстроенная реабилитационная и профилактическая работа как с потенциальными, так и с фактическими жертвами преступлений будет повышать уровень правосознания несовершеннолетних граждан нашей страны, а также подготовит их к самообороне в опасных для них ситуациях [2].

Причиной вторичной виктимизации несовершеннолетних могут стать непрофессиональные действия сотрудников правоохранительных органов и адвокатуры. Ведь зачастую ситуация складывается таким образом, что не обладающие специальными познаниями в области психологии работники дознания, следствия и оперативных подразделений служат дополнительным стрессовым фактором для несовершеннолетней жертвы. Причиной этому может служить невнимательное, некорректное, а иногда и пренебрежительное отношение к потер-

певшим. Правовую помощь по недопущению вторичной виктимизации, а также дальнейшей реабилитации лучшим способом могут обеспечить адвокаты, которые выступают представителем несовершеннолетнего потерпевшего. При этом стоит отметить, что в российском уголовно-правовом законодательстве, а также в законодательстве об адвокатуре отсутствует норма, обеспечивающая полную юридическую поддержку несовершеннолетнего бесплатно. Введение такой нормы развило бы уже имеющиеся гарантии граждан на бесплатную юридическую помощь, а также провозгласило бы статус детей как субъектов, имеющих право на особую помощь.

Немаловажной проблемой в виктимологической профилактике является отсутствие доступного, всеобъемлющего информационного обеспечения сведений о потерпевших от преступлений. Данный вид статистики во много не обеспечивает своевременность и полноту получаемой информации. Причиной этому может служить учет лишь тех потерпевших, которые были признаны таковыми в установленном законом порядке. Фактическое же положение дел в данном направлении гораздо шире и в полной мере статистикой не охватывается. На наш взгляд, для осуществления полного профилактического воздействия на преступность сотрудникам полиции необходимо владеть полной информацией о состоянии преступности, включая как социально-демографический, так и нравственно-психологический аспект данной работы. Необходимо использовать имеющиеся оперативно-профилактические возможности, внедрять в практику органов внутренних дел виктимологический мониторинг сложившейся ситуации и обеспечивать его доступность для криминологов, изучающих данную проблему. Это будет способствовать получению новых результатов и появлению новейших путей к решению данной проблемы.

Список литературы:

1. **Аносов А. В., Ищук Я. Г.** Оперативно-розыскная профилактика преступлений несовершеннолетних: направления, содержание, меры // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45).
2. **Кикоть В. Я., Лебедева С. Я.** Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел. М., 2009.
3. **Ривман Д. В.** Криминальная виктимология. СПб., 2002.

Приоритетные направления предупреждения преступлений: Россия и мировой опыт (по материалам 14 конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию)

Е.Ю. ТИТУШКИНА,
заместитель начальника кафедры
уголовной политики
(Академия управления МВД России)
E-mail: alenchik.64@mail.ru

Priority areas of crime prevention: Russia and world experience (based on the materials of the 14th UN Congress on Crime Prevention and Criminal Justice)

E. Yu. TITUSHKINA,
Deputy Head of the Department of Criminal Policy
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 34

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые материалы, подготовленные к очередному Конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, принятые на международном уровне, направленные на предупреждение преступлений, и учет этих правил в отечественном законодательстве.

Ключевые слова и словосочетания: международные стандарты; предупреждение преступности; законодательство; профилактика.

Annotation: The article examines some materials prepared for the next United Nations Congress on Crime Prevention and Criminal Justice, adopted at the international level, aimed at preventing crimes, and taking these rules into account in domestic legislation.

Key words and phrases: international standards; crime prevention; legislation; prevention.

Конгрессы Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (далее – Конгресс) – самые представительные и влиятельные форумы международного уровня в данной области. Участниками конгрессов являются практически все страны мира, в том числе и Российская Федерация. Значение Конгрессов видится нам как в выявлении тенденций изменения преступности во всем мире, так и в определении общих ориентиров в сфере борьбы с преступностью, исходя из выявленных тенденций.

В рамках данной статьи будут проанализированы некоторые материалы четырнадцатого Конгресса, который должен был состояться 20–27 апреля 2020 г. в Киото, однако впервые за всю историю проведения Конгрессов был перенесен из-за пандемии и должен быть проведен там же, в Киото (Япония), 7–12 марта 2021 г.

Материалы Конгресса представляются важными для сравнения состояния преступности в разных странах, ее динамики и приоритетных направлений борьбы, которые и определяют международную политику в сфере борь-

бы с преступностью. Они должны учитываться и при определении национальной уголовной политики. Кроме того, данный конгресс будет проходить почти через пять лет после того, как был принят Федеральный закон «Об основах системы профилактики в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 182). Таким образом, представляет интерес соответствие норм отечественного законодательства рекомендациям Конгресса в настоящее время.

Интересно, что четырнадцатый Конгресс по преступности должен был вернуться в Киото через 50 лет после проведения там четвертого Конгресса в 1970 г. Тот Конгресс во многих отношениях был новаторским. Во-первых, это был первый конгресс, которому предшествовали региональные подготовительные совещания, проводившиеся в Европе, Азии, Африке, Латинской Америке и на Ближнем Востоке. На этих региональных совещаниях стал возможным более подробный анализ состояния преступности и борьбы с преступностью на региональном уровне и представление консолидированной позиции на Конгрессе. Ранее эксперты из всех регионов имели мало возможностей применить региональные подходы и концепции по темам, включенным в повестку дня. Во-вторых, это был первый конгресс, на котором рассматривался вопрос о взаимосвязи между преступностью и развитием и на котором было признано, что молодое поколение в наибольшей степени страдает от преступности. В-третьих, на Киотском конгрессе была принята декларация, в которой впервые содержался призыв к правительствам принять эффективные меры, по координации и активизации усилий в области предупреждения преступности с учетом экономического и социального развития. Полагаем возможным сказать, что это ознаменовало перелом в отношении причин преступности, переориентации с весьма распространенного антропологического подхода детерминации преступности на социологический. Необходимо особо отметить и оценить дальновидность участников четвертого Конгресса. Однако тот факт, что через полвека эти вопросы по-прежнему занимают видное место в международной повестке дня и что в последнее время они приобрели еще большее значение, свидетельствует о том, что международное сообщество должно принять более решительные действия в поисках общих и эффективных решений – отмечается в материалах четырнадцатого конгресса.

После тринадцатого Конгресса в сентябре 2015 г. международным сообществом в лице ООН была принята Повестка дня в области

устойчивого развития на период до 2030 года. Ее основу составила Концепция, представляющая мир как среду, обеспечивающую такие общечеловеческие ценности, как уважение к правам человека и человеческому достоинству, соблюдение верховенства права, стремление к справедливости, равенству и не дискриминации; в качестве национальных черт – уважение к расовому, этническому и культурному разнообразию; в качестве развития человеческого потенциала – мир равных возможностей, способствующий всеобщему благополучию, в котором каждый ребенок растет, не зная, что такое насилие и эксплуатация.

Особое внимание в Повестке уделено гендерному равенству в связи с тем, что лица женского пола являются наиболее уязвимыми и потенциально виктимными. Путь к справедливому, равноправному, толерантному, открытому и свободному от социальных барьеров миру лежит в соблюдении и защите их прав, устранении барьеров юридической, социальной и экономической направленности. Следует отметить, что вопросам гендерного равенства в нашей стране еще уделяется недостаточно внимания, общественное движение «Женщины России», возникшее и активно работавшее в конце 90-х гг. прошлого века, ставившее своей задачей, в том числе защиту от домашнего насилия, в настоящее время сошло на нет.

Четырнадцатый Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию посвятят теме: «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению повестки дня на период до 2030 года». Это свидетельствует о том, что осознание приоритетности предупредительных мер перед репрессивными признано на международном уровне и требует их всестороннего рассмотрения и применения.

Проведение форумов формулирует основные положения международной и внутригосударственной политики по рассматриваемым направлениям и придает огромное политическое значение.

Криминогенная обстановка в Российской Федерации показывает рост преступности в областях информационно-коммуникационных технологий, информатики, робототехники и искусственного интеллекта. Так, за 10 месяцев 2020 г. прирост преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, составил 75,1 %. Следует отметить, что темпы роста несколько замедлились по сравнению с 6 месяцами текущего года,

когда они составляли 94,6 %. Наиболее высокий рост имеют преступления, совершаемые с использованием или применением расчетных (пластиковых) карт — 482,0 %. По итогам 6 месяцев 2020 г. он составлял — 489,4 %¹. Учитывая это, следует подумать и об изменении уголовного законодательства, и о совершенствовании предупредительной деятельности в данном направлении. Надо сказать, что в 2020 г. в России принят закон, который, как представляется, является одним из первых шагов в упорядочении отношений в цифровом пространстве. Это Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации». Отношение к данному закону в обществе неоднозначное. Известные деятели культуры даже записывали видеообращение «против цифрового контроля за россиянами». В качестве обоснования приводилась даже позиция Русской православной церкви, что в условиях светского государства, каковым Российская Федерация является согласно Конституции, представляется несколько странным. Нам представляется, что создание такой базы не только избавляет от необходимости традиционной переписи населения, но и создает условия для совершенствования стратегического, экономического, социального планирования, а также и в определении стратегии борьбы с преступностью.

Еще одним важным направлением борьбы с преступностью, заложенным в материалах Конгресса, является предупреждение криминализации и виктимизации детей. Поддержка развития детей имеет чрезвычайное значение для их формирования как взрослых людей, которыми они станут, и создания благоприятных условий для их способности вносить вклад в жизнь общества. К сожалению, дети и молодые люди сталкиваются с многочисленными проблемами, которые делают их уязвимыми для преступлений, насилия и виктимизации. Государствам-членам на основе Типовых стратегий рекомендуется разрабатывать и внедрять комплексные стратегии, основанные на целостном подходе к пресечению и предупреждению насилия в отношении детей, и при необходимости привлекать различные государственные и негосударственные субъекты на всех уровнях и в различных системах. В Типовых стратегиях содержатся положения по защите детей от риска их насилия в различных формах со стороны

преступных групп. Такая защита заключается в применении особых мер, направленных на недопущение вербовки, использования и виктимизации детей террористическими организациями или практикующих насилие группами экстремистов.

В связи с этим необходимо отметить, что реализация данного направления была предпринята в России в виде подготовки законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Данный законопроект также вызвал бурную дискуссию и прямо противоположные его оценки, от однозначно положительных до определения самого проекта как насилия над семьей, нарушения им конституционных прав на воспитание детей и на неприкосновенность частной жизни. Полагаем, что истина, как и положено, находится где-то посередине. Безусловно, семейно-бытовая сфера должна находиться под особой защитой государства от преступных посягательств, ведь большая часть насильственных преступлений по-прежнему совершается в семье, в отношении более слабых и зависимых ее членов. Однако в представленном виде закон содержал большое количество положений, заимствованных из уже имеющихся законов, в частности, из ФЗ № 182, или содержал отсылки, в частности, к Федеральным законам № 3-ФЗ «О полиции», № 144-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и др. В этой связи, не отрицая ни в коей мере необходимости совершенствования правового обеспечения защиты семьи от бытового насилия, хотелось бы высказать мнение о необходимости совершенствования не только закона, но и правоприменительной практики уже существующих нормативных правовых актов, содержащих нормы, направленные на защиту жизни, здоровья, чести личности различных лиц, включая женщин и детей.

В связи с ожидаемым принятием программных документов четырнадцатым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в марте 2021 г. перед отечественным законодателем возникает необходимость совершенствования нормативных правовых норм.

Представляется, что материалы Конгресса будут дополнены новыми данными и анализом угроз, с которыми коснулся мир в период пандемии коронавируса и которые, безусловно, должны внести свои коррективы в организацию предупреждения преступлений в новых условиях, включая ее правовую регламентацию.

¹ Краткая характеристика преступности в Российской Федерации за январь — октябрь 2020 года // Официальный сайт МВД России. 2020. URL: mvd.rf/reports/item/21933965/.

Список литературы:

1. **Иващук В. К.** Имплементация как средство реализации международно-правовых стандартов в уголовной политике Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права в XXI веке: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (23 – 24 апреля 2015 г.) в 5 ч. Ч 3.
2. **Мартыненко Н. Э., Ищук Я. Г.** и др. Организация противодействия коррупции. М., 2020.
3. **Титушкина Е. Ю., Ищук Я. Г., Шишкин Р. В.** и др. Правовые основы предупреждения преступлений: курс лекций. М., 2018.
4. **Трунцевский Ю. В.** Международное пенитенциарное право: лекция. М., 2001.

Современные зарубежные и отечественные исследования эмоционального выгорания и стресса у сотрудников полиции

С.В. БОГАТЫРЁВ,
слушатель 2 факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: sergeybogatyrev.box@gmail.com

Modern experience of foreign research on emotional burnout and stress in police officers

S.V. BOGATYREV,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies of the Ministry
of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia)

УДК 159.9

Аннотация: В статье рассмотрена проблема профессионального стресса и эмоционального выгорания сотрудников органов внутренних дел. Предложены пути ее решения.

Ключевые слова и словосочетания: эмоциональное выгорание; дистресс; профессиональная деятельность; сотрудники полиции.

Abstract: The article deals with the problem of professional stress and emotional burnout of employees of internal Affairs bodies. Ways to solve it are suggested.

Keywords and phrases: emotional burnout; distress; professional activity; police officers.

Многочисленные исследования психологов из года в год доказывают, что работа в полиции – это очень сложное и стрессовое занятие, и как любой стресс он отрицательно влияет на личность сотрудника полиции, его физическое здоровье, выполнение профессиональных задач и взаимодействие с гражданами. Службу в полиции часто сопровождают депрессия, тревога, эмоциональное выгорание. Для многих зарубежных стран это детерминировано нынешними характеристиками социального пространства: частыми террористическими актами, ростом насилия с применением огнестрельного оружия, нехваткой человеческих и материальных ресурсов, критикой со

стороны населения, реальной опасностью и неопределенностью [14, 20].

Исследования полицейского стресса получили развитие в достаточно мощном блоке научных работ зарубежных исследователей начиная с 80-х гг. XX века [9, 11, 12, 19, 22, 23], в которых исследовались источники стресса, гендерные различия выгорания, негативное влияние стресса и эмоционального выгорания на физическое и психологическое здоровье, а также профессиональную успешность. В свою очередь данные исследования пробудили интерес к изучению психологического благополучия сотрудников полиции. В исследованиях психологического благополучия проявилась его непосредственная взаимосвязь с негативным

влиянием профессионального стресса и неблагоприятных социальных ситуаций провоцирующих сострадание и нравственные терзания.

Проблема выгорания и профессионального стресса среди полицейских непосредственно связана с исследованиями в 1970-х годах Дж. Фройденберга (1974) и К. Маслач (1976), которые определили симптомы выгорания и определили синдром выгорания как психологическое расстройство, вызванное хроническим воздействием стресса на работе. Выявленный феномен вызвал значительный интерес в научном сообществе и стал связываться с профессиями, связанными с серьезными профессиональными рисками и психосоциальным напряжением. Определение, данное К. Маслач (1981), считается наиболее согласованным и утверждает, что выгорание – это трехмерный синдром, который затрагивает работников, чьи профессиональные задачи в основном связаны с оказанием помощи и услуг другим людям. Выгорание выражается в эмоциональном истощении (чувство усталости и бессилия оказывать больше поддержки другим), деперсонализации (проявление отстраненного, циничного, холодного и несимпатичного отношения к людям на работе, особенно тем, кто обращается за помощью или просит об услугах) и чувствами, детерминированными низкими профессиональными достижениями (чувство личной и профессиональной несостоятельности и более высокая вероятность совершения ошибок при выполнении рабочих задач) [15]. Позже в результате непрерывных исследований выгорания [16, 17] было определено, что выгорание чаще возникает среди профессионалов, которые работают с другими людьми, особенно в качестве поставщиков услуг, где с годами они должны реагировать на потребности клиентов в обществе, которое все больше основывается на обмене услугами, что вызывает стресс на работе.

Отечественная психология приобрела первые упоминания о явлении, которое близко к эмоциональному выгоранию, в работах Б. Г. Ананьева [4]. Он употребил понятие «эмоциональное сгорание», обозначив им некоторый отрицательный феномен, который возникает у людей профессий, относящихся к категории социальных, связав его с межличностными отношениями [1, 2]. Аналогичные явления, схожие по содержанию с феноменом выгорания, были также представлены в научных работах, посвященных исследованию стресса, таких ученых, как В. А. Бодров, Л. А. Китаев-Смык. Лишь в конце XX века феномен эмоционального выгорания стал предметом отдельного

исследования в трудах отечественных психологов М. В. Агаповой, В. В. Бойко, Т. В. Большакова, Г. А. Зариповой, О. В. Крапивиной, В. Е. Орёл, А. А. Рукавишников, Е. Р. Старченковой, Т. В. Форманюк и др. Феномен выгорания российскими учеными обозначался такими терминами, как «эмоциональное сгорание» (Т. В. Форманюк, Е. В. Юдина), «эмоциональное выгорание» (М. В. Агапова, В. В. Бойко, О. В. Крапивина, С. В. Умняшкина и др.), «перегорание» (Г. А. Зарипова). Употреблялись также термины «психическое выгорание» (Н. Е. Водопьянова, А. Б. Серебрякова) и «профессиональное выгорание».

При изучении профессионального стресса и эмоционального выгорания в среде сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации учеными уделялось внимание: их специфики в целом и в зависимости от стажа службы [6] или должности, в аспекте профессиональной деформации [5], взаимосвязи с суицидами, копинг-стратегиями и с механизмами психологической защиты [3], средствам профилактики рассматриваемых деструкций.

Результаты обзора литературы по проблеме профессионального стресса и эмоционального выгорания у полицейских показал, что большинство исследований проводились недавно, хотя интерес к анкетам для оценки эмоционального выгорания или стресса возник в 1970-х годах. В частности, 11 исследований были опубликованы в период с 1979 по 1989 гг., 13 – с 1990 по 1999 гг., 18 – с 2000 по 2009 гг. и 66 – с 2010 по 2019 гг. Исследования проводились параллельно в 26 странах, в основном США (33 исследования), Бразилия представлена 12 исследованиями, от 4 до 5 исследований проводились в Великобритании, Польше, Индии, Канаде, Испании и Нидерландах, а 2 – 3 – в Швейцарии, Швеции, Португалии, Тайване, Ямайке, Италии, Греции, Германии и Финляндии. Иногда в одном исследовании использовались эмпирические данные из нескольких стран. Наконец, страны, в которых было проведено только одно исследование, включали Таиланд, Шри-Ланку, Южную Корею, Южную Африку, Пакистан, Литву, Израиль и Китай. Эти данные отражают глобальный интерес к научным исследованиям стресса и эмоционального выгорания среди полицейских. Всего в исследованиях было задействовано около полумиллиона респондентов.

В России проблема эмоционального выгорания на современном этапе (2000–2020 гг.) представлена 686 научными статьями, касаемо обсуждаемого феномена у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации –

29 научными статьями. Проблеме профессионального стресса посвящена 1061 статья, из них 62 статьи о профессиональном стрессе сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Сегодня большинство зарубежных исследователей признают стресс, вызванный профессиональной деятельностью полицейского, хроническим, отрицательно влияющим как на субъекта труда, так и на организацию в целом. В ряде работ эмпирическим путем доказывается отрицательная взаимосвязь профессии полицейского с психическим здоровьем [7], конфликтностью в семье [10], неадаптивными копинг-стратегиями [24], самоубийствами [8], результативностью труда [13], контрпродуктивным рабочим поведением [21], деструктивным взаимодействием с гражданами (применение чрезвычайной силы) [18] и пр.

Несмотря на рост количества зарубежных и отечественных исследований, посвященных анализу профессионального стресса и эмоционального выгорания среди сотрудников полиции, исследователи часто используют психологический инструментарий, разработанный для других профессиональных групп, которые не относятся к специфике полицейских задач, включая эмоциональный труд и физические риски.

В проведенном анализе литературы поиск был сосредоточен на исследованиях стресса и эмоционального выгорания, что не отражает всех исследований полицейского стресса и синдрома эмоционального выгорания, число которых за последнее десятилетие резко возросло. Кроме

того, анализ не учитывал посттравматический стресс, который может возникать у профессионалов, таких как полицейские, которые работают в опасных ситуациях и часто сталкиваются с критическими инцидентами, которые могут принести потенциально травмирующие ситуации.

Таким образом, на основе изучения зарубежного опыта следует констатировать, что сегодня актуальным представляется разработка не только психодиагностического инструментария эмоционального выгорания и профессионального стресса, ориентированного на деятельность полицейского, но и мер по управлению стрессом, мер по повышению устойчивости, сфокусированных на особенностях полицейской деятельности. Необходимо определить не только факторы, но и уровни выгорания и стресса, как на ранних, так и на поздних этапах карьеры. Это подразумевает регулярную оценку сотрудников полиции.

Решение вышеуказанной проблемы мы видим в:

- проведении тренингов в целях укрепления психической устойчивости, развития эмоционального интеллекта, личностного роста;
- разработке новых направлений в обучении полицейских;
- подготовке полицейских к решению современных проблем деятельности полиции в условиях неопределенности;
- развитии психологических навыков;
- изучении основ предотвращения стресса и управления им;
- самопрофилактики эмоционального выгорания.

Список литературы:

1. **Водопьянова Н. Е.** Синдром выгорания: диагностика и профилактика: 2-е изд. / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. СПб., 2008.
2. **Бойко В. В.** Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В. В. Бойко. М.: Сударья, 2000.
3. **Мальцева Т. В., Купцов А. А.** Взаимосвязь механизмов психологической защиты и синдрома эмоционального выгорания у сотрудников полиции / Мальцева Т. В., Купцов А. А. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 1 (76).
4. **Тихонова Е. А.** Факторы профессиональной деятельности, обуславливающие снижение психологических ресурсов сотрудников органов внутренних дел / Е. А. Тихонова. Прикладная психология и педагогика. 2020. Т. 5. № 2.
5. **Уразаева Г. И.** Профессиональная деформация сотрудников полиции в аспекте эмоционального выгорания: социально-психологические условия, механизмы, особенности, факторы / Г. И. Уразаева. Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2 (16).
6. **Шохин В. Е.** Специфика возникновения профессионального выгорания личности в служебной деятельности сотрудников ОВД / В. Е. Шохин. Право и практика. 2018. № 1.
7. **Baldwin S, Bennell C, Andersen J. P., Semple T, Jenkins B.** (2019) Stress-Activity Mapping: Physiological Responses During General Duty Police Encounters. *Front Psychol.* 10:2216.

8. **Costa T, Passos F, Queiros C.** Crisis (2019). Suicides of Male Portuguese Police Officers – 10 years of National Data. *Sep*; 40(5):360-364. Understanding Police.
9. **Ermasova N., Cross A. D., Ermasova E.** (2020). Perceived stress and coping among law enforcement officers: an empirical analysis of patrol versus non-patrol officers in illinois, USA. *J. Police Crim. Psychol.* 10.1007/s11896-019-09356-z.
10. **Griffin J. D., Sun I. Y.** (2018). Do work-family conflict and resiliency mediate police stress and burnout: a study of state police officers. *Am. J. Crim. Just.* 43 354–370. 10.1007/s12103-017-9401-y.
11. **Hickman M. J., Fricas J., Strom K. J., Pope M. W.** (2011). Mapping police stress. *Police Q.* 14 227–250. 10.1177/1098611111413991.
12. **Hurrell J. J., Pate A., Kliesmet R.** (1984). NIOSH Technical Report: Stress Among Police Officers. Ohio: US Departement of Health and Human Services.
13. **Kelley D.C., Siegel E, Wormwood J.B.** Performance Under Stress: Insights From the Biopsychosocial Model of Challenge and Threat. *Front Psychol.* 2019.
14. **Magnavita N., Capitanelli I., Garbarino S., Pira E.** (2018). Work-related stress as a cardiovascular risk factor in police officers: a systematic review of evidence. *Int. Arch. Occup. Environ. Health* 91 377–389. 10.1007/s00420-018-1290-y.
15. **Maslach K.** (1976). Burn out. *H'm. Behav.* 5 16-22.
16. **Maslach K., Jackson S.** (1981). Measurement of burnout experienced. *J. Occup. Behav.* 2 99-111.
17. **Maslach K., Leiter MP** (2017). What is burnout. *Handb. Stress health* 51 36–56. 10.1002 / 9781118993811.ch.
18. **Mastracci S. H., Adams I. T.** (2019). It's not depersonalization, It's emotional labor: examining surface acting and use-of-force with evidence from the US. *Int. J. Law Crime Just.* 2019:100358 10.1016/J. IJLCJ.2019.100358
19. **Norvell N. K., Hills H. A., Murrin M. R.** (1993). Understanding stress in female and male law enforcement officers. *Psychol. Women Q.* 17 289–301. 10.1111/j.1471-6402.1993.tb00488.x.
20. **Purba A., Demou E.** (2019). The relationship between organizational stressors and mental wellbeing within police officers: a systematic review. *BMC Public Health* 19:1286 10.1186/s12889-019-7609-0.
21. **Smoktunowicz E., Baka L., Cieslak R., Nichols C. F., Benight C. C., Luszczynska A.** (2015). Explaining counterproductive work behaviors among police officers: the indirect effects of job demands are mediated by job burnout and moderated by job control and social support. *Hum. Perform.* 28 332–350.
22. **Stinchcomb J.** (2004). Searching for stress in all the wrong places. *Police Pract. Res.* 5 259–277. 10.1080/156142604200227594.
23. **Violanti J.M., Charles L.E., McCanlies E, Hartley T.A., Baughman P, Andrew M. E., Fekedulegn D., Ma C. C., Mnatsakanova A, Burchfiel C.M.** Policing. (2017) Nov; 40(4):642-656.
24. **Zulkafaly F., Kamaruddin K., Hassan N. H.** (2017). Coping strategies and job stress in policing: a literature review. *Int. J. Acad. Res. Bus. Soc. Sci.* 7 458–467. 10.6007/IJARBSS/v7-i3/2749.

Проблемы совершенствования системы поощрения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

С.С. БОЧКОВ,

слушатель факультета подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов Министерства внутренних дел России
(Академия управления МВД России)
E-mail: seregabochkov@mail.ru

Problems of improving the employee incentive system internal affairs bodies of the Russian Federation

S.S. BOCHKOV,

Listener of the faculty of training managers (heads)
of territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of Russia
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 351.74: 331.225.3

Аннотация: В статье посредством применения методов анализа и синтеза формулируется понятие и отражается современное состояние системы поощрения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, как составляющей профессиональной мотивации, и пути ее совершенствования.

Ключевые слова и словосочетания: *гарантированность поощрения; поощрение; профессионализм; профессиональная мотивация; стимулирование; система поощрения; служебная дисциплина; целеустремленность; разумная инициатива; ОВД.*

Annotation: In the article, by means of the application of methods of analysis and synthesis, the concept is formulated and the current state of the incentive system for employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation is reflected, as a component of professional motivation and ways to improve it.

Key words and phrases: *guarantee of encouragement; encouragement; professionalism; professional motivation; incentives; incentive system; service discipline; dedication; reasonable initiative; internal affairs bodies.*

Совершенствование системы государственного управления в Российской Федерации, современные требования государства и общества в сфере обеспечения законности и правопорядка определяют для системы органов внутренних дел повышенные ориентиры, что предполагает высокую эффективность повседневной деятельности сотрудников. Данные приоритеты требуют совершенствования форм и методов профессиональной мотивации персонала организации. Особого внимания в этом смысле заслуживает система поощрения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, как ее основа.

Повышение эффективности оперативно-служебной деятельности подразделений является приоритетной целью управленческой функции руководителей территориальных органов внутренних дел. Представленные цели определил Президент Российской Федерации В. В. Путин в феврале 2020 года в рамках расширенного заседания коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, отметив что:

«Министерство внутренних дел традиционно занимает ключевое место в правоохранительной системе России, несет прямую ответственность за обеспечение общественного порядка, находится на передовой борьбы с преступностью. Вместе с тем в предстоящий год

важно существенно активизировать работу по целому ряду направлений, и прежде всего, повысить уровень раскрываемости преступлений в целом» [4].

В условиях оптимизации штатной численности, роста некомплекта, сокращения должностей и увеличения нагрузки на сотрудников, особенно остро возникает необходимость должной мотивации персонала на добросовестное выполнение поставленных перед органами внутренних дел задач.

Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев, выступая на расширенной коллегии МВД, в свою очередь подчеркнул: «В кадровом обеспечении сохраняется ряд проблемных вопросов, среди самых острых — некомплект аттестованного состава: за последние пять лет он увеличился почти в два раза». Особенно сложное положение сложилось в патрульно-постовой службе, подразделениях уголовного розыска и по контролю за оборотом наркотиков. Если в 2012 году на каждое вакантное место претендовали четыре человека, то в 2019 — менее двух», — сказал Колокольцев [2].

Данные негативные тенденции в кадровом обеспечении деятельности МВД России, по нашему мнению, наметились, в том числе по причине отсутствия должной мотивации сотрудников органов внутренних дел, в то время как профессиональная мотивация — является важнейшим фактором повышения конкурентоспособности персонала на рынке труда.

Необходимо совершенствование системы управления персоналом, поиск эффективных форм и методов управления, активизирующих человеческий потенциал в целях повышения эффективности функционирования системы МВД России за счет инициативности, квалификации и компетентности каждого сотрудника организации [11].

Необходимость создания совершенной системы поощрения в органах внутренних дел Российской Федерации, способной наряду с другими факторами обеспечить: престижность профессии, конкурентоспособность на рынке труда, сохранение кадрового ядра, привлечение на службу граждан, максимально соответствующих нужным критериям и конкурсный отбор персонала.

Действующее нормативно-правовое регулирование системы поощрения в органах внутренних дел Российской Федерации определяет круг субъектов, объекты и меры применения указанного института, а также устанавливает полномочия и наделяет соответствующими правами субъектов управления.

В современных психолого-педагогических теориях и в теории управления персоналом под поощрением принято понимать разновидность воздействия позитивного стимулирующего характера, обусловленного положительным воздействием уполномоченного на то лица (от имени государства или организации) на персонал для закрепления и развития достигнутых сотрудником определенных профессиональных результатов, а также публичного признания достигнутых заслуг [5, 6].

Для разрешения озвученных проблем, по нашему мнению, необходимо продуманное совершенствование мер поощрения. Так, например, метод поощрения представляет собой официальное публичное признание успехов и заслуг сотрудника в служебной деятельности посредством применения к нему предусмотренных действующим законодательством определенных мер поощрения [9].

Целью же поощрения персонала является демонстрация обществом и государством признания заслуг сотрудника, в случае добросовестного выполнения функциональных обязанностей, мотивация его дальнейшей повседневной деятельности, повышение ее результативности.

Нормативно-правовые акты, регламентирующие поощрения в органах внутренних дел, предоставляют сотрудникам вне зависимости от замещаемой должности относительно равные возможности в признании заслуг и получении определенных благ, предусмотренных различными поощрительными мерами.

Таким образом, меры поощрения персонала организации, как правило, представляют собой положительные санкции, применяемые к сотрудникам при добросовестном выполнении должностных обязанностей, при достижении определенных результатов работы, либо за выполнение особо важных и сложных заданий государственного органа.

Система поощрения организации ориентирована на компенсацию персоналу недостаточного высокого денежного довольствия сотрудников, а также направлена на формирование у них необходимой положительной мотивации на добросовестное исполнение функциональных обязанностей по обеспечению социально приемлемого уровня правопорядка и общественной безопасности на территории обслуживания. Система поощрения сотрудников органов внутренних дел является также одним из инструментов закрепления на службе кадров и сохранения кадрового ядра организации.

Меры поощрения, предусмотренные действующим законодательством, весьма многообразны. Целесообразно их классифицировать

на следующие типы: меры морального, материального и смешанного характера [1]. Так, описывая меры поощрения морального характера, необходимо вести речь о таких, как: объявление благодарности, занесение фамилии сотрудника на доску почета подразделения или на страницы книги почета МВД России. К мерам материального характера относятся: денежная премия и ценный подарок. В качестве примера поощрения смешанного характера необходимо привести награждение почетной грамотой МВД России.

В существующем механизме правового обеспечения служебных взаимоотношений в органах внутренних дел важными мотивирующими средствами являются поощрение и награждение персонала. Данные институты являются частью дисциплинарной практики, реализуемой при прохождении службы в органах внутренних дел. Однако по данным МВД России, только за первое полугодие 2020 года к дисциплинарной ответственности привлечено 126504 сотрудника органов внутренних дел [8], что свидетельствует о практике преобладания мер дисциплинарного характера над поощрениями. Сегодня становится очевидным, что руководители, которые в правоотношениях с персоналом избрали в качестве приоритетного путь применения лишь санкций при минимуме поощрений, ориентируют сотрудников своих организаций не на эффективную деятельность и достижение положительного результата, а на избегание отрицательных последствий.

При таких условиях стимулирования оперативно-служебной деятельности рассчитывать на достижение высоких результатов, перспективы развития персонала и организации не возможно.

Наряду с этим гарантированность выплаты денежного довольствия в полном объеме (как социальная гарантия), отсутствие дифференцированного подхода (в зависимости от личного вклада в дело достижения цели организации) вне зависимости от выполнения определенного объема работы отрицательно влияют на целеустремленность, настойчивость, проявление разумной инициативы и творческих способностей сотрудников при решении оперативно-служебных задач.

Поощрение, в свою очередь, формирует у сотрудника чувство ответственности и собственного достоинства, направлено на укрепление служебной дисциплины и законности, укрепляет авторитет в коллективе и повышает социальный статус, придает уверенность в себе и в завтрашнем дне, подтверждает высокий уровень профессиональных, человеческих и деловых ка-

честв, а также формирует эффект положительных эмоций [3].

Несмотря на то, что меры поощрения подлежат ведомственному учету, а именно в рамках ведения материалов личных дел сотрудников, данные положения не обеспечивают должного мониторинга практики применения указанных мер, а, следовательно, и возможности объективной оценки их влияния на эффективность работы персонала организации. Данные обстоятельства, как справедливо, на наш взгляд, отметил В. В. Стрельцов, исследуя проблемы применения мер поощрения к сотрудникам ОВД, основополагающей проблемой всей правоохранительной системы «...в МВД России отсутствует централизованное статистическое регулирование вопроса учета поощрений сотрудников ОВД» [10].

Поощрения сотрудников зачастую носят разовый или стихийный, бессистемный характер, так как находятся в правовом поле полномочий руководителя, но не являются обязательными, а также не всегда применяются с учетом принципов справедливости, соразмерности и своевременности. Так, на расширенном заседании коллегии МВД России в своем выступлении «О состоянии работы с личным составом органов внутренних дел и мерах по ее совершенствованию» начальник Департамента государственной службы и кадров Министерства внутренних дел Российской Федерации В.Л. Кубышко отметил, что в ОВД не в полной мере используются методы поощрения [2].

Такое положение, по нашему мнению, требует введения ряда изменений как в существующую практику использования мер поощрения, так и в действующие нормативно-правовые акты.

Прозрачность системы поощрения, неотвратимость и своевременность применения такового за достижение определенных успехов в оперативно-служебной деятельности, наличие конкретных, нормативно установленных наград есть ничто иное, как веский фактор профессиональной мотивации персонала.

Яркие и обоснованные временем краски в палитру правоотношений внес Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации¹, обозначив нравственные и этические нормы поведения руководящего состава в вопросах объективности оценки деятельности подчиненных и их профессиональной мотивации.

¹ Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения профессиональных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460.

Вместе с тем, по нашему мнению, на сегодняшний день назревает вопрос о совершенствовании нормативно-правовой базы, регламентирующей систему поощрения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, путем вменения в обязанности руководителей гарантированного применения системы поощрений в отношении сотрудников, добросовестно выполняющих должностные обязанности. Для этого, считаем необходимым внесение изменений и дополнений в III раздел Типового положения о территориальном органе внутренних дел Российской Федерации², так, в пункте 20 заменив слово «применяет» словами «обязан применять», а также в XI раздел Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации³, исключив из пункта 245 слово «только», которое вопреки принципам применения мер поощрения существенно и необоснованно ограничивает поощрительную практику, изложив его в следующей редакции: «К сотруднику органов внутренних дел, имеющему дисциплинарное взыскание, наложенное на него в письменной форме приказом Министра или соответствующего руководителя (начальника), может быть применена мера поощрения в виде досрочного снятия ранее наложенного в письменной форме дисциплинарного взыскания. В случае применения к сотруднику, имеющему дисциплинарное взыскание, наложенное на него в письменной форме приказом Министра или соответствующего руководителя (начальника), мер гарантированного поощрения в соот-

ветствии с законодательством, нормативными правовыми актами или локальными нормативными актами, указанные меры применяются уполномоченными руководителями, одновременно с досрочным снятием наложенного (наложенных) дисциплинарного взыскания (дисциплинарных взысканий)». Такое толкование практики поощрений в полной мере соответствует ч. 4 ст. 48 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которой допускается применение к персоналу нескольких поощрений одновременно [12].

Кроме того, считаем, что в целях мониторинга практики применения мер поощрения в территориальных органах внутренних дел и оценки управленческой деятельности и мероприятий по кадровому обеспечению оперативно-служебной деятельности территориальных органов, необходимо рассмотреть вопрос корректировки форм статистической отчетности, а именно использовать количественные и качественные показатели поощрений наряду с ведением дисциплинарной практики и учетов нарушений законности.

Для реализации отмеченных мер необходимо использовать и научно-исследовательские аспекты формирования кадровой политики МВД России в целом [7].

Считаем, что предложенные нами мероприятия позволят активизировать управленческие функции руководителей в части профессиональной мотивации и обеспечить при этом неотвратимость применения системы поощрения достойных и заслуженных сотрудников, что в свою очередь окажет благоприятное влияние на состояние кадрового обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации.

² Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне: приказ МВД России от 05 июня 2017 г. № 355.

³ Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01 февраля 2018 г. № 50.

Список литературы:

1. Брунер Р. А. Методы поддержания служебной дисциплины и обеспечения законности в ОВД // Вестник Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. 2015. № 6.
2. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации по итогам работы за 2019 год. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-mvd-rossii/> (дата обращения: 10.10.2020).
3. Давлетшина Л. Х. Поощрение в системе правового регулирования службы в органах внутренних дел в России // Административное право и практика администрирования. 2019. № 5.
4. Заседание коллегии МВД России // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62860> (дата обращения: 10.10.2020).
5. Каландарова Ф. А., Гулямова С. Т. Поощрение как метод мотивации // Экономика и социум. 2014. № 3-2 (12).

6. **Ковалёва А. Л., Горохова К. А.** Специфика поощрения и наказания в мотивации персонала // Вестник современных исследований. 2018. № 5.4 (20).
7. **Лозовицкая Г. П.** Генезис формирования кадровой политики МВД России: научно-исследовательский аспект // Российская полиция: три века служения Отечеству: в 2-х ч. [Электронный ресурс]: сборник статей Юбилейной международной научной конференции, 21 декабря 2018 г. / под ред. В. Л. Кубышко. М., 2019.
8. Сборник аналитических и информационных материалов. М., 2020.
9. Служебная дисциплина и формирование антикоррупционного поведения сотрудников ОВД: учеб. пособие. М., 2016.
10. **Стрельцов В. В.** Проблемы применения мер поощрения к сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации в территориальных органах МВД России и пути их решения // Евразийский юридический журнал. 2017. № 12 (115).
11. Формирование кадровой политики и управление персоналом государственной службы: учеб. Пособие / под общей ред. Г. П. Лозовицкой. М., 2019.
12. **Юдин К. А.** О правовом автоматизме в стимулирующей практике органов внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43).

Отдельные аспекты ответственности за непринятие мер по урегулированию конфликта интересов

Е.А. СУМИНА,

доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами,
кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: katren-sum@yandex.ru

А.А. КАСАТКИНА,

слушатель 2 факультета (подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: kasatalla@mail.ru

Certain aspects of responsibility for failure to resolve conflicts of interest

E.A. SUMINA,

associate Professor of the Department of psychology,
pedagogy and HR management,
candidate of legal Sciences
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

A.A. KASATKINA,

Listener of the 2nd Faculty
(preparation of managers (heads) of the territorial bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 34.08

Аннотация: В статье на основе анализа нормативных актов и судебной практики выявляются проблемы прекращения контракта с сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации за утрату доверия в случае непринятия мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является. Рассматриваются типичные ситуации, возникшие в служебной деятельности и ставшие предметом рассмотрения судами общей юрисдикции. Выделены основные признаки исследуемого коррупционного правонарушения, позволяющие руководителю органа внутренних дел Российской Федерации применить ответственность в виде увольнения из органов внутренних дел Российской Федерации. Рассматриваются понятия «конфликт интересов», «утрата доверия».

Ключевые слова и словосочетания: конфликт интересов; утрата доверия; непринятие мер по урегулированию; органы внутренних дел; ответственность; увольнение.

Abstract: Based on the analysis of normative acts and judicial practice, the article reveals the problems of termination of a contract with an employee of the internal Affairs bodies of the Russian Federation for loss of trust in the event of failure to take measures to prevent or resolve a conflict of interest to which he is a party. The article deals with typical situations that have arisen in the course of official activity and have become the subject of consideration by courts of General jurisdiction. The main features of the investigated corruption offense that allow the head of the internal Affairs body of the Russian Federation to apply responsibility in the form of dismissal from the internal Affairs bodies of the Russian Federation are highlighted. The concepts of "conflict of interest" and "loss of trust" are considered.

Keywords and phrases: Conflict of interest; loss of trust; failure to take measures to resolve; internal Affairs bodies; responsibility; dismissal.

За последние несколько лет прочно закрепились тенденция относить мероприятия по противодействию коррупции к одно-

му из важнейших направлений внутренней политики, ориентированной на эффективность управления государством, создающей условия

для его социального и экономического развития. Коррупция не только существенно затрудняет выполнение задач, возложенных на государственные органы, но и создает угрозу общественному строю и безопасности¹.

Подводя итоги деятельности МВД России за 2019 год, Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В.А. Колокольцев акцентировал внимание на первоочередности задачи по укреплению дисциплины и законности среди личного состава и подчеркнул принципиальность позиции ведомства к вопросу борьбы за чистоту рядов [2].

Служба в органах внутренних дел в силу действующего законодательства признается особым видом государственной службы, деятельность которой направлена на поддержку публичных интересов, соблюдение которых предполагает наличие у сотрудников специального правового статуса, связанного с выполнением конституционно значимых функций, к которым, по мнению законодателя, могут иметь отношение только правоохранители с безупречными профессиональными и моральными качествами.

В декабре 2014 года в законодательные акты были внесены существенные изменения по вопросам противоборства коррупции. В частности, регламентирующий службу в органах внутренних дел Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», был дополнен перечнем нарушений, совершение которых влечет для сотрудника прекращение контракта в связи с утратой доверия. Теперь крайняя мера дисциплинарного воздействия наступает, если сотрудник органов внутренних дел стал участником конфликта интересов, но не попытался его предотвратить или разрешить.

Конфликт возникает, когда служащий начинает выбирать между получением любого вида выгоды и интересами службы, иными словами, имеет место противостояние между частным и публичным, в результате которого законным интересам общества причиняется вред.

В этом случае законодательно установлена необходимость принимать соответствующие меры по недопущению любой возможности возникновения таких обстоятельств.

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Президента Российской Федерации от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Алгоритм разрешения нормативно отрегулирован и направлен в конечном итоге на предупреждение возможных и устранение возникших его негативных последствий. Здесь необходимо отметить, что обе стороны служебного контракта должны выполнить мероприятия, предусмотренные алгоритмом. Так, служащий должен предоставить работодателю информацию об участии в такой ситуации и предпринять действия, уменьшающие негативное ее распространение, а на работодателя возлагается функция по устранению последствий конфликта. В частности, он может не просто изменить должностное положение служащего, но и отстранить его от должности [9].

Особый статус представителя органов государственной власти предусматривает непримиримую позицию законодателя к выявленным фактам коррупционных проступков, и стоит отметить, что из смысла нормативных положений, регламентирующих порядок и основания прекращения контракта, игнорирование сотрудником требований законодательства предотвратить конфликт до того, как он наступил, безусловно влечет увольнение со службы за утрату доверия.

По сравнению с понятием «конфликт интересов» понятие «утрата доверия» буквально не определено законодателем, что обязывает сотрудника самостоятельно оценивать какие именно действия могут поставить под сомнение объективность служебной деятельности. Руководителю же предоставляется право в каждом конкретном случае, исходя из сложившейся ситуации и обстоятельств, определять, есть ли основания для постановки вопроса об утрате доверия, учитывая при этом и характер должностных обязанностей сотрудника.

Конституционный суд, рассматривая жалобы, оспаривающие конституционность положений законодательства, о том, что контракт о прохождении службы в органах внутренних дел подлежит расторжению, а сотрудник увольнению в связи с утратой доверия, выразил однозначную позицию. В данном случае увольнение в равной мере распространяется на всех сотрудников и само по себе не может расцениваться как нарушающее их конституционные права, так как выступает элементом правового механизма и является последствием несоблюдения налагаемых ограничений [4].

Позиции судов общей юрисдикции по делам о восстановлении на службе в органах внутренних дел сотрудников, уволенных за утрату доверия, наглядно демонстрируют нам частные случаи трактования правоприменителем непринятия мер по предотвращению и урегулированию конфликтов интересов.

Сотрудница полиции К., выполняющая государственную функцию по осуществлению административного надзора, получила переводом денежные средства в размере 30 тысяч рублей от гражданки Е., что повлекло невыполнение К. своих обязанностей, выразившееся в не направлении дела об административном надзоре в отношении указанного лица и непринятии мер по соблюдению Е. административных ограничений, установленных решением суда, а также в невыполнении обязанности по подготовке ходатайства о продлении срока административного надзора. Гражданка К. уволена из органов внутренних дел за непринятие ею мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, и судом решение руководителя признано обоснованным, т. к. К. не исполнила обязанности в письменной форме уведомить непосредственного начальника о переводе ей Е. денежных средств, как только ей стало об этом известно [5].

Участковый уполномоченный полиции одного из территориальных органов МВД России требовал и впоследствии получил от гражданки незаконное денежное вознаграждение в сумме 5,5 тысяч рублей за не привлечение к административной ответственности лица, нарушившего миграционное законодательство. При вышеуказанных обстоятельствах присутствовал его коллега, который о ставшем известном ему факте коррупции не уведомил в установленном порядке руководство, за что и был уволен из органов внутренних дел [6].

Сотрудник ГИБДД одного из территориальных органов МВД России, взяв на себя функцию по вызову специализированной организации для эвакуации задержанного автотранспорта, а также эвакуации автотранспорта с мест дорожного происшествия, создал условия для появления возможности получения выгоды в виде денег от организации, заинтересованной в эвакуации транспортных средств, мер по устранению возникшего конфликта не принимал, что послужило основанием для расторжения с ним контракта [1].

Анализируя судебную практику, конечно же, необходимо отметить и те ситуации, в которых суд принимал сторону сотрудника. Например, прокурор одной из областей обратился с иском в суд об увольнении сотрудника отдела полиции в связи с утратой доверия. В обосновании прокурор указал, что участковый уполномоченный полиции К. пыталась помочь своему сыну, совершившему дорожно-транспортное происшествие, избежать наказания, пользуясь своим должностным положением, а именно, прибыв в форменной одежде на ме-

сто происшествия, договаривалась с сотрудниками ГИБДД. По мнению прокурора, К. должна была принять меры по предотвращению конфликта интересов, устранившись от своего участия в происшествии, а также уведомить в установленном порядке представителя нанимателя, однако этого сделано не было. Напротив, осознавая в силу занимаемой должности, квалификацию и правовые последствия действий сына, она путем не регистрации укрыла совершенное им преступление и помогла уйти от ответственности. Суд не согласился с позицией прокурора, установив, что доказательств влияния К. на итог административного расследования не предоставлено, а прибытие на место происшествия не свидетельствует о личной заинтересованности и использовании служебного положения [7].

Как мы видим, ситуации, способные привести к конфликту интересов, могут быть различными, и причины их возникновения связаны с полномочиями, которыми обладает представитель власти, а также с разнообразием личных интересов, возникающих в процессе исполнения должностных обязанностей. В связи с чем возникает необходимость определить общие признаки такого нарушения, как непринятия мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, совершение которого однозначно влечет за собой увольнение из органов внутренних дел.

Из судебной практики следует, что при рассмотрении судами дел данной категории применяется определенный алгоритм, позволяющий установить правомерность принятого руководителем решения об увольнении. Во-первых, устанавливается наличие личной заинтересованности, во-вторых, необходимые для их реализации полномочия и, в-третьих, связь между получением должностным лицом доходов и реализацией им своих полномочий [3].

Надо учитывать, что возможность получения доходов может возникнуть не только в денежном выражении, но в виде имущественной и иной выгоды.

Например, в одном из территориальных органов МВД России на региональном уровне замещавший руководящую должность полицейский, используя служебное положение в своих интересах, потребовал от сотрудника подчиненного подразделения предоставить ему для ознакомления служебную документацию по линии оперативно-розыскной деятельности. Получив отказ, организовал внезапную проверку соблюдения сотрудником режима секретности, в результате чего возникла угроза причинения вреда законным правам лиц, оказывающим со-

действие органам внутренних дел на конфиденциальной основе [8].

Из вышеизложенного следует, что важно определить, какие именно публичные интересы были нарушены умышленными корыстными действиями служащего, при этом решение об увольнении будет обоснованным и целе-

сообразным, если ситуация достоверно характеризована в качестве конфликта интересов установленными и документально подтвержденными обстоятельствами, а также доказан факт игнорирования обязанности письменно уведомлять своего руководителя о возможности его возникновения.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Новгородского областного суда от 11 ноября 2019 г. по делу № 2-4542/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2020).
2. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации по итогам работы за 2019 год // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://мвд.рф> (дата обращения: 12.09.2020).
3. Методические рекомендации Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов от 26 июля 2018 г. N 18-0/10/П-5146 [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2016 г. № 1164-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Резаева Виталия Геннадьевича на нарушение его Конституционных прав пунктом 13 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в от-
- дельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Решение Белоярского районного суда Свердловской области от 14 января 2020 г. по делу № 2-1078/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2020).
6. Решение Центрального районного суда г. Воронежа от 10 декабря 2019 г. по делу № 2-3921/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2020).
7. Решение Новолялинский районный суд (Свердловская область) от 07.02.2020 по делу № 2-3/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2020).
8. Решение Вологодского городского суда от 13 июля 2017 г. по делу № М-5730/2017 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2020).
9. **Сидоров И. В.** Непринятие мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов как основание ответственности муниципального служащего // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2017. № 24 (273).

Соблюдение служебной дисциплины сотрудниками органов внутренних дел как один из факторов эффективности деятельности служебного коллектива

Е.А. СУМИНА,
доцент кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами,
кандидат юридических наук,
(Академия управления МВД России)
E-mail: katren-sum@yandex.ru

А.Г. ЧИННОВ,
слушатель 2 факультета (подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: achinnov304@gmail.ru

Compliance with official discipline by internal affairs officers as a factor in the efficiency of the staff

E.A. SUMINA,
associate Professor of the Department of psychology,
pedagogy and HR management,
candidate of legal Sciences
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

A.G. CHINNOV,
Listener of the 2nd Faculty
(preparation of managers (heads) of the territorial bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 34.08

Аннотация: В статье сформулирована проблема взаимодействия членов служебного коллектива в органах внутренних дел. Рассмотрены причины увеличения количества нарушений служебной дисциплины. Высказано предположение о ключевой роли Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел, утвержденного приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460, в системе комплексного воздействия на сотрудников органов внутренних дел в целях формирования у них высокого уровня законности и служебной дисциплины.

Ключевые слова и словосочетания: служебная дисциплина; законность; служебные отношения; служебный коллектив; правоохранительная система.

Abstract: The article articulates the problem of interaction of members of the service team in the internal Affairs bodies is formulated. The reasons for the increase in the number of violations of official discipline are considered. Suggested key role of the Code of ethics and business conduct for employees of internal Affairs bodies, approved by order of the Ministry of interior of Russia dated June 26, 2020 No. 460, the system has complex effects on the police officers in order forming a high level of legality and office discipline.

Keywords and phrases: service discipline; legality; service relations; service team; law enforcement system.

Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве

внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Фе-

дерации по субъекту Российской Федерации»¹ на Министерство внутренних дел Российской Федерации возложено множество задач:

1. Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, лиц без гражданства, иностранных граждан.
2. Охрана общественного порядка.
3. Противодействие преступности.
4. Защита собственности.
5. Обеспечение общественной безопасности.

Успешное выполнение данных задач возможно при условии эффективно функционирующего служебного коллектива в органах внутренних дел.

Важную роль в создании и деятельности коллектива играет его руководитель и взаимодействие между членами коллектива.

В ходе изучения различных аспектов социального взаимодействия в служебных коллективах представители таких научных направлений, как социология управления (М. Вебер), психология управления (Э. Толмен), менеджмент (Д. Марч, Г. Саймон, А. Этциони), формулируют общую проблематику контроля поведения сотрудника. Недостаточно создать служебный коллектив, наделив его формальными признаками (определить его структуру, цели, задачи), необходимо сформировать служебный коллектив, члены которого по своим профессиональным и морально-деловым качествам способны обеспечить функционирование подразделения и достижение ожидаемых результатов. Однако поведение членов служебного коллектива — категория весьма динамичная, — и находится под воздействием внутренних и внешних факторов. Психоэмоциональные переживания, взаимоотношения с членами коллектива и руководителем, распределение социальных ролей и статусов, соответствие профессиональной компетенции спектру выполняемых сотрудником задач и т. д. лежат в основе эффективности компетенций, реализуемых сотрудником. Таким образом, возникает вопрос, что может обеспечить положительную стабильность служебной деятельности сотрудника на среднесрочную и долгосрочную перспективу, снижение воздействия процессов профессионального выгорания, деструктивного влияния профессиональной деформации и криминальной среды?

Ответ на данный вопрос, казалось бы, лежит на поверхности: соблюдение сотрудником ор-

ганов внутренних дел установленных законодательством Российской Федерации, Присягой сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации, контрактом, приказами и распоряжениями руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, приказами и распоряжениями прямых и непосредственных руководителей (начальников) порядка и правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав [1]. Согласно конкретным положениям Федерального закона от 30 ноября 2011 г. №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» вышеуказанному перечню необходимых мероприятий дано соответствующее определение — «служебная дисциплина». Тем самым общество и государство определило единый подход к обеспечению эффективного функционирования (эволюционного развития) в Российской Федерации института органов исполнительной власти (правоохранительной системы), установив прямую зависимость между результатами оперативно-служебной деятельности и состоянием законности и служебной дисциплины повседневной (рутинной) деятельности подразделений органов внутренних дел.

Тенденция увеличения количества нарушений служебной дисциплины рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел неизменно сохраняется на протяжении ряда лет (2015 — 193375; 2016 — 196081; 2017 — 197840; 2018 — 202232; 2019 — 208390) [7, 8, 9].

Что стало причиной увеличения количества нарушений служебной дисциплины?

По нашему мнению, такой скачок стал возможен ввиду возросшего объема полномочий с 2016 года (передача полномочий Федеральной миграционной службы и Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков), а также пристального внимания общественности, не склонной позитивно оценивать деятельность органов исполнительной власти.

В подобных напряженных условиях функционирования подразделений невозможно игнорировать значение индивидуально-профилактической и индивидуально-воспитательной работы с сотрудниками различного уровня. Вектором данной работы является как укрепление кадрового ядра (потенциала), так и формирование надлежащего уровня мотивации и ответственности за выполнение служебных задач, формирование устойчивых механизмов саморегуляции, позволяющих снизить влияние профессиональной деформации [5].

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Данная работа осуществляется руководителями подразделений органов внутренних дел в рамках обеспечения соблюдения служебной дисциплины и законности подчиненными.

Однако, как показывает статистика, многие руководители в кризисных условиях не соблюдают приоритета реализации форм и методов предупреждения над жестким дисциплинарным воздействием (взысканиями), в создании и поддержании стройной системы противодействия коррупции и соблюдения законности и служебной дисциплины сотрудниками.

Заменяют комплексное использование организационных и информационно-пропагандистских, социально-экономических и правовых мер дисциплинарной практикой, носящей репрессивный характер.

В соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в органах внутренних дел существует несколько видов дисциплинарных взысканий.

Применяя меры дисциплинарного воздействия к подчиненным в любой форме, руководитель всегда должен прогнозировать их негативные последствия, а именно:

1. У сотрудника может начать развиваться чувство разочарования, что приводит к формированию мнения о несправедливом отношении. Подобные проявления зачастую имеют свойство негативно проецироваться на практическую деятельность и затрудняют взаимодействие с данным сотрудником, пока он находится в подобном психоэмоциональном состоянии.

2. Подчиненный формирует внутреннюю установку «одержать победу над системой», структурировав свое поведение так, чтобы избежать ответственности в следующий раз (такие сотрудники зачастую совершают коррупционные правонарушения).

3. Ряд сотрудников, в отношении которых применены меры дисциплинарной ответственности, противопоставляют себя коллективу и вполне могут решиться на умышленное затруднение его работы вплоть до саботажа служебной деятельности подразделения [6].

Между тем ученый-педагог А. С. Макаренко сформулировал мысль о том, что цель и результат воспитания – дисциплина, в то же время М. И. Калинин видел в явлении «дисциплина» средство достижения определенных целей. Так, А. С. Макаренко отмечал: «Дисциплина иногда рисуется как средство воспитания. Я считаю, что дисциплина является не средством воспитания, а результатом воспитания. Режим – это

есть определенная система средств и методов, которые помогают воспитывать. Результатом же воспитания является именно дисциплина» [4].

Наиболее часто исследователями регистрируются следующие показатели:

1. Последовательное снижение мотивации профессиональной деятельности.

2. Неоднократные нарушения служебной дисциплины, связанные с злоупотреблением алкоголем.

3. Рост числа зарегистрированных жалоб граждан на грубые либо неправомерные действия (бездействия) личного состава (подразделений) органов внутренних дел [3].

Отмеченные выше показатели наблюдаются в коллективах, где по результатам изучения социально-психологического климата установлены случаи применения форм психологической защиты, не соответствующих обстановке, а также существенного психоэмоционального напряжения.

Личность гражданина, принявшего зрелое решение о вступлении в ряды правоохранителей, можно считать вполне сформировавшейся, для нее характерны устойчивый набор стереотипов и алгоритмов поведения. Данные стереотипы весьма устойчивы, возникновение ситуаций фрустрации особенно ярко их проявляет. Особенностью данной ситуации является то обстоятельство, что фундаментом стереотипизации поведения личности служит родительское воспитание [2].

Эти факты в работе с сотрудниками, к сожалению, учитываются не всегда. Однако данное обстоятельство имеет важное значение для руководителя подразделения МВД России в части организации соблюдения личным составом служебной дисциплины и законности, в оперативно-служебной деятельности.

Профессиональное развитие личного состава, воспитание морально-психологической готовности к выполнению поставленных задач являются условием для налаживания дисциплинарных отношений власти и подчинения в целостной системе органов правопорядка, аксиомой надежных и устойчивых связей (организационных) объекта и субъекта управления.

Роль руководителя при организации данной работы имеет долгосрочные перспективы: сокращение текучести кадров в органах внутренних дел, снижение профессиональной деформации сотрудников, развитие мыслительных способностей (аналитических) и уровня интеллекта кандидата на замещение должности в правоохранительной системе.

Отсутствие вдумчивой работы по развитию чувства дисциплинированности, системного

подхода к реализации воспитательных мер, направленных на повышение качества служебной дисциплины, может привести как к дезориентации сотрудника, так и разбалансировки системы.

Являясь основой обеспечения эффективной политики, реализации функций (задач), определенных в качестве приоритетных для органов внутренних дел, служебная дисциплина формирует базу для профессионального обеспечения:

1. Безопасности личности.
2. Предупреждения, пресечения, выявления и раскрытия преступлений и административных правонарушений.
3. Защиты как частной, так и государственной, и иных форм собственности.

Состояние дисциплины по своей природе может быть положительным и отрицательным. Положительное состояние дисциплины там, где сотрудники профессионально подготовлены, инструктированы, способны к сотрудничеству и работе без непосредственного и постоянного руководства. В отношении отдельных из них дисциплинарные меры применяются не как механизм наказания, а как механизм исправления, например, дополнительная подготовка или обучение. Под отрицательным понимается определенная модель поведения подчиненных, определяющая цель руководителя по контролю за ними посредством периодически (либо системно) применяемых наказаний или негативных санкций. В данном случае служебная дисциплина основывается на принципе, когда каждый стремится избежать наказаний и их последствий.

Список литературы:

1. Актуальные вопросы совершенствования кадровой и воспитательной работы в органах внутренних дел: материалы межвузовской науч.-практ. конф. М., 2009.
2. **Вахнина В. В., Мальцева Т. В., Ульянина О. А., Ложкина Н. В.** Психологическая работа в органах внутренних дел: учеб. пособие М., 2019.
3. Воспитательная работа с личным составом органов внутренних дел: учеб. пособие / под ред. А.А. Прошина. М., 2000.
4. **Макаренко А. С.** Соч.: в 7 т. М., 1957. Т. 1.
5. Организация работы по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел, противодействию коррупции: курс лекций. М., 2012.
6. Организация работы по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел Российской Федерации: учеб. пособие. М., 2013.
7. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2016 год: сборник аналитических и информационных материалов. М., 2017.
8. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2018 год: сборник аналитических и информационных материалов. М., 2019.
9. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2019 год: сборник аналитических и информационных материалов. М., 2020.

Особенности предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними с использованием компьютерной техники

А. В. МЕЛЕХОВА,
слушатель
(Воронежский институт МВД России)
E-mail: melekhova.alinka@yandex.ru

Features of preventing the commission of crimes by minors using computer technology

A. V. MELEKHOVA,
Listener
(Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 343.851.5

Аннотация: В статье рассматриваются особенности предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними с использованием компьютерной техники. Выявлены основные варианты совершения таких преступлений несовершеннолетними. Проанализированы возможные направления предупреждения такого явления на практике, в том числе правоохранными органами. Внесены предложения по совершенствованию предупреждения таких преступлений.

Ключевые слова и словосочетания: компьютерные преступления; компьютерная техника; несовершеннолетние; правоохранные органы; предупреждение; преступление в сфере компьютерной информации; противодействие.

Annotation: The article discusses the features of the prevention of crimes committed by minors using computer technology. The main options for the commission of such crimes by minors are revealed. Possible directions of preventing such a phenomenon in practice, including by law enforcement agencies, are considered. Proposals have been made to improve the prevention of such crimes.

Key words and phrases: computer crime; computer technology; minor; law enforcement agency; crime prevention; computer crime prevention; counteraction to crimes.

Современные реалии позволяют использовать технику не только на предприятиях, в крупных компаниях, научно-исследовательских центрах, но и носить электронное устройство с собой. Действительно, научно-технический прогресс существенно расширил область применения компьютеров. На первый взгляд, он несет в себе отличную возможность для большинства людей, позволяет улучшить, а во много и облегчить нашу жизнь. Но вместе с тем точно такую же возможность получают и преступники, которые используют информационные технологии для осуществления противоправных действий [1]. Безопасность

информации, а, следовательно, и защищенность компьютерных систем, является одним из приоритетных направлений государственной политики в целом. В связи с тем, что преступления с использованием компьютерной техники стали доступны не только людям, имеющим специальные познания в данной области, хотя процент таких субъектов все равно занимает лидирующие позиции, но и несовершеннолетним, возрастает необходимость предупреждения подобного вида преступлений, совершаемых подростками.

К сожалению, расширение возможностей компьютерной техники реализует не только

образовательное и познавательное назначение данных технологий, но и приводит к вовлечению подростков в преступную среду. Доступность и соблазны Интернета приводят к тому, что подростки попадают в особую группу риска. На наш взгляд, возможно следующие варианты совершения таких преступлений несовершеннолетними:

Во-первых, уровень знаний компьютерной техники подростками давно превосходит знания школьных уроков информатики, что позволяет им самостоятельно посягать на компьютерную и иные виды охраняемой законом информации. Среди самых распространенных незаконных действий несовершеннолетнего, использующего компьютерную технику, можно выделить следующие: получение неправомерного доступа к охраняемой законом информации; «взлом» страниц в различных социальных сетях; совершение кибератак; создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ; нарушение авторских, смежных, изобретательских, патентных прав; публикацию на профилях страниц в социальных сетях информации, которая публично оправдывает терроризм или экстремистскую деятельность; получение несанкционированного доступа к различным игровым ресурсам; осуществление кибертравли. Так, школьники из Новосибирска с помощью специальной программы получили доступ к логину администратора и пароля от системы электронного дневника. А затем в течение месяца исправляли оценки себе и своим одноклассникам по их просьбе [3]. Стоит заметить, что введение системы дистанционного обучения, способно повысить интерес школьников к нарушению действующего законодательства в части, касающейся деяний, предусмотренных ст. 272 УК РФ.

Во-вторых, происходит вовлечение несовершеннолетних в совершение киберпреступлений. В данном случае речь может идти как и о различных видах мошенничества в сети Интернет, так и о преступлениях в сфере компьютерной информации. При этом несовершеннолетний может как непосредственно осуществлять преступление, используя компьютерные технологии, так и оказывать пособничество, предоставляя какую-либо информацию самому преступнику. Также хотелось бы обратить внимание на то, что нередко имеет место совокупность преступлений. Так, например, неоднократны случаи продажи наркотических и психотропных веществ посредством так называемого темного сегмента Интернета. Торговая площадка «Гидра» (Hydra), ставшая еще популярнее после закрытия RAMP (Russian

Anonymous Marketplace, или Российская анонимная торговая площадка), позволяет несовершеннолетним распространять запрещенные вещества. Приобщение лиц, младше 18 лет, к такой антиобщественной деятельности оказывает существенное влияние на мировоззрение подростка и во многом способствует формированию его последующего девиантного поведения.

По нашему мнению, устранить неблагоприятные последствия наиболее вероятно на стадии предупреждения. В связи с этим решением указанной проблемы является всесторонний подход к рассмотрению особенностей предупреждения преступлений с использованием компьютерной техники, в которых участвуют молодые люди. Выделение таких особенностей осуществляется посредством анализа существующих направлений.

Одним из направлений борьбы с данным общественным проявлением выступает информирование населения об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации, а также о самих действиях, подлежащих привлечению к уголовному наказанию. Действительно, зачастую несовершеннолетний «взламывает» сайт, но при этом не осознает противоправность своих действий. Также подростки часто стремятся получить незаконный доступ к различным игровым ресурсам. Такие деяния наиболее характерны именно для лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста.

В данном случае пропаганда педагогов в различных социальных учреждениях способна повлиять на отношение молодых людей к безопасности при использовании компьютерной техники, а также оказать воздействие на тех, кто сознательно планирует совершение преступлений. Современные тенденции информирования несовершеннолетних о компьютерных преступлениях должны включать в себя также применение средств массовой информации. Следовательно, сформировать взгляды общества на негативный аспект данного вопроса возможно при использовании потенциала самой информационной среды, например, запустить популярный ролик о Даркнете, преступлениях в сфере компьютерной информации, недопустимости получения чужих персональных данных с помощью компьютерной техники, а также последствиях противоправной деятельности. По нашему мнению, стоит также задуматься о возможности привлечения популярных блогеров к освещению данной проблемы. Во-первых, основная часть их целевой аудитории именно несовершеннолетние. Во-

вторых, мнение кумиров часто является авторитетным для подростка.

Другим, не менее важным направлением, а вместе с тем и особенностью, является воздействие на несовершеннолетнего авторитета родителей. Действительно, обезопасить присутствие подростка на просторах всемирной паутины невозможно без участия родителей. Основная задача, возлагаемая на старшее поколение, состоит в разъяснение угроз, существующих в Интернете. Также именно родители оказывают воспитательное воздействие на своих детей, уже совершивших какие-либо нарушения законодательства в системе пользования компьютерной техники. Индивидуализированный подход обеспечивает применение наиболее эффективных мер. Не всегда в отношении подростка возымеет успех запрет, а в ряде случаев даже усилит желание несовершеннолетнего нарушить закон. При этом родителям под силу применение лояльных мер в виде уговоров или поощрений законопослушного поведения. Важно помнить, что авторитет близкого человека в глазах ребенка один из самых действенных регуляторов, что позволяет использовать данную особенность в целях предупреждения.

Вместе с тем правоохранительная система является ключевым субъектом предупреждения использования компьютерной техники подростками в преступных целях. В данном направлении задействованы сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, участковые уполномоченные полиции, следователи, дознаватели, специалисты-криминалисты, кинологи, которые выявляют факты причастности несовершеннолетних к преступной деятельности в сфере компьютерных технологий. Участие несовершеннолетних в совершении таких преступлений во многом обусловлено тем, что возраст уголовной ответственности за такие преступления наступает с шестнадцати лет. При этом проведение в отношении несовершеннолетнего следственных действий затруднительно. Данный факт активно используется совершеннолетними преступниками в целях сокрытия своей причастности к преступной деятельности. В связи с этим сотрудниками правоохранительных органов проводятся разъяснительные беседы с подростками и их

родителями. Осуществляется проверка лиц, уже ранее нарушавших закон. В рамках всероссийской профилактической акции для детей «Безопасный Интернет детям» информируются школьники. Так, официальный представитель МВД России Ирина Волк, сотрудники УОС МВД России и Управления «К» провели урок, посвященный проблемам кибербезопасности, в одной из столичных школ [2]. По нашему мнению, повысить эффективность данного направления возможно с помощью привлечения к профилактическим мероприятиям курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД. Так, курсант может провести разъяснительную беседу в школе, в которой сам не так давно учился. Для подростков молодой сотрудник будет являться наглядным положительным примером. При этом его слова будут более действенны, т. к. он будет восприниматься несовершеннолетними как их знакомый.

Таким образом, развитие современных компьютерных технологий приводит к росту компьютерных преступлений, а те, как следствие, оказывают существенное влияние на несовершеннолетних. Для успешного осуществления противодействия необходимо привлечение к нему людей, которые смогут объяснить подростку опасность таких преступлений доступным и понятным способом. Освещение проблемных вопросов в средствах массовой информации педагогами, популярными блогерами, курсантами образовательных учреждений системы МВД, участие родителей, профилактические беседы, проводимые сотрудниками полиции, позволяют предупредить совершение ошибок несовершеннолетними в сфере компьютерных технологий. Не всегда подростки осознают противоправность своих деяний, наивно полагают об анонимности использования компьютеров или находятся под влиянием взрослых преступников. Именно поэтому так важно остановить рост показателей по данным преступлениям, что в первую очередь осуществляется с помощью мер предупреждения. Представленная в статье информация имеет свою научную и практическую значимость, т. к. обращает внимание на ключевые моменты проблемы, а также выделяет круг лиц, способных реализовать предупреждающие воздействие на несовершеннолетних.

Список литературы:

1. **Баранов В. В.** Телекоммуникация и киберпространство как средство преступления экстремистской и террористи-

ческой направленности // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53).

2. Безопасный Интернет детям. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B9%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%8F%D0%BC> (дата обращения: 01.04.2020).
3. Школьникам из Новосибирска грозит тюремный срок за взлом электронного журнала. URL: https://www.1tv.ru/news/2017-11-03/335598-shkolnikam_iz_novosibirska_grozit_tyuremnyy_srok_za_vzлом_elektronnoego_zhurnala (дата обращения: 15.11.2020).

К вопросу применения огнестрельного оружия ограниченного поражения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации

С.В. ПЫРЧЕВ,

доцент кафедры организации огневой
и физической подготовки,
кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: psv-rm@yandex.ru

В.С. АФАНАСЬЕВ,

начальник отдела профессиональной подготовки
Управления по работе с личным составом
(УМВД России по Костромской области)
E-mail: vafanasev44@mvd.ru

To the issue of the use of firearms of limited damage by employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation

S.V. PYRCHEV,

assistant professor of fire and physical training,
Candidate of Legal Sciences
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

V.S. AFANASYEV,

Head of Training Department
Personnel Administration
(Ministry of Internal Affairs of Russia in the Kostroma region)

УДК 343

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые аспекты применения сотрудником полиции огнестрельного оружия, приведены некоторые результаты изучения практики применения огнестрельного оружия на территории Российской Федерации, проведенные на основе изучения доступной выборки материалов служебных проверок по фактам применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, проанализированы правовые аспекты и особенности применения огнестрельного оружия ограниченного поражения в целях обеспечения должного уровня личной безопасности сотрудника полиции.

Abstract: The article addresses some aspects of the use of firearms by a police officer, Some results of the study of the use of firearms in the Russian Federation, conducted on the basis of a study of an accessible sample of official inspection materials on the facts of the use of firearms by employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, The legal aspects and specificities of the use of firearms of limited damage were analysed in order to ensure the proper level of personal safety of the police officer.

Ключевые слова и словосочетания: огнестрельное оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения, обеспечение личной безопасности, полиция, правомерное насилие, применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции.

Keywords and phrases: firearms; non-lethal firearms; personal security; police; lawful violence; use of firearms by police officers.

Новеллой отечественного законодательства стало предоставление права сотрудникам полиции применять служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения на основании части 4 статьи 23 Федерального закона «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»)¹.

В отличие от огнестрельного оружия огнестрельное оружие ограниченного поражения, а также боеприпасы к нему не предназначены для причинения смерти человеку (рис. 1).

Рисунок 1. Виды оружия, в соответствии с федеральным законом «Об оружии» (далее – ФЗ «Об оружии»)²

Законодателем введены максимальные пределы дульной энергии огнестрельного оружия ограниченного поражения: для короткоствольного оружия она составляет 91 джоуль, для огнестрельного длинноствольного оружия – 150 джоулей (ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об оружии»). Данное ограничение введено с 1 июля 2011 г.³

Для сравнения, дульная энергия пистолета Макарова при использовании патрона 9x18 ППО составляет 330–343 джоуля.

Спектр оснований использования по назначению огнестрельного оружия ограниченного поражения несколько шире случаев применения огнестрельного оружия. Так, сотруднику полиции дано право применять огнестрельное оружие ограниченного поражения во всех случаях, когда имеются основания, предусмотренные частями 1 и 3 статьи 23 ФЗ «О полиции», а также по некоторым основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 21 «Применение специальных средств» ФЗ «О полиции» (рис. 2).

¹ О полиции [Электронный ресурс]: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об оружии [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

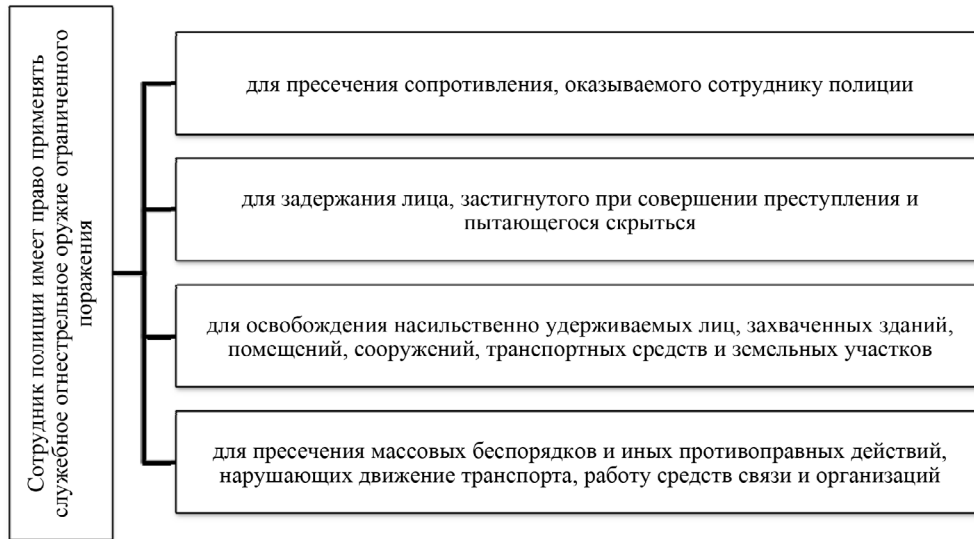

Рисунок 2. Основания для применения оружия ограниченного поражения на основании пунктов 3, 4, 7 и 8 части 1 статьи 21 ФЗ «О полиции»

Вместе с тем практика применения легитимного насилия сотрудниками полиции Российской Федерации свидетельствует о достаточно низкой доле официального применения оружия ограниченного поражения. На основании проведенного исследования практики применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел в период с 2014 по 2018 годы (проанализирована доступная выборка материалов служебных проверок по фактам применения огнестрельного оружия, в рамках проведения научного исследования). Изучены и проанализированы материалы служебных проверок: в 2014 году – 8 фактов применения огнестрельного оружия, в 2015 г. – 15, 2016 г. – 20, 2017 г. – 65, 2018 г. – 47.

В результате анализа установлено, что наиболее часто огнестрельное оружие применяют сотрудники дорожно-патрульной службы (49 % случаев применения огнестрельного оружия). На втором месте по количеству фактов применения огнестрельного оружия стоит патрульно-постовая служба (15 % случаев применения огнестрельного оружия), участковые уполномоченные полиции (15 % случаев применения огнестрельного оружия), уголовный розыск (14 % случаев применения огнестрельного оружия), также задокументированы факты применения огнестрельного оружия сотрудниками отряда специального назначения «Гром» управлений по контролю за оборотом наркотиков МВД России, кинологовической службы МВД России, дежурной части, специального отряда быстрого реагирования МВД России.

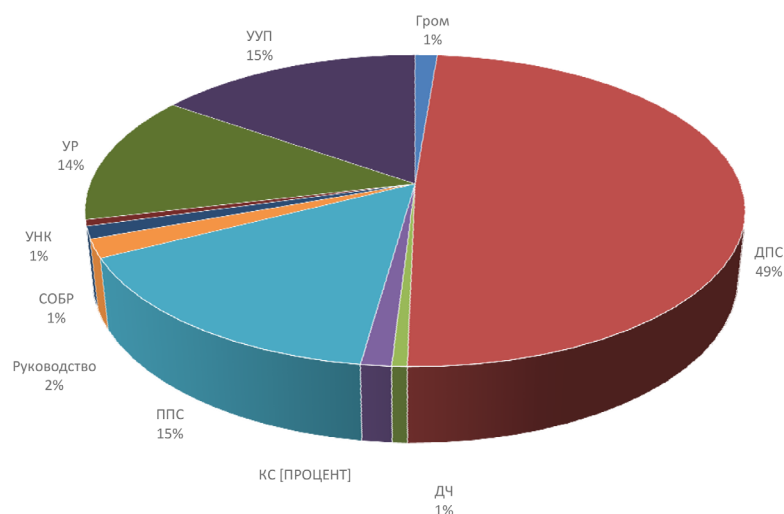

Рисунок 3. Анализ доли служб и подразделений, применявших огнестрельное оружие, в общем массиве проанализированных материалов служебных проверок

По результатам изучения не выявлено ни одного задокументированного факта применения огнестрельного оружия ограниченного поражения.

В большинстве случаев оружие применялось на улицах (62%), а также на автодорогах (26%).

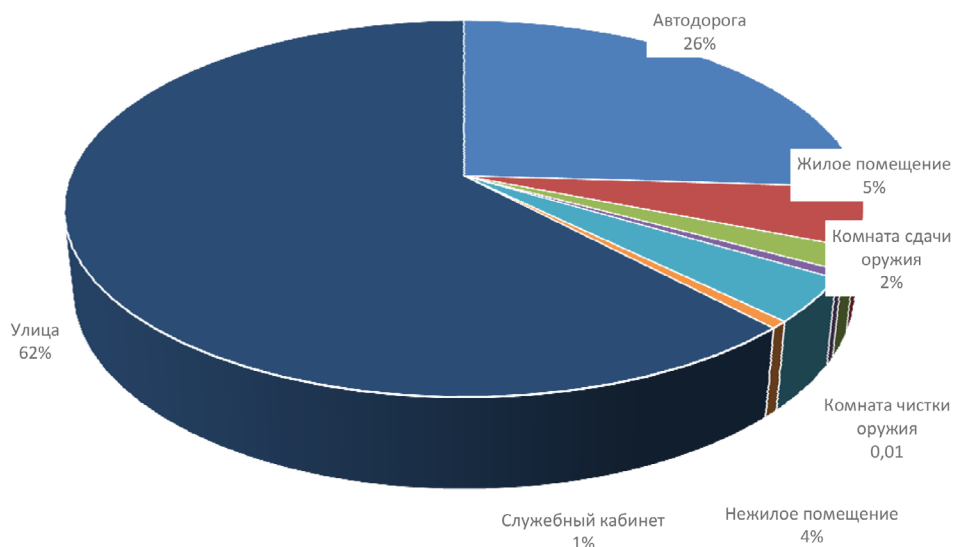

Рисунок 4. Место применения оружия

Основания применения огнестрельного оружия в соответствии с ФЗ «О полиции» распределились следующим образом. Наиболее часто огнестрельное оружие сотрудниками полиции применялось на основании пункта 4 части 3 статьи 23 ФЗ «О полиции» – для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении (32%). Второе по количеству основание –

пункт 1 части 3 статьи 23 ФЗ «О полиции» – для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан (28%), на третьем месте – пункт 2 части 3 статьи 23 ФЗ «О полиции» – для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудника полиции (16%).

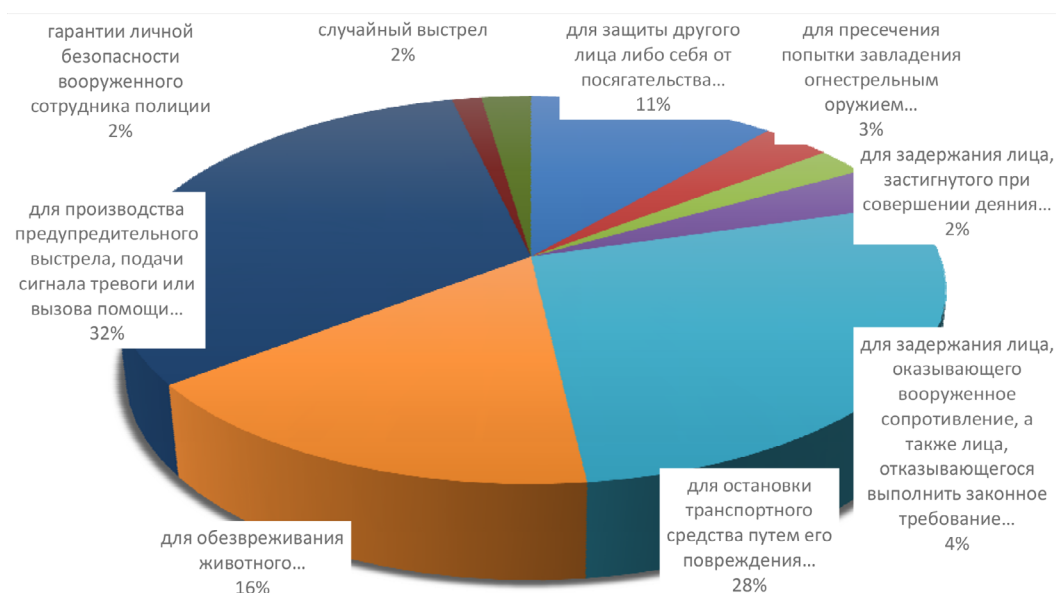

Рисунок 5. Соотношение фактов применения оружия в соответствии с основаниями

В результате проведенного опроса сотрудников органов внутренних дел установлено, что многие из них являются обладателями разрешений на хранение огнестрельного ору-

жия ограниченного поражения, как правило, изготовленного на базе пистолета Макарова, например: ПМ-Т, ИЖ 79-9Т, МР-80-13Т (рисунок 6.).

Рисунок 6. Огнестрельное оружие ограниченного поражения ПМ-Т

Сотрудники приобретают огнестрельное оружие ограниченного поражения в целях обеспечения личной безопасности, что обусловлено рядом причин. Особенности оперативно-служебной деятельности сотрудников оперативных подразделений⁴, участковых уполномоченных, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних свидетельствуют о повышенной опасности их личной безопасности. Получение табельного огнестрельного оружия в дежурной части представляет собой достаточно сложную и трудоемкую процедуру⁵.

Согласно анализу фактов применения огнестрельного оружия наибольшая доля (32%) осуществлялась для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении. Как показывает практика оперативно-служебной деятельности (что подтверждается опросами сотрудников органов внутренних дел), наличие огнестрельного оружия, в большинстве случаев, является серьезным сдерживающим фактором

для лиц, задерживаемых по различным причинам (за исключением профессиональных преступников, лиц, склонных к применению насилия в отношении представителей органов государственной власти). Производство предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении подчеркивает серьезность намерений сотрудника полиции и в большинстве случаев заставляет злоумышленника подчиниться законным требованиям.

Вместе с тем положения статьи 23 ФЗ «О полиции» не разрешают использование личного огнестрельного оружия ограниченного поражения. Часть 4 указанной статьи дает право сотруднику полиции применять лишь служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения. Таким образом, сотрудник полиции, применяющий личное огнестрельное оружие ограниченного поражения, может воспользоваться лишь предоставляемыми Уголовным кодексом РФ институтами необходимой обороны, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайней необходимости (глава 8 УК РФ). Также частью 3 статьи 18 ФЗ «О полиции» сотруднику полиции предоставлено право в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия использовать

⁴ О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Об утверждении Инструкции о порядке выдачи табельного боевого ручного стрелкового оружия, боеприпасов и специальных средств сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации на постоянное хранение и ношение [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 17 ноября 1999 г. № 938. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

любые подручные средства, применять иное, не состоящее на вооружении полиции оружие. Таким образом, сотрудник полиции при наличии у него табельного огнестрельного оружия формально не имеет право применять иное оружие.

Существенные аспекты институтов необходимой обороны, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайней необходимости освещены в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁶. Пленум Верховного Суда Российской Федерации наделен полномочиями по рассмотрению материалов, анализу и обобщению судебной практики, а также имеет право давать судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации⁷.

Приведем особенности рассмотрения судами условия правомерности причинения вреда в состоянии необходимой обороны и при задержании лица, совершившего преступление. Согласно п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление, распространяются положения ст. 37 и 38 УК РФ, предусматривающие условия правомерности причинения вреда в состоянии необходимой обороны и при задержании лица, совершившего преступление⁸. Не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью, либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно

опасного посягательства. При необходимой обороне или задержании лица, совершившего преступление, недопустимо причинение вреда третьим лицам. В случае, когда при защите от общественно опасного посягательства или при задержании лица, совершившего преступление, причиняется вред охраняемым уголовным законом интересам третьих лиц, содеянное в зависимости от конкретных обстоятельств может оцениваться как правомерное причинение вреда при наличии оснований, предусмотренных ст. 39, 41 или 42 УК РФ, как невиновное причинение вреда либо как умышленное или неосторожное преступление. Пленум Верховного Суда РФ в п. 28 вышеуказанного Постановления также обращает внимание на то, что сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы. Не может признаваться преступлением причинение вреда таким лицом, применившим оружие, специальные средства, боевую и специальную технику или физическую силу с нарушением установленного действующим законодательством порядка их применения, если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь за собой иные тяжкие последствия (экологическую катастрофу, совершение диверсии и т. п.).

Таким образом, сотрудник полиции в процессе применения личного огнестрельного оружия ограниченного поражения вынужден постоянно руководствоваться не ФЗ «О полиции», а более сложными правовыми механизмами.

Согласно анализу открытых источников информации на вооружении полиции в качестве огнестрельного оружия ограниченного поражения в настоящее время состоит бесствольный пистолет ПБ-4СП [1, 2] (рис. 7).

⁶ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁷ О Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Рисунок 7. Пистолет самообороны бесствольный ПБ-4СП [2]

Следует отметить, что в данном образце огнестрельного оружия ограниченного поражения используется электрическая схема инициирования, что негативно сказывается на надежности данного вида вооружения.

Опрос сотрудников полиции показал, что многие из них не знают о существовании, во-первых, правовых оснований применения огнестрельного оружия ограниченного поражения, во-вторых, наличия в территориальных органах табельных образцов такого оружия.

На основании изложенного представляется возможным сделать некоторые выводы:

1. Сотруднику полиции даны широкие права по применению легитимного насилия, в том числе по применению огнестрельного оружия как летального, так и нелетального действия;

для более эффективного исполнения своих обязанностей необходима организация обучения в рамках системы профессиональной служебной и физической подготовки.

2. Ввиду использования в штатном огнестрельном оружии ограниченного поражения электрической схемы инициирования данный вид оружия должен быть постоянно дублирован табельным огнестрельным оружием.

3. Предлагается рассмотреть вопрос о целесообразности внесения изменений в ФЗ «О полиции» в части разрешения сотрудникам органов внутренних дел применять в оперативно-служебной деятельности личное огнестрельное оружие ограниченного поражения. Данное предложение носит дискуссионный характер и будет рассмотрено в дальнейших исследованиях.

Список литературы:

1. **Бойко А.** Для полицейских закупили четыре тысячи травматических пистолетов. URL: <https://www.kp.ru/daily/25858/2826308/> (дата обращения: 10.11.2020).
2. ПБ-4СП, пистолет // Информационное агентство «Оружие России». URL: <https://www.arms-expo.ru/armament/samples/1765/83018/> (дата обращения: 12.11.2020).